

A woman in silver and black armor holding a long sword against a dark hexagonal pattern background. The armor is detailed with various pieces, including a chest plate with a cutout, gauntlets, and greaves. The sword is long and slender, held in her right hand. The background is a dark, repeating hexagonal pattern.

ИРЕНА СЫТНИК

ЯССА

СКАЗКИ ДЛЯ БОЛЬШИХ ДЕВОЧЕК

18+

Ирена Р. Сытник

Ясса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38608448
SelfPub; 2018*

Аннотация

"...До сих пор я думал, что смерть – старая безобразная старуха с чёрным мрачным взглядом. Но теперь склоняюсь к мысли, что она родом с острова Оллин, и глаза у неё, как у Яссы во время боя...". Беспощадный убийца, бесстрашная воительница, превосходная актриса, преданная подруга и верный товарищ – всё это она, Ясса Варис, виолка, сумевшая прожить две жизни – в образе мужчины и в статусе женщины. Захватывающий роман о приключениях женщины-воина. История с переодеванием.

Содержание

Часть первая: «Мужчина»	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	61
Глава 9	67
Глава 10	78
Глава 11	87
Глава 12	98
Глава 13	107
Часть вторая: «Женщина»	116
Глава 1	116
Глава 2	122
Глава 3	133
Глава 4	143
Глава 5	153
Глава 6	161
Глава 7	173
Глава 8	185

Глава 9	198
Глава 10	207

198
207

Часть первая: «Мужчина»

Глава 1

В илларийском порту Альфат пришвартовался марлозский торговый корабль. Как только на пристань перебросили сходни, на берег устремилась высокая худощавая девушка, больше похожая на юношу, не только из-за странного, военного покроя костюма, обтягивавшего стройное тело, но и благодаря мускулистой гибкой фигуре, а также твёрдому жёсткому взгляду чуть раскосых синих глаз.

Любой, побывавший в королевском дворце на острове Оллин, сразу признал бы в ней виолку – женщину-воина из личной гвардии королевы. Виолки – особая каста: потомки привезённых легендарной Лианной, первой королевой-основательницей, нескольких полуварварок-виолок с затерянного в океане острова Виол, где правили женщины, подчинив себе мужчин. И хотя с того далёкого времени прошло немало лет, виолки строго придерживались древних традиций, поклонялись собственным богам – Богине-Матери и Священному Мечу, добавив в пантеон и Святую Лианну, которую считали своей покровительницей. Виолки, как и прежде, сами выбирали мужчин для союза или просто для забав, и относились к ним с некоторым превосходством. Рождённые от

таких союзов дочери оставались с матерью и воспитывались в виольских, жестоких, на посторонний взгляд, традициях, а сыновей, по достижении пятилетнего возраста, отдавали отцу, который, обычно, жил отдельно.

Девушка, прибывшая в Альфат, дочь одной из личных охранниц королевы. Её старшие сёстры уже служили при дворе, а Ясса – так звали девушку – решила покинуть родину, чтобы поискать счастья в чужой стране. Последнее время так поступали многие виолки, потому что королевскому дому не требовалось столько гвардейцев, сколько могли предложить его охранницы.

Ясса выбрала далёкую и незнакомую Илларию, о которой случайно услышала в порту. Из разговора двух праздно болтавших матросов она узнала, что в лесах королевства развелось много разбойников, для борьбы с которыми иллариийский король даже создал специальные войска, так называемых Королевских Мечников. И Ясса решила направиться в Илларию, чтобы предложить Его Величеству свои услуги.

Неожиданно, ещё в порту, девушка столкнулась с определёнными трудностями. На неё смотрели, как на чудо; портовые мальчишки тыкали в её сторону пальцами и громко хохотали. Конечно, Ясса выглядела необычно в своём кожаном костюме и лёгкой кольчуге, с длинным мечом за плечами, с грозными шипастыми браслетами на запястьях и увешанном ножами широким поясе. Но это не значит, что нужно вести себя по-дикарски. И хотя в душе девушку возму-

щало варварское поведение аборигенов, лицо её оставалось бесстрастно-спокойным, как у мраморной статуи. Пройдя сквозь галдящую толпу, как корабль сквозь бушующие волны, она достигла дверей портовой гостиницы и скрылась внутри здания.

Хозяин, видевший на своём долгом веку множество разных и странных посетителей, не удивился, узрев столь необычную гостью. Вытолкав взащей вбежавшего вслед за виолкой любопытного мальчишку, он вежливо осведомился, что госпожа пожелает.

– Постель и еду, – кратко ответила девушка по-ассветски.

Ассветский язык давно стал международным, и любой уважающий себя приморский житель хорошо его понимал. Иллария относилась к морским державам, ассветским языком владели в ней не только живущие у моря жители, но и местная знать. Хозяин гостиницы без труда понял чужеземку и провёл в одну из лучших комнат, опытным взглядом определив в ней богатого клиента. Спустя несколько минут принесли и обед. Хозяин сам обслужил необычную гостью. К тому времени, когда он вошёл с подносом в руках, девушка уже «разделась», то есть сняла меч, кольчугу и куртку, оставшись в нижней сорочке из тонкого льна.

– Сколько госпожа пробудет у нас? – поинтересовался хозяин.

– Несколько дней. Эта качка меня достала...

– Госпожа не любит морских путешествий... – понимаю-

ще улыбнулся мастер.

– Я воин, а не матрос, – буркнула девушка, расстёгивая шипастые браслеты.

– Если не секрет, откуда вы прибыли? – поинтересовался хозяин, любивший поболтать с новыми людьми.

– Из Оллинского королевства.

– Никогда не слышал о таком... – извиняюще улыбнулся старик.

– Я тоже лишь недавно узнала о вашей Иллари.

– По-видимому, наши королевства находятся очень далеко друг от друга.

– На другой стороне Аквии... Так объяснил мне капитан корабля. Думаю, это очень далеко.

– Госпожа просто путешествует или прибыла к нам с определённой целью?

– Я слышала, у вас тут неприятности с лесными разбойниками, и решила наняться на службу к королевским мечникам. Я ведь профессиональный воин и умею управляться с мечом.

Хозяин с сомнением поджал губы и задумчиво посмотрел на девушку.

– Боюсь, госпожа, у вас ничего не получится, – осторожно ответил он.

– Почему?

– Видите ли... В «зелёные»... То есть в королевские мечники берут только мужчин... Женщины могут служить лишь

сиделками в госпиталях, прачками, кухарками или... простите... шлюхами, развлекающими солдат... Не думаю, что для вас станут делать исключение из правил – женщина-воин у нас непривычное явление...

Ясса нахмурилась.

– Значит, я напрасно проделала столь долгий путь?

– Увы, госпожа... – удручённо вздохнул хозяин. – Хотя... – старик хитро прищурился, и на его губах появилась плутовская улыбка. – Закон всегда можно обойти...

– Ты что-то придумал? – с подозрением спросила виолка. – Говори! Если твоя мысль окажется удачной, я не пошплюсь на вознаграждение...

– Вы так похожи на мужчину, госпожа... Если бы не ваши длинные волосы, я бы мог подумать, что вы юноша... Если вы не побоитесь их остричь и будете помалкивать, что вы женщина-воин, а представитесь, как просто воин-наёмник, думаю, вас с радостью возьмут в любой гарнизон.

Виолка минуту пристально смотрела на старика, и её взгляд был не выразительнее змеиного. От этого холодного взгляда хозяину стало не по себе.

– Там, откуда я прибыла, твои слова сочли бы оскорблением... – наконец произнесла девушка. – Но я понимаю, что в них есть разумное зерно... Ты говоришь правду, хотя это и горькая правда. Стать мужчиной – унижительно для виолки... Но мне это кажется даже интересным... Ты сможешь мне перевоплотиться. Сегодня я буду отдыхать, а завтра при-

ведёшь мне цирюльника, который сделает мне подобающую причёску. И ещё: подбери хорошего выученного коня, который не боится звона стали и запаха крови.

– Это не проблема. Я знаю одного торговца лошадьми, у него есть нужные животные, и вы сами сможете сделать выбор, госпожа!

Глава 2

Спустя несколько дней западные ворота Альфата покинул стройный всадник на рослом сильном жеребце тёмно-гнедой масти. Красивый синеглазый юноша с необычной внешностью, выдававшей в нём чужеземца. Он держал путь в Дрент – большой портовый город, расположенный в месте впадения реки Тригор в главную реку Илларию Агор. Дрент главный город провинции Кресси – самой лесистой и неблагополучной провинции королевства. Говорили, что в Кресси вальдо больше, чем деревьев в лесах. Вальдо – это не просто лесные разбойники, а организованные в отряды, во главе которых стояли капитаны, по образцу королевских мечников. Все путешествующие избегали лесных дорог Кресси, предпочитая передвигаться по реке – так безопаснее. Ясса (а это была она, изменённая до неузнаваемости) пренебрегла советом добросердечного хозяина гостиницы и отправилась в Дрент верхом, а не на пассажирской барже. Путь её пролегал сначала по приморской провинции Адер – сравнительно мирной и благополучной местности из-за отсутствия больших лесных массивов, где могли скрываться вальдо. Хотя и здесь на дорогах встречались мелкие шайки разбойников, и без охраны или в одиночку никто не рисковал путешествовать. Одинокий всадник вызывал скорее недоумение, чем интерес.

До переправы через Агор Ясса добралась без приключений. Правда, один раз её попытались остановить трое каких-то оборванцев. Но стоило девушке обнажить длинный алмоцкий меч, как их словно ветром сдуло. На переправе она увидела богатую дорожную карету, в которой сидели две дамы и старик. Карету сопровождали вооружённые до зубов слуги. Они с насмешкой поглядывали на странного чужеземца, отпускавая в его сторону наглые замечания, которые Ясса, к их счастью, не понимала. Карета переправилась первой, а девушка и другие путники ожидали, пока паром вернётся за ними. Она успела перекусить в небольшой харчевне, расспросить дальнейшую дорогу и только потом переправилась на другой берег.

День близился к вечеру, и до города оставалось несколько кемов. Девушка пришпорила коня, чтобы успеть до закрытия ворот.

Она ехала по безлюдной лесной дороге. По сторонам темнели неохватные стволы вековых деревьев или заросли густого кустарника. Глаза всадницы внимательно осматривали каждый кустик, чтобы вовремя заметить поджидающую опасность.

Проехав ещё с кем, девушка услышала отдалённый шум боя. Придержав коня, прислушалась. Сомнений не было: впереди слышался звон стали и приглушенные крики. Ясса пришпорила коня и помчалась вперёд. Спустя несколько минут, миновав очередной поворот, всадница едва не налеле-

тела на перегородившую дорогу карету, которую обороняли только двое из десяти слуг. Ещё четверо лежали бездыханными на земле, остальных не было вообще – наверное, испугались и убежали, бросив хозяев на произвол судьбы. Карету окружили шестеро разбойников. Седьмой держал лошадей, не позволяя карете уехать. Тело кучера, пронзённое стрелой, свисал с облучка. Оставшиеся храбрецы, прижавшись спинами к дверцам, не давали разбойникам приблизиться, умело отбивая атаки.

Не раздумывая долго, Ясса выхватила меч и вступила в поединок. Увлечённые боем разбойники слишком поздно осознали возникшую опасность. Они не обратили внимания на одинокого всадника, неожиданно свалившегося им на голову. Но вскоре поняли свою ошибку. Незнакомец оказался не неумелым слугой, едва научившимся держать в руках меч, а опытным искусным воином. Клинок Яссы со свистом рассекал воздух, с беспощадностью разя жертвы. Вот покадилась чья-то голова, полетела в кусты отрубленная рука, затрещали кости черепа и сломанных рёбер... Разбойники падали один за другим, сражённые умелой и сильной рукой. Когда они опомнились и хотели дать дёру, брошенные им вслед метательные ножи не дали уйти ни одному.

Как только сражение стихло и Ясса, спешившись, собирала своё оружие, выдёргивая его из мёртвых тел, дверца кареты открылась и на землю спустился пожилой господин, опираясь на тяжёлую трость с золотым набалдашником. Окинув

усеянную мертвецами дорогу, нахмурился и сокрушённо покачал головой. Затем его взгляд переместился на девушку. Он улыбнулся и произнёс что-то по-илларийски. Ясса ответила по-ассветски, что не понимает. Старик кивнул и перешёл на ассветский.

– Вы чужеземец? – поинтересовался дружелюбно.

– Да, сударь, – ответила девушка.

– Вы не похожи на ассвета... Откуда вы?

– Из Оллина.

– Оллин... Оллин... – задумчиво пробормотал старик. – Ах да!.. Островное королевство где-то на юге... Вы прекрасно управляетесь с мечом. Вы воин?

– Профи.

Старик окинул Яссу внимательным взглядом.

– Выглядите довольно юно...

– Меня с детства обучали воинскому искусству.

– Похвально... Я всегда говорил, что к карьере воина мальчиков надо приучать с ранних лет... Куда вы направляетесь, юноша?

– В Дрент. Хочу поступить на королевскую службу.

Старик довольно кивнул.

– Если бы в королевских войсках была бы хоть треть таких умельцев, как вы, этих проклятых вальдо уже не осталось в помине! – посопел он сердито и продолжил. – Позвольте узнать ваше имя, сударь?

– Ясс... – начала было Ясса, но вовремя прикусила язык. –

Ясс Варис, сударь.

– А я маркиз ди Марсей, кузен герцога Дрентского. Сегодня вы оказали мне неоценимую услугу и спасли наши жизни... Следуйте за мной, господин Варис, и будьте моим гостем.

Ясса выросла при королевском дворе и понимала, что ей несказанно повезло. Эта лесная встреча могла помочь устроиться на королевскую службу без всяких проволочек и бюрократических козней.

Тела погибших слуг погрузили на запятки, оставшиеся в живых заняли место кучера, и карета продолжила путь в сопровождении одинокого всадника.

Спустя полчаса проехали городские ворота и покатали мощёными улицами. Прохожие провожали гружённую мертвецами карету равнодушными взглядами, по-видимому, они давно привыкли к подобным зрелищам.

Карета подкатила к большому дворцу, расположенному на берегу Агора. Стража, узнав экипаж маркиза, беспрепятственно впустила его внутрь, закрыв за въехавшими литые створки ворот. Маркиз, в сопровождении дам и Яссы, вошёл во дворец, где их встретил дворецкий со слугами, державшими зажжённые свечи. Гостей проводили по комнатам. Маркиз что-то произнёс, указав на виолку. Дворецкий вежливо склонил голову и предложил девушке следовать за ним. Её отвели в другое крыло, где показали уютную комнату с примыкавшей к ней ванной и туалетным уголком. Поинте-

ресовавшись, во сколько господин будет ужинать, дворецкий удалился. Ясса попросила наполнить ванну, и он пообещал прислать прислужников с горячей и холодной водой.

Вскоре, и правда, пришли несколько сильных рабов с ушатом горячей и вёдрами с холодной водой. Наполнив ванну, носильщики ушли. Остался один с банными принадлежностями. Ясса забрала у него большое мягкое полотенце и баночку с мыльным раствором, и выставила прочь. Закрыв дверь на засов, с удовольствием залезла в горячую пенную воду. Вымывшись, переделалась в чистую одежду и села у тлеющего камина, в ожидании ужина, глядя, как танцуют крошечные язычки пламени над покрытыми золой углями.

Вскоре пришла юная красивая рабыня с подносом, на котором, прикрытые чистой салфеткой, стояли тарелки, бокал и кувшинчик с прекрасным илларийским вином. Поставив его на стол у окна, девушка скромно отступила к двери и остановилась в позе ожидания. Не обращая на неё внимания, Ясса уселась за стол и с удовольствием умяла все предоставленные щедрым хозяином яства. Покончив с ужином, жестом приказала рабыне убрать опустевший поднос. Та взяла его и молча удалилась. Ясса снова села у камина, потягивая из кубка вино, которое оставила напоследок. Вскоре дверь открылась и снова вошла та же рабыня. Она скромно остановилась у двери, смущённо глядя на Яссу.

– Чего тебе? – обронила виолка.

Девушка ответила что-то по-илларийски, но Ясса не по-

няла ни слова.

– Я не знаю иллариийского, – немного раздражённо ответила она. – Говори по-ассветски.

Но девушка продолжала что-то лопотать по-своему, и Ясса, рассердившись, прогнала её. Но побыть в одиночестве ей так и не удалось. Спустя какое-то время в комнату вошла другая рабыня – рыжеволосая голубоглазая ассветка. Поклонившись, она бойко произнесла по-ассветски:

– Меня прислали, чтобы согреть вашу постель, господин. Если я вам нравлюсь, вы можете оставить меня на ночь...

Ясса допила вино и поставила кубок на стол. Оценивающе взглянув на рабыню, ответила:

– Ты хорошенькая...

– Благодарю, господин...

– В Илларии всем гостям предлагают на ночь женщин?

– Только почётным и уважаемым.

– Приятно это слышать... Но я устал и хочу спать. Уходи и передай, чтобы меня больше не тревожили!

Удивлённая рабыня попятилась и выскочила за дверь. Ясса закрылась на засов, разделась и юркнула под одеяло, задёрнув предварительно полог. Удобно устроившись на мягкой перине, расслабилась и вскоре безмятежно уснула.

Утром, сразу после завтрака, пришёл дворецкий с сообщением, что господина Вариса желает видеть герцог. Он провёл девушку к апартаментам его высочества, и, после непродолжительного ожидания, ввёл в большой кабинет.

Переступив порог, девушка увидела высокого, ещё крепкого старика, с длинными седыми волосами, завитыми крупными локонами, лежащими на груди. Он сидел в массивном кресле с высокой спинкой. Рядом, в кресле поменьше, расположился маркиз ди Марсей.

Герцог окинул вошедшую долгим внимательным взглядом холодных серых глаз, а затем произнёс высоким резким голосом:

– Мой кузен рассказал о вашем смелом и благородном поступке, юноша. Он также сказал о вашем желании вступить в отряд королевских мечников. Это так?

– Да, милорд.

– Кузен также рассказал, с каким искусством вы вели бой. Судя по его словам, вы опытный ратник... Но по вашему юному виду этого не скажешь.

– Да, я молод. Но меня учили воинскому искусству с шести лет. Говоря откровенно, вчера был мой первый бой. До этого я проводил лишь тренировочные поединки... Думаю, мать бы одобрила меня.

– Ваша мать?

– Моя мать – виолка, если это вам о чём-то говорит.

– Совсем ничего, – признался герцог.

– Тогда я должен немного рассказать вам о своей стране, если вы не против.

– Совсем не против, – согласился герцог.

Он жестом предложил ей сесть в одно из кресел напротив

и внимательно выслушал краткую историю Оллинского королевства. Рассказ поверг слушателей в изумление.

– Значит, вы воин-профессионал? – переспросил герцог. – Вы и мечник, и лучник, и телохранитель?

– Да, милорд.

– Тогда вам нет цены, как наёмнику...

– Я ещё молод и неопытен, так что не могу претендовать на высокую оплату, – усмехнулась Ясса.

Герцог задумчиво помолчал, а затем продолжил:

– У меня есть связи при дворе, и я бы мог найти вам хорошее место...

– Весьма признателен, милорд, но я бы хотел сначала испытать свои силы в настоящем бою. Вдруг я не так хорош, как вы обо мне думаете? Вы же не захотите предложить друзьям пустышку?

Герцог усмехнулся.

– Вы очень умный и скромный юноша... Мне это нравится. Но вы правы: для рекомендации нужны более веские основания, чем один случайный бой на лесной дороге. Значит, вы согласны стать королевским мечником?

– Лишь в реальном бою оттачивается настоящее мастерство.

– Хорошо... Я напишу рекомендательное письмо капитану ди Юсту. Его гарнизон недавно понёс большие потери, и он будет рад новому пополнению.

– Благодарю, милорд! – искренне ответила Ясса.

Глава 3

Отряд капитана ди Юста располагался в крепости Атс, охранявшей город Лерсин и его окрестности. Лерсин раскинул свои узкие запутанные улочки на берегу большого озера Дикс. Озеро окружали глухие лесные дебри, покрывавшие невысокие холмы – рай для вальдо и тысячи укромных мест для их лагерей. Гарнизон Атс по мере сил боролся с «дикими псами» – так переводилось с илларийского слово «вальдо», и патрулировал немногочисленные дороги.

Так как Лерсин находился очень далеко от Дрента, и Ясса не знал туда дороги, она послушалась совета маркиза ди Марсея и отправилась по реке до Ландора, откуда до Лерсина лежал прямой путь.

Патруль конных стражников Ясса встретила лишь однажды, и то недалеко от города. Патрульные остановили девушку, потому что её вид показался им «подозрительным». Ясса сказала, что она новобранец, и показала свиток с герцогской печатью. Всё же один из патрульных взялся «проводить» её в крепость и представить капитану.

Капитан Юст ненавидел всяческих протеже и придворных выскочек, делавших карьеру на лестии и подхалимстве, в то время как он продвигался по службе только благодаря своему уму и воинским заслугам. Поэтому с подозрением прочитал вручённое девушкой рекомендательное письмо и

недружелюбно уставился на стоящего перед ним высокого, стройного, несколько женственного юнца, одетого в странную одежду.

– Если верить этому письму, в котором Его Высочество без меры тебя хвалит, то я могу хоть сейчас уступить тебе своё кресло, – недовольно произнёс он. – Но твой вид не внушает мне доверия... Какую услугу ты оказал герцогу, что он так расхваливает тебя? Достал с дерева любимую кошечку герцогини?

– Лично герцогу я не оказывал никаких услуг. Просто я вмешался в драку, когда несколько вальдо напали на карету маркиза ди Марсея.

– И что?

– Он решил, что должен меня отблагодарить, и представил герцогу. Я не просил ни о какой услуге, я просто хотел поступить на службу в отряд королевских мечников... Если я вам не подхожу, капитан, то могу поискать службу в другом гарнизоне.

– Ты смотри, какой прыткий! – рассердился ди Юст. – Тебя направили ко мне, значит, будешь служить у меня! Кхм... Так ты уже познакомился с вальдо?

– Признаюсь, я был о них лучшего мнения... Судя по рассказам, которых я наслушался по пути в Илларию, это прямо какой-то бич божий... На самом деле, это малообученные крестьяне, решившие поиграть в войнушку... Да моя двенадцатилетняя сестра и то лучше управляется с мечом!

Капитан молча смотрел на странного чужеземца и думал, что, то ли он непроходимый глупец, то ли хвастун, то ли всё вместе взятое. Но у него на руках было рекомендательное письмо самого герцога Дрентского, а герцог не тот человек, который потерпит пренебрежительное отношение к своему протеже. К тому же, капитан очень нуждался в людях, пусть и таких странных, как этот чужеземец. После недолгого размышления, он решил пропустить слова юнца мимо ушей, положить письмо в шкатулку с важными бумагами и посмотреть на новичка в бою.

Ди Юст ещё раз пробежал письмо глазами, и тут обратил внимание, что герцог называет юношу господином ди Варисом, хотя ему он представился просто Ясс Варис.

– Ты дворянин? – спросил он у юнца.

– Да.

– Какого звания?

– Воинского сословия. На моей родине королевские гвардейцы не имеют званий, хотя все относятся к высшему сословию.

Капитан почесал затылок.

– У твоих родителей или у тебя есть земля, замок или поместье?

– Нет. Только дом в городе.

– Тогда ты как бы наш рыцарь... Ну что ж, господин рыцарь, я не могу доверить вам взвод, потому что у вас нет опыта. Но могу дать вам звание сержанта и назначить во взвод

лейтенанта ди Стамера.

– Я искренне рад.

– И постарайтесь поскорее выучить илларийский язык, наши солдаты не знают ассветского...

– Обязательно, господин капитан. Просто, я недавно в вашей стране.

Капитан ударил молоточком по треснутому бронзовому шлему и, когда на звон заглянул адъютант, приказал позвать лейтенанта ди Стамера.

Пока адъютант разыскивал лейтенанта, капитан предложил Яссе присесть и уже мягче спросил:

– Сколько вам лет?

– 18.

– Вам будет присвоено звание сержанта, так как вы дворянин, и меньшего звания я вам дать просто не могу. С моей точки зрения, вы слишком юны, чтобы командовать людьми, но вам будет доверено 40 человек. У вас также нет никакого опыта в борьбе с вальдо, потому прошу прислушиваться к советам своего лейтенанта и не стесняться учиться у более опытных, даже простолюдинов.

– Меня учили, что учиться нужно всегда и везде, даже у врагов. И я прекрасно осознаю, что слишком юн и неопытен... Я даже не рассчитывал на какую-либо должность, и согласен стать простым мечником.

– Солдатами служат простолюдины, а дворяне занимают офицерские должности.

– На моей родине так же.

В дверь постучали, и порог переступил молодой красивый мужчина лет двадцати двух. Лейтенант ди Стамер. Несмотря на молодость, лейтенант уже был опытным воякой, так как начинал карьеру в восемнадцать лет с должности сержанта, как сейчас Ясса. Звание лейтенанта он получил совсем недавно, и очень гордился этим.

– Лейтенант ди Стамер, капитан! – браво отрапортовал он с порога.

– Знакомьтесь, лейтенант, ваш новый сержант Ясс ди Варис. Поступил к нам по рекомендации самого герцога Дрентского. Судя по его словам, умелый боец и гроза вальдо.

Ясса поднялась и, посмотрев на капитана холодным взглядом льдисто-синих глаз, дерзко ответила:

– Не примите за оскорбление, капитан, но ставлю свою голову против вашей шляпы, что в поединке со мной вы не продержитесь и четверти часа, а я бы даже не обнажил меч...

Капитан побагровел от ярости, но сдержался, лишь язвительно ответил:

– Я не заключаю пари с молокососами... Посмотрим на вас в первом же бою. Если вы так ловки, как утверждаете, то я рекомендую Его Высочеству распустить наш отряд и оставить в гарнизоне лишь вас одного!

Ясса сверкнула глазами и вдруг... весело улыбнулась.

– Простите, капитан, я всё время забываю, что не дома. На Оллине за свои насмешки вы бы давно заплатились го-

ловой, но здесь вы дома, а я у вас в гостях... И вы правы, обо мне можно будет судить только после настоящего боя. Поэтому прошу прощения за свою дерзость... Но и к вам у меня будет одна просьба: не относитесь к моим словам с недоверием. Первое, чему меня научила мать – не недооценивать противника. Лучше считать его сильнее, чем слабее, тогда и победа будет слаще... Хотите, я вам немного расскажу о своём детстве?

– Поделитесь воспоминаниями... – буркнул капитан.

– Когда мне исполнилось три года, меня впервые заперли в тёмном подвале с крысами. Выйти оттуда я мог, только убив не менее двух крыс. Правда, у этих крыс были сломаны зубы, чтобы они не могли нанести мне серьёзные ран, но в том возрасте я этого не знал...

– За что же вас наказали? – удивился ди Стамер.

– Это было не наказание, а начало моего обучения. Так меня учили преодолевать страх. С пяти лет я постился по два дня в декаду – так меня приучали терпеть голод и жажду. В шесть секли розгами и садили в бочку с морской водой, чтобы я научился терпеть боль. И лишь после того, как я с честью выдержал все испытания, меня допустили к обучению воинскому искусству... А как вы провели свои детские годы, капитан?

Капитан Ди Юст не знал, что ответить.

Ясса вежливо откланялась и направилась к двери. Изумлённый лейтенант вышел вслед за ней. Когда они шли по

плацу в сторону казарм, лейтенант нарушил молчание:

– Неужели, все эти ужасы, о которых вы рассказывали, правда?

– Я рассказал не всё, а только основные этапы обучения.

– Кто же так издевался над вами?

– Мать.

– Ваша матушка?!

– Она хотела, чтобы из меня получился настоящий воин...

В своём детстве она сама прошла через это.

– Святые Небеса! А ей зачем? Она же женщина!

– Она виолка, женщина-воин. Как-нибудь я вам подробней расскажу о своей родине...

Глава 4

Солдаты встретили нового сержанта насторожено. Мало того, что он чужеземец и ни слова не понимает по-илларийски, к тому же юн и неопытен.

– Погубит нас и сам погибнет в первом же бою, – ворчали старые вояки.

Лейтенанту же его новый сержант понравился. Вежливый, сдержанный, дисциплинированный, умел держать людей в руках. Под его началом находились четыре капрала – командиры отделений – и сорок солдат, большинство из которых были старше своего сержанта почти вдвое. Может потому, что ди Стамер сам недавно был сержантом, он относился к новичку по-дружески, помогал полезными советами и обучал илларийскому языку. Ясса оказалась старательной и способной ученицей. Примерно через месяц она уже понимала простую солдатскую речь и могла разговаривать, хотя и с большим, смешившим всех, слышавших её, акцентом.

Благодаря богам, в это время, на территории, контролируемой гарнизоном Атс, царили мир и затишье. После последнего крупного боя, в котором погибло не только много мечников, но и был уничтожен крупный отряд вальдо, остальные «дикие псы» притихли, то ли набираясь сил, то ли меняя дислокацию, так как разведчики «зелёных» – так пренебрежительно называли вальдо королевских мечников за их

форму зелёного цвета – тоже не дремали, выискивая тайные лагеря и убежища противника.

Ясса не только учила илларийский язык, знакомилась с гарнизоном, заводила друзей, играла с лейтенантом в кости свободными вечерами, но и муштровала своих солдат. Она устроила несколько учебных боёв, вооружив мечников тупыми учебными мечами, разделив их на синих и красных и заставив сражаться между собой. Сама же стояла в сторонке и внимательно наблюдала за боем. Зрелище её не вдохновило. Солдаты рубились неплохо, но количество фехтовальных приёмов было ограниченным и однотипным. Легко предугадывался следующий ход. Особенно плохо было с обороной. Отсюда и большие потери. Ясса показала воинам несколько несложных, но эффективных приёмов защиты и нападения и начала усиленные тренировки. Когда они освоили их, научила пользоваться ножом и простой дубинкой. Вначале ветераны ворчали, что это излишества и глупости, но когда Ясса провела показательный бой с несколькими лучшими мечниками гарнизона, легко победив их без всякого оружия, прикусили языки и задумались. Постепенно солдаты начали уважать своего командира, осознав, что он не просто очередной аристократ-выскочка, мнящий себя непревзойдённым воином, а, на самом деле, профи, несмотря на юный возраст.

Капитан ди Юст, всё время наблюдавший за деятельностью новичка, видел из окна кабинета показательный бой сержанта, и тогда впервые подумал, что, возможно, юный

сержант ди Варис не хвастал, утверждая, что мог бы легко победить его в поединке.

А тут подоспел и первый бой, которого с таким нетерпением ждала Ясса. Разведка донесла, что большой отряд вальдо движется глухими лесными тропами в сторону города Тосс. Капитан послал на перехват взвод лейтенанта ди Стамера.

Крепость покинули в спешке, и галопом направились в погоню за вальдо. Ясса скакала во главе своего подразделения, а позади неё ехал ординарец – весёлый паренёк по прозвищу Проныра. Почти никто уже не помнил его настоящего имени. Ясса тоже звала его Пронырой, думая, что это и есть его имя, так как ещё не очень хорошо знала илларийский язык.

Лейтенант, который за годы службы успел хорошо изучить окрестности, вместо того, чтобы догонять вальдо, повёл взвод на перехват, срезав дорогу через болотце. Он решил устроить вальдо засаду на развилке двух дорог. Рассредоточив солдат в густом кустарнике, окружавшем небольшую поляну, на которой расходились дороги, приказал ждать. Яссе досталась правая, а второму сержанту левая дороги. Лейтенант остался с Яссой, как с более неопытным командиром. Девушка была не против, так как опасалась совершить оплошность и не оправдать доверие лейтенанта.

Ждать пришлось недолго. Вскоре послышался топот копыт, из лесной чащи показались первые всадники, ехавшие попарно. Вальдо продвигались беспечной рысью, громко пе-

реговариваясь и не выслав вперёд охрану, так как крепость Атс осталась далеко в стороне, а в такую глушь «зелёные», обычно, не забирались.

Ясса подала знак приготовиться, и ждала команды лейтенанта к атаке. Когда весь отряд втянулся в импровизированную ловушку, ди Стамер взмахнул рукой, и Ясса, встав в полный тост, громко выкрикнула:

– Вперёд!

И первой ринулась на дорогу, выхватив «айосоц» и короткий меч наёмника, так как длинный меч в ближнем бою не столь эффективен.

Завязался жестокий бой. Зазвенела сталь, пролилась первая кровь, пронзительно заржали испуганные лошади и закричали раненые люди. Чудесный лесной воздух вмиг наполнился запахами пота и горячей крови, а нежные трели птиц заменили топот, шарканье, тяжёлое дыхание сражающихся и бранные восклицания. Ясса, словно ястреб в стае глупых кур, бросалась из стороны в сторону, поражая противника несколькими ударами. Она двигалась быстро, словно порыв ветра, и так же была неуловима для вражеских мечей. Она ловко запрыгивала на круп коня, нанося всаднику мгновенный точный удар в шею, или чиркала мечом по горлу, сбрасывала труп и мчалась к другому противнику. Или, проскальзывая под брюхом лошади, взрезала подпругу, и всадник сползал с коня вместе с седлом. Иногда она ранила коня в пах и, обезумевшее от боли животное, выбра-

сывало седока, как из катапульты. Не обходила своим вниманием девушка и пеших вальдо. Здесь она показывала чудеса мастерства. В поединке участвовали не только меч и сабля-нож, обагрённые кровью по саму рукоятку, но и руки, украшенные шипастыми браслетами, и ноги, обутые в окованные металлом сапоги, которые взметались выше головы и с лёгкостью выбивали зубы и ломали челюсти противника.

Лейтенант, с десятью солдатами резерва, наблюдал за боем со стороны, готовый в любую минуту вмешаться и оказать помощь, если она потребуется. Но помощь не понадобилась. Спустя полчаса лесную дорогу усеяли мертвецы и раненые, а горстка уцелевших вальдо побросала оружие, сдаваясь ни милость победителей.

Когда впоследствии ди Стамер докладывал капитану о бое, он сказал:

– Новичок превзошёл все мои ожидания. Когда я за ним наблюдал, у меня даже мелькнула мысль, что достаточно было бы одного сержанта ди Вариса, чтобы разгромить весь отряд. Наша сегодняшняя победа получена, по большей части, благодаря ему и его обученным новым приёмам людям. Да, он умелый воин, ничего не скажешь. Казалось, он был в нескольких местах одновременно! Я ещё не видел, чтобы кто-то сражался с такой хладнокровной яростью. Он, словно одержимый, носился по полю. Казалось, в него вселился демон разрушения... Вы бы видели его глаза в эту минуту! Это были глаза самой смерти... До сих пор я думал, что смерть –

старая безобразная старуха с чёрным мрачным взглядом. Но теперь склоняюсь к мысли, что она родом с острова Оллин и глаза у неё, как у Ясса ди Вариса во время боя.

– Да, этот чужак довольно странный парень, – согласился капитан.

– И бездушный убийца... Не хотел бы я стать его врагом... Вы бы видели, с каким хладнокровием он добивал после боя раненых – как вальдо, так и наших, которые попросили лёгкую смерть... Когда я спросил его, зачем он это делает, он ответил, что они всё равно мертвецы, и он делает доброе дело, избавляя их от мук. Он, конечно, прав. Но когда я поинтересовался, не жалко ли ему их, ведь они люди, пусть и враги, но уже побеждённые, знаете, что он ответил? «Что должно случиться, то и случится. Пришло их время умереть, почему я должен их жалеть?».

– Да, он настоящий воин, до мозга костей... Странно видеть такое хладнокровие и равнодушие в столь юном возрасте, но, по-видимому, он так воспитан. Хотелось бы мне поближе познакомиться с этими оллинцами... Станный народец, я тебе скажу.

– Не то слово, – кивнул лейтенант. – Ясс мне рассказал, как он сдавал «выпускной экзамен» по окончании обучения... Ну, там, поединок, засада, нападение – это понятно. Но в конце привели мальчишку-раба, приговорённого к смерти за какой-то проступок. Выпускник должен хладнокровно убить его любым, каким пожелает, способом. При

этом, чем младше преступник, тем больше чести палачу... Ну, не кошмар ли? Я понимаю, война, бой, азарт... Но заставлять детей убивать себе подобных – это полное извращение. Хотя Ясс относится к этому довольно спокойно.

– Ну, это уже чересчур... – пробормотал капитан. – Я восхищаюсь его воинским искусством, но не хотел бы оказаться на его месте... Кстати, а то, что он рассказывал о своём детстве, правда?

– О, да! Он рассказывал ещё более жуткие подробности.

– Нет, всё-таки, лучше я буду таким, как есть, но зато буду спокойно спать по ночам и с умилением вспоминать своё счастливое детство... Ясс великий воин, но он не человек, а дикий зверь, бездушный и беспощадный, гиззард в человеческом обличье.

– Это вы точно подметили... – согласился лейтенант.

Ясса не знала об этом разговоре лейтенанта с капитаном. Да если бы и знала, эпитеты командира ей только польстили бы. После памятного боя она занималась текущими ежедневными рутинными делами: тренировала своих людей и тренировалась сама, учила иллариийский язык и развлекалась в компании молодых офицеров в кабачках соседнего Лерсина.

Глава 5

Шли дни. Виолка полностью освоилась со своим необычным положением. Никто в крепости не сомневался в её мужественности, считая крутым парнем и отличным рубакой, правда, не без странностей. Но у кого их нет? Да и что взять с чужестранца, воспитанного в другой культуре и привыкшего к иным обычаям? И ей самой, как ни странно, понравилось быть мужчиной. Она приняла законы и обычаи страны, в которой жила, так как виолки изначально отличались высокой приспособляемостью, невзирая на приверженность своим богам и традициям. Но если обстоятельства требовали – виолка могла стать и мужчиной, как бы ни претила ей эта мысль. «В волчьей стае живи по волчьим законам» – гласила одна из виольских пословиц. У виолок мало незыблемых принципов, и те, в основном, относились к духовной сфере. Самые главные: «Что должно случиться, то и случится» и «На всё воля Богини-Матери». Поэтому Ясса считала, что коль ей пришлось притворяться мужчиной, значит, так было задумано на Небесах. По-видимому, Богиня-Мать испытывает её верность таким необычным способом.

Многие офицеры из крепости имели в Лерсине подружек, любовниц или семью. Один Ясс ходил в неприступных холостяках. Друзья подшучивали над «нерешительностью» и «скромностью» товарища, а недоброжелатели (такие всегда

найдутся в большом коллективе) намекали на нетрадиционные пристрастия, вменяя ему связь с ординарцем – парнем довольно смазливый и разбитным. Яссе, в самом деле, нравился Проныра – весёлый, красивый и гибкий, словно кошка, юноша. Она покровительствовала ему, и это не могло пройти мимо глаз окружающих. Ясса научила Проныру многим приёмам рукопашного боя и поделилась некоторыми воинскими секретами. Ординарец платил сержанту преданностью и заботой – в комнате всегда порядок, одежда чистая, сапоги начищены, оружие отполировано, еда свежая и горячая.

Проныра недаром получил такое прозвище. Он всегда был в курсе самых свежих новостей и сплетен, и умудрялся узнавать новости раньше других. Слухи о его связи с командиром удручали юношу, и как-то, не выдержав, он рассказал сержанту обо всём и попросил перевести его в отделение, а на его место взять другого человека.

– Разве ты не можешь закрыть сплетникам рты? – рассердилась Ясса.

– Мне пришлось бы драться с половиной отряда или отправиться на каторгу за убийство...

– Тогда заведи себе подружку, и разговоры прекратятся.

– Но не о вас... Лучше вы заведите себе подружку... Хотите, я познакомлю вас с хорошей девушкой?

– Спасибо... Справлюсь как-нибудь сам, – буркнула Ясса. Хотя Яссе было всё равно, что о ней болтают в гарнизо-

не, она понимала, что рано или поздно этот вопрос придётся как-то решить. Это виолкам всё равно, с кем делить постель – с мужчиной или с женщиной. Они приветствуют разные проявления любви, лишь бы они приносили удовольствие. А в патриархальной Илларию больше культивировался образ самца, и мужеложство не поощрялось, хотя и не запрещалось категорически. Оно иногда проявлялось в закрытых гарнизонах и вообще в воинской среде, да иной раз пресыщенные аристократы баловались. Но это всегда вызывало насмешки и неодобрение со стороны подавляющего большинства.

Конечно, Ясса не могла завести себе в городе подружку или даже просто снять шлюху на вечер, как это делали другие молодые холостяки, потому что тогда сразу раскрылась бы её тайна, которую она так тщательно сохраняла. Но, по правилам, офицерам разрешалось держать в своих комнатах одного раба или рабыню. Никто этого, обычно, не делал. Зачем тратиться на раба, если к твоим услугам бесплатный слуга-ординарец. И зачем заводить рабыню в переполненной молодыми голодными самцами крепости, и затем следить за ней, чтобы какой-нибудь ловкач не наставил тебе рога? Но Ясса, чтобы прекратить досужие домыслы, решила купить хорошенькую рабыню. А чтобы она не болтала о хозяйке лишнего, хорошенько её припугнуть.

И тут виолке повезло, слава Богине-Матери! Как-то, в одном из кабачков, Ясса увидела юную прислужницу, немую девочку-рабыню. Немая рабыня – это как раз то, что ей нуж-

но. Ясса решила выкупить девочку, и с этой целью отправилась в город в один из свободных дней.

Стояло раннее утро, и кабачок пустовал. Усевшись за стол, Ясса заказала кружку местного светлого пива. Немая девушка принесла заказ и Ясса смогла хорошенько её рассмотреть. На вид лет четырнадцать, худая и неухоженная. На измождённом лице выделялись большие грустные тёмно-карие глаза. Когда она поставила на столик большую глиняную кружку, Ясса взяла её за руку и притянула к себе. Девушка со страхом взглянула на молодого офицера и сжалась, как от удара. Она попыталась вырваться, но Ясса лишь сильнее сжала пальцы. Губы девушки приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но с них слетел лишь странный невнятный звук.

– Как тебя зовут, малышка? – спросила Ясса.

Девочка жестом показала, что не может говорить.

– Её зовут Анис, господин сержант, – донёсся от двери кухни голос хозяина кабачка. – У неё отрезан язык. Бывший хозяин так наказал дурочку за то, что она сболтнула что-то лишнее...

– Сколько ей лет?

– Почти пятнадцать... Здоровая уже деваха. Только слабосильная какая-то. Или ленится. Её даже бить не интересно – не кричит, не просится... Если она вам нравится, господин сержант, могу уступить на час за золотой.

– Почему так дорого? – удивилась Ясса.

– Потому что она ещё девственница, – оскалился в довольной усмешке хозяин.

– Уверен?

– Сам проверял! Я строго слежу за своими рабами.

– А если я хочу её купить? Сколько запросишь?

Хозяин поскрёб сальную голову грязными ногтями и хитро усмехнулся.

– Ну, за триста серебряных ларсов я бы согласился её отдать...

– А ты не загнул?

– Это здоровая крепкая рабыня, к тому же девственница...

– Значит, триста? – Ясса пристально посмотрела на хозяина, и от этого холодного жестокого взгляда ему стало не по себе.

– Ну... Думаю, это недорого...

– Это очень дорого за такую замухрышку, как эта. У неё хоть все зубы?

– Можете сами посмотреть...

– Открой рот, красавица, – приказала Ясса.

Сжавшись, с глазами, полными слёз, девочка послушно открыла рот. Зубы у неё были целыми и здоровыми.

– Значит, триста... Это твоя окончательная цена? Не уступишь?

– Нет.

– Неси её вещи!

Довольный хозяин скрылся в дверях кухни, а виолка достала туго набитый кошелёк и отсчитала триста ларсов серебром. Сложив деньги кучкой, взглянула на понурившуюся рабыню и усмехнулась:

– Радуйся, крошка, я заплатил за тебя, как за шикарную наложницу! Сможешь хвастаться своим подружкам, если таковые у тебя есть.

Вернулся хозяин, принеся тощий узелок. Ясса брезгливо развязала его и обнаружила дешёвую деревянную расчёску, вылинявшую полотняную ленту, истрёпанную ночную сорочку и рваную нижнюю юбку.

– Что это за хлам? – с презрением скривилась. – Оставь это себе! Забирай свои деньги и не говори, что продешевил. На эту сумму ты сможешь купить двух таких заморышей, как эта. Идём, детка!

Она взяла рабыню за руку и направилась к выходу. Девочка с сожалением взглянула на свои вещи, оставшиеся на столе, и покорно пошла вслед за новым хозяином.

Ясса направилась к мелочной лавке, где приказала Анис выбрать всё, что ей нравится и пригодится в будущем. Сначала несмело, а потом с радостью, девочка начала выбирать, и набрала целую корзинку. Ясса, не споря, оплатила покупку и провела рабыню к портному и обувщику, где купила ей новое платье, несколько сорочек и нижних юбок, лифов и ярких шёлковых лент, туфельки и сандалии. Напоследок приобрела флакончик душистой воды. Когда кошелёк оконча-

тельно опустел, Ясса села в седло, посадила впереди рабыню, радостно прижимавшую к груди большую корзину, набитую покупками, и поскакала в крепость.

Когда Проныра увидел Анис, он только рот открыл от удивления. Ясса приказала приготовить ванну, чтобы девочка смогла вымыться. Юноша быстро притащил с кухни пару ведер горячей воды и наполнил бронзовую ванночку, в которой мылась Ясса, не пожелавшая мыться в общей бане. Выставив юношу, Ясса приказала рабыне раздеться и хорошо вымыться. Сама села в кресло, с интересом наблюдая, как, смущаясь и краснея, девочка раздевается. Без одежды рабыня выглядела ещё ужасней, чем в лохмотьях. Бывший хозяин явно скупился на еду. Фигурка напоминала обтянутый кожей скелет.

– Почему ты такая худая? – спросила Ясса, когда девочка погрузилась в горячую воду. – Ты больна или тебя не кормили?

Анис жестом показала, что голодна. Ясса оставила её и отправилась на кухню за едой. Когда она вернулась, рабыня уже вымылась и переоделась в новую одежду. Вода в ванной была почти чёрной. Ясса сокрушённо покачала головой и предложила рабыне поесть.

Сытая, чистая, красиво одетая, Анис уже не выглядела замухрышкой, а походила на человека, и оказалась довольно привлекательной девушкой. Ясса усадила её на постель, сама села в кресло напротив, и произнесла:

– А теперь выслушай меня внимательно, девочка. Я купила тебя не потому, что мне нужна женщина или прислуга... Я скрываю некоторую тайну, о которой ты вскоре узнаешь, и выбрала тебя потому, что ты немая и не сможешь никому ничего рассказать. Твоя роль простая: изображать мою наложницу. За это я буду тебя любить и лелеять. Не вздумай заводить интрижки с кем-либо из солдат, обманывать меня или вести себя неподобающим образом. Следи за собой – я не люблю грязнень, и следи за чистотой моей постели и одежды. Если тебе что-нибудь понадобится, скажи мне, и я это куплю. Ты ведь умеешь разговаривать жестами? – девочка кивнула. – Вот и отлично. Ты научишь меня своему языку, чтобы я без труда понимала тебя. Если будешь вести себя хорошо, я тоже буду относиться к тебе хорошо. Но если рассердишь меня – я сделаю тебе больно. А я это умею, поверь. Договорились?

Девушка вновь грустно кивнула.

Глава 6

Прошло несколько декад. Как-то патрульные привезли в крепость окровавленного человека, которого они выбрали на дороге неподалеку от города. Когда раненый пришёл в себя, он рассказал, что служит в охране графа Эртского. Молодой граф Эртский, в сопровождении слуг и охраны, ехал из Яста в Лерсин к невесте, на свадьбу, которая должна состояться на будущей декаде. Но по дороге попал в засаду вальдо. Охрану перебили, слуги разбежались, а графа увели в плен, чтобы затем потребовать выкуп.

Капитан выслал на место происшествия отделение разведчиков, которые обнаружили только мертвецов и следы ожесточённой схватки. В убитых вальдо опознали людей капитана Асобеля, дерзкого и жестокого разбойника. Капитан ди Юст встревожился. Мало того, что граф Эртский сын правителя Ардена, родственника герцога Альба, а через него и самого короля, так он ещё и жених донии Аники, старшей дочери правителя Лерсина. А лорд Лерсинский непосредственный начальник капитана ди Юста.

Тот час всех офицеров созвали на экстренное собрание. Ди Юст сообщил о происшествии и попросил совета.

– Думаю, если вальдо рассчитывают на выкуп, они не причинят графу вреда, – высказался лейтенант ди Оридж, помощник капитана. – Нужно послать к Асобелю гонца и спро-

сить о сумме выкупа. А затем решать, что делать дальше. Если сумма окажется небольшой, думаю, будущий тесть не откажется её выплатить...

– А если вальдо захотят много? – подал голос кто-то из офицеров.

– Тогда будем думать... Лагерь капитана Асобеля хорошо укреплен. Можно положить весь отряд, но это не поможет освободить пленных. Асобель, скорее всего, убьёт их, как только увидит у своих стен королевских мечников.

– Этот Асобель проел мне всю печень! – с яростью скрипнул зубами капитан. Сердито посопев, продолжил: – Кого пошлём на переговоры?

Офицеры молчали, и слово снова взял помощник капитана.

– Здесь нужен доброволец, ведь, может быть, мы посылаем человека на верную смерть... Асобель непредсказуем. Асобелю может не понравиться нос гонца – и он велит его отрезать. Такие случаи уже бывали... К тому же, – ди Оридж тяжело вздохнул и грустно посмотрел на присутствующих, – Асобель не станет разговаривать с солдатом. Он мнит себя благородным человеком и требует соответствующего отношения... Так что, в качестве гонца, должен ехать кто-то из нас...

По комнате пронёсся тихий ропот и тут же стих под пристальным взглядом капитана.

– Итак, господа, – произнёс ди Юст, – кто поедет? У нас

есть два выхода: либо вызовется доброволец, либо придётся бросать жребий.

Присутствующие смущённо и настороженно переглядывались, но никто не проронил ни слова. В комнате царила гнетущая тишина. Все сидели, потупив взоры, чтобы не встречаться взглядом с капитаном. Их можно понять: кому охота идти на верную смерть?

– Ну что ж, – мрачно произнёс капитан, – значит, бросаем жребий... Лейтенант ди Оридж, приготовьте ёмкость для жетонов.

И тут неожиданно поднялся сержант ди Варис.

– С вашего позволения, капитан, я согласен поехать к вальдо, – спокойно произнёс он.

Ди Юст посмотрел на юношу испытующим взглядом. Но тот был спокоен и безмятежен, как дитя на руках матери.

– Вы понимаете, сержант, что, возможно, идёте на верную смерть?

– На всё воля Богини-Матери, – пожал плечами тот. – Если мне суждено умереть, я умру, даже сидя за толстыми стенами крепости. И если вальдо попытаются взять мою жизнь, им придётся очень постараться. К тому же, я погибну с честью, что зачтётся мне в будущей жизни...

– Похвально, молодой человек... Если вы погибнете, мне будет искренне жаль, – чистосердечно признался капитан.

– Не жалейте меня, – улыбнулся сержант. – Моя религия утверждает, что смерти нет. Я не умру – погибнет лишь моё

нынешнее тело. А душа возродится в новом, и я снова буду жить, возможно, лучше и счастливей, чем ныне.

– Блажен, кто верует... – пробормотал кто-то из офицеров.

– Все свободны! – резко произнёс капитан. – А вы, Ясс, оставайтесь... Мы обсудим детали вашей миссии.

...Яссу провели к лагерю капитана Асобеля и оставили одну, без оружия и с белой повязкой на рукаве, означавшей, что она посланец. Мечники отступили и остановились в условленном месте, ожидая её возвращения. Виолка осмотрела крутой обрывистый склон, поднимавшийся впереди, и решительно начала подниматься по узкой осыпающейся тропе. Когда почти достигла вершины, её остановил грубый окрик, и из-за большого камня вышел вальдо с заряженным арбалетом в руках. Окинув «зелёного» подозрительным взглядом, спросил:

– Ты кто?

– Гонец к капитану Асобелю.

– От кого?

– От капитана ди Юста.

– И какое дело у капитана ди Юста к нашему капитану?

– Это тебя не касается, – не очень вежливо ответила Ясса.

– Ну, ты, «зелёный»!.. Пристрелю тебя, как собаку, и скатишься вниз, к своим дружкам, как мешок с дерьмом!

– Валяй, – спокойно ответила девушка. – Только следующим скатишься ты, так как твой капитан вряд ли поблагода-

рит тебя за этот выстрел.

Вальдо сердито посмотрел на наглого посланца, но ничего не ответил.

– Стой, где стоишь, пока я доложу, кому следует... – буркнул он и скрылся за камнем.

Ясса присела на соседний камень, предполагая, что ожидание окажется долгим. И она не ошиблась. Прошло не менее часа, когда из-за того же камня вышли двое здоровенных вальдо и направились к ней.

– Вставай, «зелёный», – произнёс один. – Капитану не терпится с тобой познакомиться.

Яссе связали руки, набросили на голову мешок и куда-то потащили. Сначала дорога была неровной, и Ясса спотыкалась на каждом шагу, затем под ногами оказалась твёрдая ровная земляная площадка. Откуда-то издали слышался конский топот, мужские и женские голоса, затем донёлся полный боли человеческий вопль, перешедший в глухой стон. Под ногами заскрипели деревянные ступени и её втокнули помещение. С головы стащили мешок, и Ясса увидела, что находится в большой низкой комнате с одним крошечным окошком. Часть комнаты отгораживал тяжёлый бархатный полог. Под окном стоял грубый деревянный стол и несколько таких же табуреток. На одной, облокотившись о стол правой рукой, в пальцах которой поблёскивал маленький изящный ножичек с золотой, инкрустированной камнями рукояткой, восседал массивный широкоплечий мужчи-

на с большой седовласой головой и пронзительными прозрачно-серыми глазами. Казалось, взгляд этих льдистых глаз пронзает насквозь, замораживая сердце и душу.

Но на девушку он не подействовал. Она встретила его спокойно и без страха.

– Гонец от капитана Юста? – спросил Асобель на удивление мягким глубоким голосом.

– Сержант ди Варис к вашим услугам, капитан, – вежливо ответила девушка.

– Сержант ди Варис... – повторил Асобель, словно смакуя, её имя. – Слышал о тебе. Ты тот чужеземец, который дерётся в бою, словно гиззард. Ты сам вызвался на эту миссию, или тебе выпал жребий?

Капитан Асобель на удивление хорошо был осведомлён о делах и обычаях крепости Атс.

– Какое это имеет значение? – пожала плечами девушка.

– Имеет, малыш, имеет...

– Я доброволец.

– Жаль... Такой юный, такой красивый, такой смелый и такой глупый... Мне будет бесконечно жаль тебя убивать...

– Тогда не торопитесь... – голос Яссы не дрогнул, хотя она понимала, что вальдо не шутит. – Прежде выслушайте меня.

– А тебе есть что сказать?

– Я же посланец. Я принёс вам послание от капитана ди Юста.

– Ну что ж, говори... – в голосе Асобеля послышалось

лёгкое разочарование. Ему не удалось запугать юнца, и это его удивило. Или «зелёный», в самом деле, не боится, или умело скрывает чувства.

– Мой капитан предлагает вам выкуп за захваченного в плен графа Эртского. Назовите вашу сумму и она будет вам доставлена... В противном случае он будет вынужден принять ответные меры.

– Это какие же? – насмешливо осклабился Асобель. – Атакует лагерь?

– Он не посвятил меня в свои планы... Я передал всё, что мне сказали.

– И когда капитан ди Юст ожидает получить ответ?

– Желательно сегодня. Боюсь, задержка будет расценена, как нежелание сотрудничать.

– А кто передаст выкуп? Ты?

– Если у вас есть другой кандидат, назовите его.

– Хм... Нет, зачем мне другой? Ты мне нравишься... Как ты смотришь на то, чтобы я послал свой ответ с твоей головой? А всё остальное останется здесь... – весело осклабился капитан.

– Как пожелаете, сударь, – усмехнулась в ответ девушка. – Хоть с моей задницей.

Глаза Асобеля мгновенно сузились, и в них вспыхнул хищный огонёк.

– Ты такой смелый... Не боишься смерти?

– Умирают лишь однажды, – пожала плечами девушка. –

Есть вечная жизнь, но не бывает вечной смерти.

– Но бывает смерть лёгкая и быстрая, а бывает долгая и мучительная, – парировал капитан.

– Всё когда-либо кончается... Муки очищают душу и открывают врата рая.

– Красиво говоришь, – усмехнулся капитан. – Послушаю тебя дня через три, когда будешь молить о смерти.

– А как же ответ капитану ди Юсту? Он не станет ждать так долго.

– Я отошлю его с одним из слуг графа... А ты останешься здесь. Мои ребята давно не развлекались, и зрелище твоих мук доставит им истинное наслаждение... Уведите его! – приказал он здоровякам, молча стоявшим у порога.

– В яму? – уточнил один из конвоиров.

– На ложе, – усмехнулся капитан. – Пусть мальчик немного отдохнёт...

Яссу грубо выволокли из дома и потащили в центр лагеря. Здесь, на небольшой площадке, были установлены всевозможные приспособления для пыток и мучения людей. Девушку уложили на деревянное ложе, густо утыканное толстыми калёными гвоздями. Лишь под головой находилась узкая дощечка, чтобы жертва не умерла раньше времени. Яссу растянули и закрепили руки и ноги железными скобами так, что девушка едва могла шевельнуться. Острия гвоздей мгновенно проткнули одежду и вонзились в тело. Ясса сжала челюсти, чтобы не дать болезненному крику вырваться на-

ружу. Вальдо цинично усмехнулись и, пожелав счастливых сновидений, удалились.

Ясса осталась одна. Она старалась не шевелиться, потому что малейшее движение вызывало жгучую боль, а гвозди сильнее впивались в тело. Но они проникали, даже если она лежала неподвижно. Под собственной тяжестью тело всё глубже оседало на калёные острия.

Ясса закрыла глаза и постаралась отвлечься, как когда-то её учили. Она отрешилась от боли, покинула тело и воспарила куда-то высоко, в безоблачную синь неба, превратившись в птицу, свободно парящую в безбрежном голубом пространстве...

Глава 7

К действительности Яссу вернули резкая боль и чьи-то голоса. Открыв глаза, девушка увидела склонившегося над ней капитана Асобеля.

– Как отдыхается, малыш? – почти ласково спросил он.

– Вы прервали мой сон, капитан... – через силу усмехнулась Ясса. – Если у вас нет ко мне дела, уходите и не мешайте.

Капитан выпрямился и резко приказал:

– Снимите!

Скобы отстегнули и девушку рывком сдёрнули с гвоздей. Она не смогла сдержать приглушенного стона; казалось, на остриях остались куски плоти. Её поставили на ноги, но они почему-то подкосились, и Ясса упала на колени. Она попыталась подняться, и каждое движение отдавалось в израненной спине жгучей, невыносимой болью.

– Что теперь скажешь, умник? – спросил Асобель.

– Вы дали ответ ди Юсту? – прошептала девушка.

– Ты всё ещё беспокоишься о своём задании? – искренне удивился Асобель.

– А вы думаете, что я вызвался добровольцем, чтобы развлекать вас?

Капитан захохотал.

– Ты мне определённо нравишься, мальчик!

– А вот вы мне – нет... – пробормотала девушка, с трудом

поднимаясь на ноги. – У вас никакого уважения к гостю... Я пришёл к вам с мирными намерениями, а вы уложили меня на колючки...

Вокруг раздался дружный хохот. Смеялся и капитан.

– Никогда не встречал такого весёлого «зелёного»! – воскликнул он. – Думаю, ты нам доставишь массу удовольствия, и мы долго будем вспоминать твою смерть!

Несмотря на боль и слабость, Ясса могла доставить им ещё и массу неприятностей, но сдержалась, опасаясь, что своими действиями помешает освобождению графа. Вот когда граф будет на свободе, а она к тому времени ещё останется жива, тогда она припомнит этим весельчакам все свои муки.

– Не хочешь ли передохнуть перед следующим испытанием? – вежливо поинтересовался капитан.

– Не стоит прерывать веселье... Забавляйтесь дальше, господин мучитель...

– Думаю, твои товарищи обеспокоены твоей судьбой... Не показать ли им тебя, чтобы они знали, что ты ещё жив?

– Думаю, это зрелище их огорчит...

– Я надеюсь на это, – усмехнулся капитан.

Он кивнул, и двое вальдо схватили девушку и привязали к грубому распятию. Затем его подняли и установили над обрывом, чтобы находящимся внизу была видна истерзанная зелёная фигура.

Ясса провисела остаток дня и всю ночь. Она видела, как из лагеря выскочил и сбежал вниз человек – слуга графа. Заме-

тила движение в зарослях, и ей даже показалось, что она увидела лицо лейтенанта ди Стамера, смотревшего на неё снизу вверх... Затем она провалилась во тьму, измученная невыносимой болью, палящими лучами солнца и жаждой. Ночная прохлада не принесла облегчения. Руки онемели, всё тело затекло. Голова раскалывалась, язык распух, а горло першило от недостатка влаги. Она вновь попыталась отрешиться, и на короткое время ей это удалось, хоть и с большим трудом. Разбудили её первые лучи солнца и громкий птичий щебет. С трудом открыв глаза, девушка увидела кружащих над ней птиц-падальщиков, предвкушающих скорую сытную трапезу.

Прошло ещё несколько бесконечно долгих часов, пока её соизволили снять. Когда Яссу отвязали, она осталась лежать на земле. Тело не слушалось, руки и ноги казались бесчувственными отростками. Её подхватили, словно мешок, и потащили к площадке пыток. Там приковали к столбу, защелкнув на шее металлический ошейник на короткой цепи. Девушка не могла ни встать, ни лечь, только сидеть или стоять на коленях. Прислониться к столбу она тоже не могла из-за острых шипов, которыми тот был утыкан. Тогда Ясса усе-лась, скрестив ноги и положив на колени руки. Выпрямив спину и закрыв глаза, она снова попыталась отрешиться от земной суеты и улететь в небеса. Не сразу, но у неё получилось, и наградой стали чувства свободы и блаженства, наполнившие душу.

Когда её вывели из транса грубым пинком в бок, вечерело. Перед ней стоял вальдо, в одной руке держа кувшин, в другой кусок холодного варёного мяса.

– Капитан приказал накормить тебя... Ты не должен подохнуть с голода, как скотина, а умереть в петле, как человек.

Поставив на землю кувшин и миску, он удалился. Ясса схватила кувшин и с жадностью припала к холодной, сладкой, божественной влаге, называемой водой. Только утолив терзавшую жажду, ощутила, как болят руки и всё тело. Но зато в голове прояснилось и стало легче дышать. Без всякого аппетита она пожевала кусок холодной оленины, лишь бы притупить позывы голода.

Вновь потянулись долгие часы мучений. Спина затекла, болела каждая косточка измученного, истерзанного тела. Хотелось прилечь, растянуться на земле во весь рост, но это было невозможно. А тут и с головой стало твориться что-то непонятное. Ей вдруг показалось, что руки её стали огромными и тяжёлыми, как у великана, а ноги, наоборот, крошечными, как у младенца. Она испуганно вскочила, но цепь резко дёрнула её назад и, не удержав равновесия, девушка упала и так израненной спиной на шипы, вбитые в столб. Придя в себя от боли, Ясса поняла, что в воду подмешали что-то, вызывающее галлюцинации. Собрав всю волю, виолка стала на колени, сложила руки в молитвенном жесте, и начала громко молиться:

– Великая Богиня-Мать! Создательница и Родительница!

Пресветлая и Всемогущая богиня! Приди на помощь дочери твоей Яссе! Не дай врагам погубить душу мою, помоги отомстить им за обиды и унижения! – Затем обратилась к Святой Лианне, повторяя, как заклинание, одну фразу: – Святая Лианна, Дева и Госпожа! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума! Помоги рабе своей, не дай сойти с ума!..

Она повторяла и повторяла эту фразу, пока перед ней не появилась сама Святая Лианна, высокая, ослепительно красивая, с развевающимися серебряными волосами, словно шёлковый плащ окутывавшими затянутую в черный кожаный костюм фигуру.

– Чего ты хочешь, дитя моё? – ласково спросила святая.

Ясса благоговейно прошептала:

– Госпожа! Враги опоили меня зельем, хотят погубить мою душу, что мне делать?

– Терпи... Это скоро пройдет. Не падай духом. Ты скоро освободишься...

– Они убьют меня?

– Нет... Я не позволю им сделать это. Ты должна жить, прославляя моё и своё имя.

– Я хочу их крови, Госпожа!

– Всему своё время, дитя моё... Скоро, скоро они познают на себе ярость виолки... Жди...

Голос богини звучал всё тише, а образ таял и испарялся,

как утренний туман, пока не исчез совсем.

– С кем это ты разговариваешь? – услышала она ненавистный мягкий голос. Оглянувшись, увидела капитана, стоящего позади.

– С мамочкой. Прощаюсь перед смертью.

– А ты собрался умирать?

– Вы же решили меня повесить.

– Ещё рано, малыш... Мы ещё не насладились сполна твоими муками. Сейчас мы поиграем с горячими железками, если ты не против.

– Делайте, что хотите, – равнодушно отвернулась девушка.

Капитан подал знак и подручные, сняв с девушки ошейник, потащили её к деревянным «воротам», где крестообразно распяли за руки и за ноги. Рядом горела жаровня, на которой раскалялись железные прутья. Раздетый по пояс мускулистый вальдо помешивал угли, чтобы они горели равномерно. Ясса старалась не смотреть в его сторону, но глаза сами возвращались к яркому блеску огня и наливающемуся краснотой металлу.

Палач приблизился и содрал зелёную форменную куртку, разрезав её на куски. Затем оторвал у рубашки рукава и вернулся к жаровне. Капитан взял одно из раскалённых клейм и приблизился к Яссе. Поднёс пылающий конец к лицу, и девушка ощутила исходивший от него жар. Она невольно отпрянула, и на губах Асобеля появилась довольная улыбка.

– Боишься? – спросил он.

– Мама меня учила, держаться подальше от огня и большой воды... – пробормотала Ясса, косясь на раскалённый металл.

– Посмотри на узор... Этим клеймом я помечаю своих лошадей и рабов.

– Вы хотите сделать меня рабом?

– Почему бы и нет? Ты такой весёлый и послушный... Идеальный раб.

– Попались бы вы мне в другое время и в другом месте, вы бы так не говорили...

– Шутник! – хмыкнул капитан. – Так, где тебя заклеить: на лице или на теле?

– Думаю, не стоит портить такое красивое лицо, – пробормотала девушка. – Надеюсь, оно мне ещё пригодится...

– Согласен.

Капитан схватил Яссу за плечо сильными пальцами, сжал, словно клещами, и прижал раскалённый металл к оголённому предплечью. Зашипела сжигаемая плоть, в воздухе резко запахло палёным мясом, и руку девушки пронзила острая боль. Она рванулась в сторону, но верёвки и рука капитана крепко держали её. Сквозь, до боли, стиснутые зубы прорвался глухой стон.

– Славно, славно, молодец... – ласково проворковал капитан, словно успокаивая испуганное животное.

Он отбросил использованное клеймо и протянул руку за

другим, которое услужливо подал ему палач.

– Ну вот, полдела сделано. А теперь я заклею тебя с другой стороны, вдруг когда-нибудь я отрублю тебе эту руку?

Ясса не ответила. Стиснув зубы и закрыв глаза, она старалась сдержать рвущийся из груди стон, чтобы не показать перед этими ублюдками охватившую её слабость.

Острая боль пронзила другую руку. Ясса закусила до крови губу, стараясь не кричать.

– Да ты у нас герой! – насмешливо произнёс Асобель и одобрительно похлопал девушку по щеке.

Ясса открыла глаза и увидела, что капитан держит в руках огромное раскалённое клеймо. Она ужаснулась. Неужели этот изверг хочет сжечь её?

– Осталось совсем немного, малыш... Вот эта печать на грудь – и ты мой навеки!

Он кивнул палачу и тот, приблизившись к девушке, рванул за ворот сорочки, разрывая её пополам. Открылась тесная шёлковая безрукавка, под которой Ясса прятала грудь. Вальдо достал нож и легко вспорол её. И тут у него из горла вырвался невольный крик изумления. Отступив в сторону, он воскликнул, удивлённо глядя на капитана:

– Да это девка!

Капитан отбросил клеймо и наклонился вперёд, словно не веря своим глазам. Он раздвинул половинки безрукавки и внимательно осмотрел две очаровательные груди, колебле-

мые судорожным дыханием. Затем его взгляд медленно переместился наверх и встретился с яростным синим взглядом.

– Что тебя так удивило, ублюдок?! – прошипела виолка, словно рассерженная змея. – Никогда не видел женских грудей?

– Таких хорошеньких и в таком странном месте – нет... Так ты девушка?

– И что с того?

– Это многое меняет... Я не пытаю женщин. У меня для них иные методы, более мягкие и приятные...

– Тогда я не женщина. Я виолка, сержант королевских лесных мечников! Продолжай своё грязное дело, ты, вшивый трусливый вальдо! – Ясса с яростью рванулась, но верёвки крепко держали её. – Развяжи меня, и я покажу тебе, что значит настоящая женщина! Я выпью твою кровь, сдеру с тебя кожу и повешу твой труп на собственных внутренностях!

Капитан засмеялся.

– Горячая штучка! Я понимаю твою злость, но ты ведь сама виновата. Ты одурачила меня... Впрочем, как и капитана ди Юста. Старый пройдоха и не подозревает, кто командует его солдатами. Да он бы удавился, если бы узнал! Он ведь считает, что женщина может только стоять у очага и рожать детей.

Асобель вдруг перестал смеяться и его глаза задумчиво уставились на девушку.

– Клянусь зубами моей прабабушки, я устрою ему сюрприз... – пробормотал он, и, повернувшись, пошёл прочь. Вальдо разочарованно переговариваясь, разошлись. Ясса осталась одна, терзаемая болью и неудовлетворённой жаждой мести. Пока она была в образе мужчины, она и вела себя соответственно: сдержанно, рассудительно, возможно, даже, несколько трусливо. Но когда её тайна раскрылась, наружу вырвалась неистовая виолка – яростная и жестокая, мстительная и не терпящая унижений. Она рвалась в путях, пока не содрала кожу на запястьях, выкрикивая в адрес капитана грязные ругательства и оскорбления, проклиная его по-ассветски, по-виольски и по-илларийски. Но никто не обращал на бушующую девушку внимания, и постепенно она затихла, обессилено повиснув на верёвках.

Глава 8

Медленно тянулись минуты, складываясь в долгие часы. Ясса то впадала в забытё, то её снова охватывала ярость.

Когда наступило утро, пришёл Асобель с жёсткой кожаной плетью в руках. Он окинул девушку ледяным взглядом и сказал:

– Я мог бы взять тебя, но я не сплю с оборотнями. Ты не мужчина, но ты и не женщина. Поэтому я отправлю тебя обратно к капитану ди Юсту. Но сначала я преподам тебе хороший урок. Такой, чтобы ты запомнила на всю жизнь... Это тебе и за обман, и за оскорбления, и за ругательства, которые я понял и которые не понял.

И он принялся хладнокровно и жестоко стегать. Свистела плётка, лопалась ткань и кожа, кровь ручьями текла по телу, капая на землю. Вокруг собрались любопытные и безмолвно смотрели на экзекуцию. Ясса терпела, сколько могла, сдерживая крик, пока не потеряла сознание. Лишь после этого капитан опустил плётку и отошёл от бесчувственного тела.

– Оденьте её и выбросьте за заставу, – приказал он.

На девушку напялили кое-как чью-то куртку, застегнули наперекосяк пуговицы и поволокли к заставе, где только что состоялась церемония обмена выкупа на графа, и где, неподалеку, ещё толпились мечники из взвода лейтенанта ди Стамера. Её сбросили, словно падаль, с оборонной стены, и она

покатилась по крутому склону вниз, раня и разбивая и так израненное тело, и оставляя на камнях капли горячей виольской крови. Вслед ей прозвучал издевательский хохот, и кто-то крикнул:

– Вы забыли своего гонца, господа «зелёные»!

Падение девушки остановил камень, о который она ударилась с такой силой, что затрещали рёбра. Эта новая травма привела Ясса в чувство. К неподвижному телу устремились несколько человек. Но первым возле неё оказался Проныра, ординарец. Увидев бледного до желтизны, окровавленного командира, он испуганно ахнул.

– Господин сержант... – только и смог жалобно произнести юноша.

Ясса открыла глаза и прошептала:

– Я убью его... Я убью его...

– Он жив! – радостно сообщил Проныра подошедшему лейтенанту.

Взглянув на тело, ди Стамер коротко приказал:

– Носилки!

К ним подошёл граф. Ещё слегка бледный от перенесённого потрясения, но бодрый и радостный.

– Это тот смелый юноша, который рисковал ради меня? – спросил он.

– Да, это сержант ди Варис.

– Я запомню его имя, и при случае попрошу Его Величество достойно наградить смельчака... Я видел из темницы,

как они издевались над ним.

– Мы тоже кое-то видели, – глухо ответил лейтенант.

Тем временем верный ординарец осторожно стирал с лица командира грязь, пыль и засохшую кровь смоченным шейным платком. Затем дал ему напиться из фляги. Немного придя в себя, Ясса прошептала:

– Графа отпустили?

– Да. Он здесь, рядом с вами, господин сержант.

Ясса повернула голову и увидела присевшего рядом графа Эртского.

– Я на свободе благодаря вашему мужеству, сержант, – сказал он. – Я не забуду этой услуги, клянусь!

– Я убью его... – прошептала девушка, закрывая глаза.

– Кого? – удивился граф.

– Капитана Асобеля... – ответила Ясса и потеряла сознание.

Она уже не чувствовала, как сильные и заботливые руки лейтенанта укладывали её на самодельные носилки, как её подняли и понесли, как привязали к двум стоящим рядом лошадям... В пути она несколько раз приходила в себя, но лишь на краткое время. Ещё раз она пришла в сознание во дворе крепости, когда носилки отвязывали от лошадей. Когда её собрались нести в госпиталь, она схватила стоявшего рядом Проныру за руку и прошептала:

– Домой... Неси меня домой...

– Но, господин сержант... – попытался было возразить

юноша.

– Я сказал, неси меня домой! – в слабом голосе командира прорезались знакомые металлические нотки, проявлявшиеся, когда он сердился.

Проныра приказал носильщикам нести сержанта к казармам, где на втором этаже находились квартиры офицеров.

Когда они приблизились к зданию, навстречу выбежала встревоженная Анис. Увидев полумёртвого господина, девушка залилась слезами и, что-то мыча, бросилась ему на грудь. Ясса даже вскрикнула от боли и сердито оттолкнула рабыню.

– Не прикасайся ко мне! – простонала она.

Анис испуганно попятилась. Ведь до сих пор виолка относилась к ней с лаской и нежностью, никогда не кричала и ни разу не ударила, даже когда рабыня делала что-то не так.

Видя недоумение девушки, Проныра взял её за руку и повёл вслед за носилками, ласково говоря:

– Твой хозяин ранен, девушка. Ему больно. Ему нужен доктор, но он не хочет идти в госпиталь. Беги домой и приготовь ему постель, а я схожу за доктором.

Анис кивнула и стрелой помчалась наверх. Когда Яссу внесли в комнату, широкая кровать уже была расстелена и подушки взбиты. Яссу переложили на кровать и носильщики ушли. Анис опустилась возле госпожи на колени, осторожно взяла свисавшую с кровати руку и прижала к мокрому от слёз лицу. Сдерживая стон, виолка прошептала:

– Не плачь, маленькая... Я ещё не умерла... Лучше разуй меня...

Анис вскочила и осторожно стянула сапоги. Ясса закрыла глаза и расслабилась. Всё тело пылало, словно его жгли на медленном огне. Многие раны кровоточили, и белоснежная льняная простынь покрылась алыми пятнами. Анис стояла рядом, не зная, чем помочь, в отчаянии заламывая руки.

Вскоре пришёл доктор, крепкий сорокалетний человек, с грубоватыми манерами, но доброй душой.

– Это ещё что за капризы, сержант? – едва переступив порог, воскликнул он. – Почему вы отказались от госпиталя?

– Я вам объясню... Но сначала выгоните ту наглую рожу, что выглядывает из-за вашего плеча, и закройте дверь...

Проныра, стоявший позади доктора, смущённо вышел и прикрыл за собой дверь.

– Ну-ка, ну-ка, молодой человек, расскажите, зачем вся эта таинственность... – сказал доктор, приближаясь. – Если у вас не окажется веской причины, клянусь грудями моей кормилицы, вам придётся лечить себя самому.

– Прежде, чем я открою мою тайну, поклянитесь, что никому не скажете ни слова... Особенно, капитану...

– Хм... – задумчиво почесал затылок доктор. – Надеюсь, это не связано с заговором или государственными делами?

– Нет... Это только мой личный секрет...

– Ну, ладно, клянусь... Говорите.

– Анис, раздень меня...

Рабыня привычно и ловко начала расстёгивать пуговицы, застёжки и шнуровки форменного костюма. Сначала она стянула с госпожи брюки, затем осторожно сняла куртку и стащила остатки изрезанной рубашки и безрукавки. Увидев истерзанное тело хозяйки, она беззвучно зарыдала. Ясса, чуть не потерявшая сознание от боли, тяжело дышала, приходя в себя. Увидев истерзанное, исполосованное, обезображенное ожогами, покрытое синяками и кровоподтёками, исколотое и избитое тело, доктор только сокрушённо покачал головой. Но больше всего его поразило, что перед ним лежала женщина.

– Сержант... Э-э... Или кто вы, мадам...

– Ясса ди Варис, доктор. Я виолка.

– М-да... Значит, это и есть ваша тайна...

– Да... Я слышала, что капитан ди Юст не одобряет женскую самостоятельность...

– Что да, то да... Ладно, об этом поговорим позже, а сейчас я должен вас вылечить, мадам...

– Называйте меня сержантом, чтобы не запутаться и случайно не проговориться...

– Да, думаю, так будет лучше.

– И помните, доктор, вы поклялись молчать...

– Я нем, как рыба, – заверил девушку эскулап.

Глава 9

Запеленатая, как младенец, в пропитанные мазями простыни, Ясса неподвижно лежала в кровати, а верная Анис заботливо ухаживала за ней. Доктор старался изо всех сил, чтобы облегчить её муки, но девушке с каждым днём становилось всё хуже. Раны воспалились, начался жар, который перешёл в бред. Ясса металась на мокрых от пота простынях, что-то неразборчиво бормоча на трёх языках, никого не узнавая и не реагируя на манипуляции обеспокоенного лекаря. Иногда она беззвучно замирала, уставившись в одну точку, судорожно и хрипло дыша, словно умирающая, и тогда обеспокоенная Анис бежала в госпиталь за доктором, и, мыча и нервно жестикулируя, тащила его к госпоже.

В таком состоянии больная пробыла почти декаду. Хмурый доктор долго сидел над древними фолиантами и новыми манускриптами по медицине, листал собственные записи, что-то растирал, смешивал и кипятил, перегонял и настаивал. Наконец, он пришёл с кувшином тёмного густого отвара, и приказал Анис поить этим зельем госпожу каждый час.

Бедная девушка, измученная бессонными ночами, и так еле держалась на ногах. Тогда доктор отправил её спать, а сам остался у постели больной на ночное дежурство. Ясса уже не металась на кровати, но всё ещё была без сознания, время от времени что-то бормоча на незнакомом языке. Док-

тор старательно поил её лекарством, менял влажный компресс на голове, осторожно смачивал настоянной на травах водой израненное, пылающее жаром тело.

Постепенно бормотания больной стали тише и реже, она стала более спокойной, дыхание выровнялось. Наконец, где-то после полуночи, девушка забылась тяжёлым прерывистым сном. Доктор придвинул к кровати единственное мягкое кресло, уселся поудобней, и задумчиво устался на пациентку. За эти дни он наслышался о подвигах сержанта ди Вариса, и у него никак не укладывалось в голове, как эта симпатичная, пусть сильная и тренированная, но всё же девушка, так великолепно смогла сыграть роль крутого парня, что легко одурачила всех, даже подозрительного капитана ди Юста.

Постепенно, убаюканный относительной тишиной и разморенный усталостью, он смежил веки и незаметно уснул.

Проснулся от невольного чувства тревоги. Ещё не открыв глаза, доктор осознал, что в комнате подозрительно тихо. Не слышно тяжёлого хриплого дыхания и стонов пациентки. Вскочив с кресла, склонился над больной. Ясса лежала бледная и мокрая, от обильно выступившего пота, и её тело, на ощупь, казалось ледяным. Поднеся свечу к лицу, доктор увидел, что девушка ровно и спокойно дышит, погрузившись в глубокий исцеляющий сон. Он облегчённо вздохнул и довольно улыбнулся. Его отвар таки подействовал, и сумел прогнать хворь из тела больной. Потеплее укрыв девушку,

доктор задул свечу и тихонько ушёл. В приоткрытое окно робко заглядывали первые лучи рассвета...

С этой ночи Ясса резко пошла на поправку. Целебный отвар мудрого доктора оказался просто волшебным напитком. Спустя несколько дней девушка уже смогла встать с постели и, поддерживаемая с двух сторон Анис и Пронырой, прошла по комнате. А ещё через несколько дней даже спустилась во двор. Усевшись на скамейку под стенами казармы, с наслаждением подставила лицо лучам утреннего солнца. Шрамы на исполосованном теле начали рубцеваться, но ещё долго болели при движениях.

В эти дни Яссу посетил счастливый молодожён граф Эртский. Он рассыпался перед сержантом в благодарностях, наговорил кучу любезностей и пригласил посетить его замок, когда тот забредёт в его края. Также передал подарок от супруги – отличный кинжал из кламарской стали, с золотой, украшенной жемчужинами рукояткой, и усыпанными драгоценностями золотыми ножами. От себя же граф добавил, что считает ди Вариса своим другом, и окажет любое покровительство, если ему таковое потребуется.

Как только Ясса окрепла настолько, что смогла передвигаться без посторонней помощи, начала заниматься тренировочными упражнениями, чтобы побыстрее восстановить силы и вернуть былую форму.

Полностью поправившись, обратилась к капитану с просьбой предоставить ей десять дней отпуска. Ди Юст без возра-

жений удовлетворил просьбу, даже не поинтересовавшись, зачем тот ему понадобился.

Ясса уже давно обдумала план мести Асобелю, и отпуск ей потребовался, чтобы осуществить задуманное. Она позвала ординарца и посвятила его в свои замыслы.

– Я поклялся убить капитана Асобеля и обязан исполнить эту клятву – или не видать мне возрождения... Ты проводишь меня до границ владений Асобеля и уедешь обратно, уводя коня, чтобы он мне не мешал. Завтра в полдень приедешь на условленное место и будешь ждать ровно час. Если я не появлюсь – приедешь на следующий день. Если меня снова не будет, приедешь на третий... Если я не вернусь в течении пяти дней – можешь меня больше не ждать, значит, я погиб.

– Возьмите меня с собой, господин сержант! – горячо попросил юноша. – Я могу вам пригодиться!

– Нет, в том деле, что я задумал, ты будешь только мешать. Лучше делай то, что я сказал.

Когда Проныра ушёл седлать лошадей, Анис приблизилась и прижалась к груди госпожи. Ясса погладила её по голове и ласково спросила:

– Что случилось, девочка моя? – приподняла мокрое от слёз лицо и заглянула в печальные карие глаза. – Почему ты плачешь?

Анис жестом ответила: «Не уходи!».

– Это невозможно, милая... Я должна отомстить этому

негодяю. Меня призывает священный долг виолки.

Анис показала, что беспокоена.

– Спасибо, дорогая... Я знаю, что ты любишь меня.

Анис показала, чтобы госпожа была осторожна.

– Я постараюсь, милая.

«Возвращайся поскорей!» – высказала беззвучную просьбу немая.

– Я вернусь, обещаю...

Рабыня взяла руку виолки и с нежностью прижала к губам.

...Ясса рассталась с Пронырой в условленном месте и углубилась в чащу. Стояло раннее утро, и лес только просыпался. На траве и листьях, в чашечках цветов и на камнях блестели капли росы, в кронах деревьев пробовали голо-са проснувшиеся птицы, между стволами клубился лёгкий туман, обещая жаркий день. Ясса бесшумно, словно призрак, скользила в тумане, осторожно подкрадываясь к лагерю вальдо.

Когда она приблизилась к знакомому обрыву, солнце уже поднялось высоко, высушив росу и разогнав остатки тумана даже в самой глухой чаще. Виолка взобралась на высокое раскидистое дерево с густой кроной и укрылась среди листвы. С его высоты она могла видеть не только пространство перед возвышенностью, но и сам лагерь на её вершине.

Потянулись долгие часы ожидания. Вальдо ходили по лагерю туда-сюда, что-то делали, но никто не выходил за его

пределы. Так прошёл долгий жаркий день. Ясса не покидала свой наблюдательный пост, притупляя чувство голода и жажды кисло-сладким жвачным корнем. Она могла бы напиться из фляги и погрызть сухарей, но тогда ей пришлось бы спуститься на землю, чтобы оправиться, а это могло выдать её присутствие охране лагеря.

Когда окрестности окутали вечерние сумерки, Ясса безбоязненно покинула пост и углубилась в лес, где заранее присмотрела ночлег под поваленным деревом. Наломав веток и прикрыв их опавшими листьями, сделала отличное мягкое ложе, на котором и растянулась, поужинав сухарями и орехами и запив всё водой из фляги. Проснувшись на рассвете, поспешила к наблюдательному пункту.

Вновь потянулись долгие утомительные часы. Ясса терпеливо, как кот у мышиной норки, ждала свою удачу. И она, наконец, улыбнулась ей. Ближе к вечеру девушка увидела, как из лагеря выехал всадник, и начал осторожно спускаться по крутой тропинке. Ящерицей скользнув вниз, Ясса поспешила к лесной тропе, по которой должен был проехать вальдо. Притаилась в кустах с подветренной стороны, чтобы лошадь не учуяла её запаха.

Вскоре послышался приглушенный топот, и на тропинке показался вальдо. Он настороженно посматривал по сторонам, но не заметил сидящую в засаде девушку. Когда он проехал мимо, Ясса бесшумно вышла из зарослей, в два прыжка догнала лошадь, и запрыгнула на круп. Не успел вальдо

осознать, что происходит, как на его шее оказалась удавка, сжавшая горло, не дав даже вскрикнуть от испуга. Ясса сжимала удавку до тех пор, пока в глазах вальдо не потемнело, и он потерял сознание. Но девушка не собиралась его убивать. Она направила коня в чашу. Отъехав подальше от лагеря, сбросила бесчувственного и связанного вальдо на землю и привязала коня к дереву. Прислонив пленника к стволу, пощёчинами привела его в чувство. Пленный открыл глаза и со страхом уставился на одетого в зелёную форму незнакомца, стоявшего перед ним.

Ясса присела на корточки и заглянула в полные ужаса глаза вальдо, который смотрел на неё, как на привидение. Окончательно придя в себя, он узнал девушку, не так давно бывшую пленницей капитана Асобеля. Ясса тоже узнала в разбойнике одного из мучителей, и довольно улыбнулась.

– Ба, знакомое лицо! – радостно воскликнула она. – Сколько воды утекло, как мы не виделись? Как поживаешь, гроза беззащитных пленных?

Вальдо судорожно сглотнул и не проронил ни слова.

– Вижу-вижу, ты меня узнал... Да, это я, твоя смерть. Расскажи-ка мне, милый, куда это ты собрался, на ночь глядя?

– А не пошла бы ты?.. – процедил сквозь зубы вальдо. – Можешь меня убить, я тебе ничего не скажу.

– Я убью тебя, обязательно, но не сейчас... Ты мне скажешь всё, что я захочу узнать, и для этого мне не нужна плётка или утыканная гвоздями доска... Я умею делать больно

без всяких пыточных штук. Так что говори, или я сделаю тебе очень больно. Как говорил твой капитан, бывает смерть быстрая и лёгкая, а бывает долгая и мучительная. Какую выберешь ты?

Вальдо молчал, упрямо сжав челюсти. Ясса достала один из ножей – узкий треугольный стилет – и склонилась над пленным. Поднеся острый, как шило, клинок к левому глазу мужчины, схватила его за горло, слегка сжав пальцы, чтобы он мог дышать, но не смог кричать, и жёстко произнесла:

– Для начала я выколю тебе глаз. Это больно и неприятно, но не смертельно. Если будешь продолжать молчать, я выколю тебе второй глаз. Если ты и после этого будешь упрямиться, я отрежу тебе сосок... И так далее, опускаясь всё ниже, пока не доберусь до твоей мужской гордости. Я буду отрезать от него по маленькому кусочку, пока ты или не скажешь мне всё, или не подохнешь от невыносимой боли. Ну?

Пленный посмотрел в холодные безжалостные глаза убийцы и понял, что девушка не просто его пугает, а намерена сделать всё то, что только что так красочно описала. По его телу невольно пробежала дрожь страха, и он просипел:

– Да...

Виолка ослабила хватку и вальдо смог произнести:

– Я ехал к капитану Леусу...

– Зачем?

– Чтобы договориться о встрече... Завтра в полдень Асобель собирался приехать обсудить какие-то дела...

– Какой дорогой он поедет? Сколько людей с ним будет? Говори быстрее!

– Он поедет тропой через Каменный ручей. С ним будет человек восемь-десять, больше нельзя, Леус подумает, что у него дурные намерения.

Ясса отпустила пленника и усмехнулась.

– Что ж, ты заслужил лёгкую смерть... Но если соврал, я найду тебя и в будущей жизни!

Ясса встала и достала меч.

– Прощай, негодяй, и надеюсь, твоя душа отправится в ад!

Коротко взмахнув, концом лезвия перерезала вальдо горло. Тот захрипел, судорожно задёргался и вскоре испустил дух. Забрав шнурок-удавку – непременный атрибут вооружения каждой виолки, девушка вскочила в седло и направилась к тропе.

Спустя пару часов она подъезжала к крепости. Ещё издали Ясса заметила на крепостной стене тонкую женскую фигурку, а когда въехала в ворота, навстречу бросилась радостная Анис. Она припала к стремени и прижалась щекой к пыльному сапогу. Ясса наклонилась, подхватила девочку и посадила впереди себя.

– Неужели, ты так соскучилась? – улыбнулась.

Рабыня радостно закивала.

– И за что ты меня так любишь? – удивилась виолка. – Может, тебя немного побить?

Анис засмеялась, понимая, что хозяйка шутит. Ясса поце-

ловала девушку в чуть вздёрнутый носик и ссадила на землю.

– Ступай, принеси мне ужин и расстели постель. Я устала и голодна, как гиззард. И скажи Проныре, пусть приготовит ванну.

Анис кивнула и умчалась выполнять распоряжения.

Поставив коня в конюшню, Ясса поднялась к лейтенанту ди Стамеру.

– А-а, Ясс, заходи!.. – приветливо воскликнул лейтенант. – Где пропадал? Говорят, охотишься за головой Асобеля?

– Вижу, в крепости ничего не утаишь... Да, это так. Я пришёл к вам именно по этому поводу.

– Тогда слушаю тебя внимательно.

– Завтра в полдень Асобель отправится навестить капитана Леуса. С ним будет не больше десяти вальдо. Можно устроить засаду... Мне нужно десять человек.

– У тебя целое отделение. Разрешаю взять его.

– Мне нужны арбалетчики. Желательно, самые лучшие стрелки. Всего на один выстрел... А дальше мой выход.

– Хорошо... Я переговорю с капитаном. Откуда ты узнал о поездке Асобеля?

– Один знакомый вальдо рассказал... – усмехнулась девушка. – Ныне покойный.

– А он не солгал?

– Не думаю... Но если и солгал, мы ничем не рискуем. Просто вернёмся ни с чем.

– Ладно, иди, отдыхай, а я потревожу капитана...

– И ещё, лейтенант... Хотел посоветоваться. Асобель поедет через Каменный ручей. Где лучше всего устроить засаду?

– Я знаю одно неплохое местечко... – задумчиво протянул ди Стамер. – Если посвятишь меня в подробности плана, я проведу тебя туда.

Глава 10

По узкой лесной тропе, неторопливой рысью, ехала небольшая группа вальдо. Впереди посветлело, деревья расступились, и показалась широкая, залитая полуденными солнечными лучами, поляна, поросшая густой жёсткой травой, из которой выступали крупные серые валуны странных причудливых форм и очертаний. Болтали, в старину, здесь стояла высокая башня, достигавшая Небес, по которой на землю спускались боги, а души праведников поднимались на небо. Но затем люди чем-то рассердили богов и те разрушили башню. С тех пор боги не посещали Аквию, а душам праведников приходилось прилагать немалые усилия, чтобы достичь благодатных высот.

Это было глухое безлюдное место. Поляна пользовалась дурной славой и её старались обходить стороной. Только такой самоуверенный негодяй, как Асобель, мог проехать через Проклятую поляну, и то, только в полдень, когда ярко светило солнце и весь лес замер в полуденной неге.

Потому вальдо очень удивились, увидев незнакомца в странном кожаном костюме, возлежавшего на длинном плоском камне, как на тахте. Он не обратил на приближающихся всадников ни малейшего внимания. Когда вальдо поравнялись с ним, Асобель, к своему большому изумлению, узнал сержанта-девушку, которую не так давно мучил.

– Это ты? – невольно вырвалось у него. И тут же его глаза беспокойно оббежали окрестности. Он был не дурак, и понимал, что «зелёный» оказался здесь не просто так.

– Да, это я, капитан... Как ты, думаю, догадался, я пришла за твоей головой. И, поверь, без неё не уйду.

Асобель вновь затравлено оглянулся.

– Можешь не смотреть, мои люди надёжно укрыты... Вы все уже мертвецы, только ещё не знаете об этом. Слезь с коня, и поговорим теперь на равных.

– Думаешь, я тебя боюсь? – криво усмехнулся вальдо. – Что ты мне сделаешь? Стоит мне шевельнуть пальцем, и мои люди разорвут тебя на клочки, пока подспеют твои «зелёные»!

– А стоит шевельнуть пальцем мне, и твои люди падут к ногам своих коней, пронзённые калёными арбалетными болтами... Все, кроме тебя. Потому что ты – мой. Я хочу лично убить тебя.

– Может, ты бегаешь быстрее коня?

– Хочешь убежать – беги. Скачи во весь опор, и твоя спина получит столько стрел, сколько в неё поместится. И ты подохнешь, как трус... А я предлагаю тебе смерть мужчины.

– От рук женщины?

– Да, я женщина. Я виолка! Я женщина-воин. Я выросла с мечом и поклоняюсь мечу. И моя мать виолка, и бабушка, и все предки по женской линии виолки. Для нас борьба – это жизнь, и наша жизнь – это смерть наших врагов. Ты мой

враг и я тебя убью. И знаешь, что я сделаю с твоим трупом? Вырежу чёрное сердце и скормлю бездомным псам. Отрежу голову и насажу на копье, которое воткну в крепостную стену Атса. А твоё тело брошу в гнилое болото на поживу мерзким червям, чтобы на этой благословенной земле от тебя не осталось ни следа, ни памяти.

Асобель яростно щёлкнул зубами и, мгновенно выхватив меч, ударил по наглой девушке. Но сталь жалобно зазвенела и высекла сноп искр из камня, на котором, ещё мгновение назад, в небрежной позе, лежала Ясса. Виолка уже стояла напротив капитана, и в её руке хищно сверкало узкое стальное лезвие длинного алмоостского меча.

– Ну, давай, храбрец, сразись со мной, как мужчина! Или ты только и можешь, что мучить беспомощных связанных пленников?

Подняв меч, капитан послал коня вперёд. Но девушка ловко уклонилась в сторону, пропуская всадника мимо, а затем рубанула коня по ногам, перерезая сухожилия. Несчастное животное, жалобно заржав, присело на задние ноги. Асобелю пришлось спешиться, иначе бьющийся раненый конь мог сбросить его или придавить своим телом.

Оказавшись на земле, Асобель ринулся в атаку. Ясса встретила его умелой защитой. Она играла с ним, как кошка с мышкой. Асобель чувствовал это и бесился всё больше и больше. Он не хотел верить, что эта переодетая женщина – настоящий воин, к тому же лучше него, бывшего ветерана

королевских гвардейцев.

Внезапно Ясса, проведя несколько удачных приёмов, ударила капитана по правой руке, и отсечённая кисть с всё ещё зажатым в ней мечом упала к ногам владельца. Асобель вскрикнул и зажал здоровой рукой кровоточащий обрубок.

– Это тебе за плеть, – с жестокой усмешкой произнесла девушка. – А это за клеймо...

Она взмахнула мечом, и левая кисть упала рядом с правой. Снова два раза сверкнуло лезвие, крестообразно взрезая одежду и плоть на груди.

– Это за распятие...

Затем капитан почувствовал, как острый клинок вошёл в живот и несколько раз повернулся в ране, распарывая внутренности. Тело захлестнула невыносимая жгучая боль, от которой вальдо дико взвыл.

– А это за ложе... – словно издали донёсся до него холодный беспощадный голос.

Растерянные, испуганные вальдо безмолвно наблюдали гибель капитана. Ясса повернула к ним жестокое лицо и повелительно произнесла:

– Оружие на землю! А кто хочет немедленно сдохнуть, пусть попытается им воспользоваться!

Один за другим на землю полетели мечи, ножи, копья и арбалеты. Тогда Ясса подала знак, и на поляну, из укрытия, вышли арбалетчики, держа вальдо на прицеле.

Пленных связали и согнали в кучу. Ясса перевернула ле-

жащее навзничь тело Асобеля и увидела, что тот ещё жив. Это не помешало ей привязать его за ноги к своему коню, и так она и приволокла его в крепость. Там сделала с телом всё, что обещала: вырезала сердце, насадила голову на копье и сбросила останки в болотистый крепостной ров.

Допросив пленных, мечники узнали много интересного, например, как незаметно пробраться в лагерь и где находятся слабые места в обороне. Собрав почти весь отряд, капитан ди Юст лично повёл людей в атаку, и лагерь капитана Асобеля полностью разгромили, захватили богатую добычу и освободили много пленных.

За поимку опасного преступника сержанта ди Вариса наградили большой королевской медалью и пожаловали рыцарское звание, к которому прилагалось немаленькое денежное вознаграждение.

Вернувшись на службу, виолка продолжала удивлять окружающих мастерством и храбростью, и её воинская слава неуклонно росла. Потому никто не удивился, когда капитан ди Юст повысил ди Вариса в звании и назначил командиром взвода сопровождения на место погибшего лейтенанта ди Хокера.

Взвод сопровождения – особое подразделением. Туда направляли только самых опытных и умелых воинов. В обязанности взвода входила охрана обозов и путешественников, а также конвоирование пленных. Оба эти мероприятия подвергались ожесточённым атакам вальдо.

С первого же дня пребывания на новом посту, Ясса полностью поменяла тактику и стратегию взвода, а также начала обучать воинов новым эффективным приёмам обороны. Ведь охрана именно то, чему её обучали с детства. Охранять и защищать – девиз оллинских виолок.

Многие нововведения молодого лейтенанта казались подопечным странными или излишними, но вскоре все на собственной шкуре удостоверились в их действенности. Ни один грамм груза не пропал и ни один путешественник не пострадал с тех пор, как взводом начал командовать лейтенант ди Варис. В его взводе гибло меньше всех солдат, а его люди с лёгкостью справлялись даже с превосходящими силами противника.

Благодарности и поощрения сыпались на Яссу со всех сторон, а об отряде сопровождения крепости Атс заговорили даже в столице.

Зачастую Ясса лично сопровождала особо важных путешественников или ценный груз, а потому часто отсутствовала по несколько дней. Сначала Анис очень тревожилась и скучала, а потом нашла себе какое-то занятие и успокоилась. Ясса часто видела, что она что-то шьёт или вяжет, но не обращала на дела рабыни внимания. У неё хватало своих забот, отбравших все силы и время.

Но, несмотря на занятость и невнимательность, Ясса всё же заметила, что рабыня последнее время выглядит как-то неважно: нездорово и немного испуганно. А однажды за

ужином её стошнило чуть ли не на колени хозяйки.

– Что с тобой? – встревожилась девушка. – Ты себя плохо чувствуешь? Ты заболела?

Бледная рабыня, не поднимая на госпожу глаз, отрицательно покачала головой.

– Последнее время ты почти не выходишь... Может, тебе нужно прогуляться? Хочешь, съездим в город? Походим по лавкам, купим что-нибудь?

Анис неожиданно разрыдалась и выбежала из комнаты.

Ясса удивилась и встревожилась. Да что это с ней? Надо показать её доктору, может, у неё серьёзное заболевание... Ясса привыкла к молчаливому обожанию немой, к которой относилась не как к прислуге, а, скорее, как к младшей сестрёнке, и не хотела её потерять.

Через несколько дней, когда выпало свободное время, Ясса решительно взяла рабыню за руку и повела в госпиталь. Отдав девушку в руки эскулапа и описав симптомы, оставила их наедине, а сама ушла проведать раненых воинов из своего взвода. Здесь её и отыскала сиделка, посланная доктором.

– Ну, что скажете, доктор? – встревожено спросила виолка. – Что с Анис? Надеюсь, ничего серьёзного?

– Можно сказать и так, – улыбнулся лекарь. – Смотря, как вы к этому отнесётесь...

– Ну? Говорите уже!

– Ваша рабыня беременна, господин лейтенант, и примерно через пять месяцев вы станете счастливым папашей...

– Что?! – вскочила Ясса. – Как так?! Кто этот негодяй?!

– Увы, я ничего не знаю, а ваша рабыня нема, как рыба...

– развёл руками доктор. – Тут уж разбирайтесь сами... Если захотите выметать сор за порог...

– То есть...

– Я сам удивился, определив, что Анис беременна. Об этой девушке в крепости никто не скажет плохого слова... А так как никто не знает вашей истинной сущности, для всех вы и будете отцом ребёнка.

– Но не для настоящего отца...

– Он тоже не может быть уверен, что плод его... Так что сами решайте, лейтенант, наказать ли Анис или принять случившееся, как факт.

Ясса задумалась. И правда, почему беременность рабыни её так возмутила? Будь она мужчиной, гнев был бы оправдан. А так, единственное, что может знать совратитель, что наставил рога самому лейтенанту ди Варису, любимцу фортуны и грозе вальдо. Но пусть это останется на его совести. Коль до сих пор он разумно молчал, не хвастаясь победой, значит, будет молчать и дальше.

Всё же дома Ясса устроила Анис настоящий допрос, но рабыня так и не назвала имя любовника. Она плакала, ползала на коленях, умоляюще заламывала руки и целовала госпоже ноги, но не сказала, с кем согрешила. Конечно, виолка легко могла бы её заставить проговориться, но не хотела причинять девушке боль. Она только с горечью произнесла:

– Ты разочаровала меня, Анис... Как ты могла? Теперь этот негодяй будет насмехаться надо мной, хвастаясь друзьям, как сделал лейтенанта ди Вариса рогносцем!

Анис отрицательно замотала головой и, что-то мыча, попыталась поймать госпожу за руку, чтобы поцеловать.

– Надеюсь, это достойный человек, а не какой-нибудь разгильдяй... – пробормотала виолка, и, оттолкнув рыдающую рабыню, ушла, сердито хлопнув дверью.

Шло время. Никто не смеялся за спиной лейтенанта, и до Яссы не доходило никаких сплетен. Постепенно девушка успокоилась и простила рабыню. Несмотря на крутой нрав, виолка по-своему любила маленькую обманщицу. Она даже съездила в город и купила несколько отрезков шёлка и льна, чтобы Анис сшила малышу приданое, а также заказала у столяра колыбельку. Анис, до этого испуганно жавшаяся в уголке, воспрянула духом и вновь взялась за шитьё и вязание.

Глава 11

Пролетели пять месяцев, и в один прекрасный вечер Анис разродилась чудесным малышом. Роды хоть и были трудными, но прошли успешно, без осложнений, и вскоре молодая мать нежно прижимала к груди спеленатого младенца. Все в отряде поздравляли молодого «отца», и ни в чьих глазах Ясса не заметила ни ехидства, ни насмешки.

Через декаду Ясса, как требовали правила и обычаи Илларики, провела церемонию наречения младенца, дав ему имя Лойял, что по-ассветски означало «счастливый». Виолка желала мальчику счастья, хотя он и не был её сыном.

Ясса перебралась в Лерсин, сняв в городе маленький домик на тихой улице, а также наняла для малыша няню, потому что, не слыша материнского голоса, ребёнок мог вырасти неполноценным. С доходом лейтенанта она могла позволить себе такие траты.

Однажды Яссу срочно вызвали к капитану. Войдя в кабинет, виолка увидела, что ди Юст чем-то озабочен. Пригласив лейтенанта присесть, он хмуро на него посмотрел и вздохнул. Сердце девушки тревожно вздрогнуло. Неужели капитан, наконец, узнал, кто скрывается под именем лейтенанта ди Вариса?

– У меня для вас новость, лейтенант... – начал он после небольшой напряжённой паузы. – Даже не знаю, хорошая

или плохая... – Ясса, молча, смотрела на капитана, ожидая продолжения. – Мне очень жаль, но нам придётся расстаться...

– Почему? Что случилось?

– Вас вызывает герцог Дрентский. Он нашёл вам другое место службы... Скажу без утайки, лейтенант, я не хочу терять такого прекрасного офицера. Несмотря на вашу молодость и кажущуюся неопытность, вы зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Благодарю за хорошую службу и... простите меня за прошлое недоверие.

– Всё давно забыто, – усмехнулась девушка. – Когда и куда я должен отбыть?

– Герцог просил вас не задерживать, так что можете отправляться хоть завтра... Он ждёт вас в своей резиденции.

– Я должен ехать один или с семьёй?

– Думаю, вы сюда больше не вернётесь.

Спустя несколько дней, Ясса с Анис и малышом прибыла в Дрент. Оставив рабыню в гостинице, виолка направилась в герцогский замок, где её без проволочек приняли. За полтора года, что они не виделись, герцог совсем не изменился, словно прошло каких-то пару дней. Чего нельзя сказать о девушке. Она возмужала, огрубела, кожа лица обветрилась, потеряв юную бархатистость, а в уголках рта появились крошечные жёсткие складки.

– Здравствуйте, здравствуйте, молодой человек! – с приветливой улыбкой встретил её герцог. – Слава о ваших по-

двигая достигла наших ушей. И не только наших... Даже при дворе вспоминают бравого лейтенанта ди Вариса... Поэтому, когда герцогу Неймскому понадобился хороший командир для созданного им взвода сопровождения, ваша кандидатура оказалась вне конкуренции. Он попросил уступить ему вас, и я не смог отказать любимому племяннику. Посему, господин лейтенант, вам следует немедленно отбыть в Нейм и предстать пред светлые очи Его Королевского Высочества герцога Неймского. Несите службу так же хорошо, как несли её в крепости Атс.

– Слушаюсь, милорд, – поклонилась девушка.

Утром, с комфортом разместившись на пассажирской барже, Ясса с «семьёй» отправилась вниз по течению в славный город Нейм.

На следующий день прибыли в Нейм. Вновь оставив Анис в гостинице, Ясса надела свой лучший костюм и отправилась в герцогский дворец. Но строгая охрана у ворот пропустила девушку лишь тогда, когда она показала письмо с печатью герцога Дрентского. Дежурный офицер провёл её в канцелярию, где передал в руки личного секретаря герцога.

Брат короля оказался красивым холёным мужчиной лет тридцати с небольшим. Он несколько минут с любопытством рассматривал вытянувшегося перед ним лейтенанта, а затем произнёс низким приятным голосом:

– Я представлял вас несколько иначе... Эдаким громилой с большими руками и огромным мечом. Да и несколько по-

старше... А вы такой юный и хрупкий на вид. Даже не верится, что вы тот самый знаменитый «гроза вальдо», о котором столько говорят...

– Успех битвы зависит не от роста или возраста, – вежливо возразила виолка, – а от опыта и воинского умения... А это у меня есть.

– Вы правы, вы правы, юноша... – закивал герцог. – Герцог Дрентский сообщил цель вашего визита сюда?

– Да, Ваше королевское высочество.

– Главная Королевская Дорога, соединяющая Нейм и столицу, стала небезопасной. Проклятые вальдо добрались и до неё. Грабят обозы и кареты, не дают покоя придорожным харчевням и постоялым дворам. Поэтому я решил создать собственный отряд охраны, вроде взвода сопровождения при крепостях, для сопровождения грузов и охраны путешественников... Я хочу назначить вас его командиром. Как думаете, вы справитесь с этой ответственной должностью?

– Да, – без ложной скромности ответила девушка.

– Завтра же, специальным указом, я присвою вам звание капитана и назначу на должность. Всё остальное зависит от вас... Вам нужно создать взводы, обучить солдат, составить график выездов... Моё особое пожелание – специальное отделение из наиболее опытных воинов для сопровождения важных персон, список которых вручит вам секретарь.

– Когда мне приступить к службе?

– Я знаю, что вы прибыли с семьёй. Даю на обустройство

семь дней. Купите хороший дом, наймите слуг, обустройтесь, одним словом... Деньги можете взять из казны в счёт будущего жалованья... И не скупитесь, вы теперь обеспеченный человек. Я буду платить вам пять сотен золотых ларсов в месяц.

Последние слова герцога девушку весьма порадовали.

Ясса поступила по совету герцога: купила на окраине города, в районе, где, в основном, жили купцы и зажиточные торговцы, дом, обставила его хорошей мебелью, купила для работы по дому рабов и рабынь. Теперь Анис, официально сама рабыня, имела в услужении собственных слуг, а за малышом следили две няньки. Девушка, разодетая в шелка и бархат и увешанная драгоценностями, несказанно радовалась переменам, как ребёнок, и не могла натешиться положением хозяйки большого дома.

Новая служба с головой поглотила виолку. С утра до вечера она пропадала в казармах, планируя, управляя и тренируя солдат. Вначале она сама часто сопровождала обозы и путников, пока не удостоверилась, что её офицеры хорошо усвоили все уроки и придерживаются установленных правил. Тогда она стала больше времени проводить дома. У неё появилось много друзей среди отпрысков богатых и знатных семей. Она также сблизилась с герцогом, которого не единожды сопровождала в деловых поездках или на охоту. Несмотря на королевское происхождение и внушительный вид, герцог оказался весёлым общительным человеком.

А однажды, когда Ясса прикрыла его своим телом от неожиданно выскочившего из засады молодого гиззарда, герцог так расчувствовался, что назвал ди Вариса другом и выхлопотал у короля для него баронский титул, подарив несколько сот стадов земли из собственных владений.

Маленький Лойял подрастал, и уже называл Яссу «папой», безмерно радуясь, когда виолка брала его на руки или играла с ним. Его большие и тёмные как у матери, глаза с восторгом смотрели на блестящие ножны, а крохотные ручки тянулись к тяжёлым рукояткам.

– Лойял будет великим воином! – смеялась виолка, подбрасывая малыша в воздух, а мальчик заливался весёлым смехом и визжал от восторга.

Анис с нежностью смотрела на сына и с обожанием на госпожу. После родов она похорошела, а сейчас, окружённая негой и заботой, расцвела и стала настоящей красавицей. Худощавое тело округлилось, грудь налилась, на тугих румяных щёчках появились симпатичные ямочки. Движения стали плавными и грациозными, она часто улыбалась или что-то тихонько напевала без слов, сидя за рукоделием.

Однажды на одном из балов, которые любил устраивать герцог, глядя, как вокруг молодого барона увиваются юные красавицы, он спросил:

– Друг мой, а не пора ли вам жениться?

Ясса удивилась.

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы иметь сына, наследника, продолжателя вашего славного имени и традиций.

– Но у меня уже есть сын.

Герцог фыркнул.

– От наложницы?

– И чем он плох?

– Дорогой мой, у меня двадцать наложниц, которые родили мне уже семь сыновей. Девочек я даже не считаю... Но никто из них не унаследует мой титул или мои земли. Только тот, которого родит моя законная супруга.

– Но, я слышал, что у вас три прелестных дочери...

– Увы... – вздохнул герцог. – К счастью, наши законы разрешают иметь двух жён. И если герцогиня в ближайшее время не подарит мне сына, ей придётся потесниться на супружеском ложе.

– Я рад, что у меня нет таких проблем.

– Напрасно радуетесь, капитан... Вы можете любить свою наложницу и всю жизнь лелеять её и баловать, отдать её сыну все свои деньги, но после вашей кончины и земли, и баронат перейдут государству, а вашу наложницу выведут на рынок... Если, конечно, сын не захочет её выкупить. Сын вашей наложницы не сможет даже носить ваше имя, а только имя своей матери.

– Странные законы... – протянула Ясса. – У нас, на Оллине, сын носит имя отца, а дочь имя матери, и каждый наследует своему родителю.

– А мне это кажется странным... Но каждый народ живёт по своим законам. Не мы их устанавливали и не нам их менять. А вот вы, дорогой капитан, будете выглядеть весьма странно, если будете чуждаться женщин. Берите пример с меня: у меня есть законная супруга, двадцать наложниц и несколько любовниц... А вы такой красивый, такой знаменитый, любимец женщин и фортуны, довольствуетесь одной наложницей, да и та, по слухам, с ущербом – немая!

– Это не ущерб, а её самое лучшее достоинство, – засмеялась Ясса.

– Вы только посмотрите на этих девиц! Они не сводят с вас глаз и млеют от счастья, когда вы приглашаете их на танец. Любой из папаш был бы рад такому зятю, как вы!

– Нет, мой герцог, эти красотки не подходят мне.

– Почему? – удивился герцог.

– Они слишком привыкли к светской жизни, к обожанию и восхищению, которыми их окружили поклонники. А я часто не бываю дома, пропадаю на службе с утра до вечера... Не запирать же мне супругу на замок? Иначе, как я могу быть уверен, что рождённый ребёнок от меня?

– Хм... Тут вы правы... Но есть же честные порядочные девушки...

– Которые, становясь жёнами, наставляют мужу рога! Мой господин, я очень ревнив. Вернувшись из поездки и застав в доме постороннего мужчину, я не буду спрашивать, кто он и что делает в моём доме, а сверну шею и ему, и изменнице...

А если кто-то будет распускать сплетни о моей супруге, я непременно вызову наглеца на дуэль и убью... Зачем мне вся эта головная боль и неприятности с законом?

– Но вы ведь не беспокоитесь о своей наложнице, оставляя её дома одну в окружении молодых здоровых рабов?

– Потому что это просто рабыня... Я могу побить её, убить, продать без всяких для себя последствий. Но с женой я ведь не могу так поступить?

– Нет, конечно... У каждой благородной женщины есть отец, братья и многочисленная родня. Они не потерпят, если вы будете обижать их родственницу.

– Вот видите, мой герцог.

– Так какая жена вас устраивает?

– Ну... Это должна быть тихая, скромная, не любящая общество (особенно мужское) девушка, домоседка. Пусть даже не красавица или незнатного рода, но хорошо воспитанная и осторожная, не стерва и не интриганка.

– Хммм... – задумчиво протянул герцог. – Специфические у вас требования... Вам трудно угодить... Но, на ваше счастье, я знаю одну такую девушку. Правда, она не так юна, как хотелось бы – ей уже двадцать, но в остальном она полностью соответствует вашему описанию. Правда, она... хм... несколько странновата...

– В каком смысле?

– Я бы сказал, она ненавидит мужчин...

– Она предпочитает женщин?

– О, нет! Просто... когда она была ещё ребёнком, то подверглась насилию со стороны пьяного садовника... Наглеца, конечно же, казнили, но девочка так испугалась, что с тех пор не подпускает к себе ни одного мужчину. Даже собственный отец не может взять её за руку...

– Может, она ещё не встретила настоящего мужчину, который сумел бы воспламенить её сердце? – пошутила Ясса.

– Вполне возможно... А вы, барон, не хотите попытаться? К тому же за девицу дают более чем щедрое приданое... Видите ли, у недотроги есть младшая сестра, а по нашим обычаям считается плохой приметой выходить замуж раньше старшей сестры.

Ясса задумалась. Рассказ о «недотроге» заинтересовал её. Она понимала, что если и дальше собирается играть роль мужчины, то рано или поздно ей всё равно придётся жениться, чтобы выглядеть прилично в глазах окружающих. А лучшую кандидатуру на роль мнимой супруги она вряд ли найдёт.

– Ладно, мой герцог, уговорили... – улыбнулась Ясса. – Я согласен попытать счастья и посвататься к этой девушке. Как её имя? Чья она дочь?

– Моего кузена графа Сафлерского. Её зовут Калисса.

– А граф согласится на такой неравный брак?

– Ох, он согласен выдать её хоть за свинопаса, лишь бы Калисса согласилась...

– А он не пытался проявить отцовскую волю?

– Пытался... Девушка устроила истерику и едва не повесилась.

– Что ж, передайте графу, что я прошу руки его дочери. Но перед тем хотел бы увидеться с девушкой наедине... Если она и после беседы со мной предпочтёт остаться девицей, боюсь, им уже никто не поможет...

Глава 12

Через несколько дней капитану ди Варису, с гонцом, пришло письмо, в котором говорилось, что граф Сафлерский приглашает барона посетить его замок, чтобы обсудить интересующий их вопрос. Сообщив герцогу, что будет отсутствовать день-два, Ясса поскакала в город Сафлер, расположенный двадцать миль севернее Нейма. Через пару часов она въезжала в гостеприимно распахнутые ворота замка, возвышавшегося на скалистом речном берегу. Стражники беспрепятственно пропустили всадника в тёмно-зелёном офицерском мундире.

В небольшом тесном дворе сновало множество слуг и рабов. К ней тут же подбежал мальчишка-грум и принял коня. Другой слуга провёл в дом и передал в руки дворецкого – почтенного дряхлого старика. Взглянув на мундир, дворецкий прошепелявил:

– Барон ди Варис?

– Да.

– Его Светлость ожидает вас.

Он провёл девушку в просторный светлый кабинет, куда, вскоре, пришёл и граф – невысокий, ещё не старый мужчина с грустными серыми глазами. Девушка отвесила ему учтивый поклон и подождала, пока граф не предложит ей сесть.

Граф Сафлерский несколько минут задумчиво разглядывал

вал гостя, а затем тихо произнёс:

– Я слышал о вас, барон, много лестного. Вы смелый, умный, опытный офицер, несмотря на ваш юный возраст. Вы очень красивы, и можете очаровать любую городскую девушку. Почему выбрали мою дочь?

– В разговоре с герцогом я проговорился, какую девушку предпочитаю взять в жёны, и он порекомендовал мне вашу дочь, милорд.

– А герцог... рассказывал о ней?

– Да, довольно подробно.

– И вас это не отпугнуло?

– Я решил попытать счастья. Надеюсь, моя красота и непревзойдённое красноречие поколеблют упрямство юной графини, и она согласится стать моей супругой, – улыбнулась Ясса.

– Ну что ж, попытка не пытка... – вздохнул граф. – Но хочу сразу предупредить: я говорил с Калиссой о вашем предложении, но она категорически против. Она даже видеть вас не желает.

– Пустяки... – улыбнулась виолка. – Капризы молодой девушки. Если вы согласны оставить нас наедине на несколько минут, думаю, она изменит своё мнение обо мне.

– Надеюсь на вашу честность и порядочность, барон... И.. будьте осторожны. Она и так... очень пуглива.

– Можете не волноваться, милорд. Я буду держаться на более чем приличном расстоянии. Мы просто поговорим.

– Я позову Калиссу сюда, – сказал граф, поднимаясь.

Он вышел, оставив Яссу одну. Прошло несколько долгих томительных минут. Но вот за дверью послышались шаги, и в кабинет вошла невысокая стройная девушка. Чёрные блестящие волосы собраны в строгую причёску, открывающую загорелое миловидное лицо, на котором сияли холодные голубые глаза. Она чем-то напомнила Яссе младшую сестру, оставшуюся на Оллине. Такая же изящная фигурка и такое же замкнутое лицо. Виолка приветливо улыбнулась и ответила вежливый поклон.

– Приветствую, сударыня, – произнесла она.

– Добрый день, сударь, – чопорно ответила графиня.

– Меня зовут Ясс ди Варис.

– Я знаю, кто вы, – холодно ответила девушка. – Можете не рассыпаться в любезностях. Моё слово – нет!

– Почему? – мягко спросила Ясса.

– Вы мне не нравитесь.

– Но вы ведь меня не знаете.

– И не хочу знать.

– Подумайте хотя бы о младшей сестре... В отличие от вас, она хочет иметь свой дом, мужа, детей...

– Вот пусть и выходит за вас.

– Но это невозможно, вы закрываете ей дорогу.

– Что же мне, умереть? – холодно произнесла девушка.

– Это было бы лучшим выходом для вашей семьи... Но не для вас. Вы ведь любите жизнь. Любите солнце, просторы

полей, цветы, бабочек, тёплый вольный ветер... – в глазах графини отразилось удивление, но она молча поджала губы, не желая отвечать. – Но вот беда, вы не любите мужчин, – продолжала Ясса спокойным доброжелательным тоном. – Вы боитесь их! Потому что какой-то негодяй в детстве вас обидел... И это мешает вам выйти замуж. Но я предлагаю вам выход: станьте моей супругой, и вы избавитесь от всех проблем. Потому что я... – виолка жестом остановила открывшую уже рот, чтобы возразить, графиню. – Потому что я не мужчина, а женщина... Такая же, как и вы, девушка.

– Что вы мелете?! – изумлённо воскликнула Калисса и испуганно оглянулась на дверь.

– Смотрите на меня... И не бойтесь. Я не причиню вам вреда. Я даже отступлю на несколько шагов, чтобы вы не подумали ничего дурного...

Ясса отступила и начала медленно расстёгивать куртку. Затем она выдернула из штанов рубашку и задрала безрукавку, оголив грудь. Голубые глаза графини распахнулись от изумления.

– Вы... Вы... Так это правда?.. Но... Вы же...

– Я виолка, женщина-воин... Я прибыла в вашу страну, чтобы наняться на военную службу, но оказалось, что женщин в армию здесь не берут. Мне пришлось прибегнуть к небольшому обману, который несколько затянулся... Когда я услышала о вас, то подумала: почему бы нам не соединить наши судьбы? Я женщина, и, значит, не могу жениться по-

настоящему, а вы ненавидите мужчин, и не можете нормально выйти замуж. Почему бы нам не соединиться и не решить свои проблемы? Я приобрету красивую знатную супругу, а вы получите свободу, статус и положение в обществе, не обременённые ненавистными вам супружескими обязанностями. Как вам моё предложение?

Глаза юной графини задумчиво сузились. Предложение виолки её заинтересовало.

– Но, со временем вам понадобится сын, наследник... Как тогда быть? – неожиданно спросила она. Калисса была не глупа.

– Я сама могу родить... Вы только назовётесь его матерью. Девушка улыбнулась.

– Наша жизнь будет построена на сплошном обмане.

– Мне не привыкать. А вам решать, какое из зол меньшее. Калисса медленно кивнула.

– Хорошо, капитан, я обдумаю ваше предложение... Признаться, оно несколько неожиданно для меня. Но это лучшее из всего, что я слышала до сих пор.

Они вежливо раскланялись, и девушка ушла. Через минуту вошёл граф.

– Ну что? – без всякой надежды спросил он.

– Она сказала, что подумает. Моё предложение её заинтересовало.

На лице графа отразилось искреннее изумление.

– Святые Небеса! Как вы смогли её уговорить?

Ясса загадочно улыбнулась.

– Когда Калисса даст согласие, сами назначьте день свадьбы... Или помолвки, как там у вас полагается. А сейчас, с вашего позволения, я вернусь в Нейм, к своим обязанностям.

Ясса откланялась и вышла, оставив лишившегося дара речи графа в его кабинете.

Не прошло и трёх дней, как в Нейм, на взмыленной лошади, прискакал гонец, и вручил капитану ди Варису письмо от графа Сафлерского. В нём было всего несколько строчек: «Уважаемый господин барон! Калисса ответила согласием на ваше предложение. Поспешите в Сафлер закрепить её слова помолвкой, пока она не передумала...»

Ясса оставила дела на помощника и поехала в Сафлер. Теперь её, чуть ли не у ворот замка, встречала вся графская семья: сам граф, его супруга, пожилая мать, Калисса и её младшая сестра. Ясса отвесила всем вежливый поклон, а затем приблизилась к «невесте» и взяла за руку. Девушка вздрогнула, но руку не выдернула.

На помолвку пригласили ближайших родственников, а также герцога Неймского. Он похлопал подчинённого по плечу и удивлённо произнёс:

– Молодец, капитан! Признайтесь, барон, чем вы очаровали Калиссу? Как вы взяли эту неприступную крепость?

– Я поклялся, что не буду требовать исполнения супружеских обязанностей, пока она сама этого не захочет.

– И вы собираетесь выполнить свою клятву?

– Конечно.

– Тогда, боюсь, вы так и останетесь без наследника.

– Я надеюсь, что терпением и лаской, укрощу эту недо-
трогу, и она полюбит меня. А влюблённая женщина готова
на всё, даже на жертву.

– А вы, юноша, оказались умнее и хитрее всех претенден-
тов на её руку и приданое... – засмеялся герцог.

– Просто, я хорошо знаю женщин... Я рос с тремя сёст-
рами.

После торжественной церемонии и застолья, когда гости
разъехались, граф взял будущего зятя под руку и повёл в ка-
бинет.

– Идёмте, сын мой, нам надо поговорить о делах... – ска-
зал он.

Когда они расселись в креслах у камина, граф продолжил:

– Признаться, я до сих пор потрясён... – задумчиво глядя
на огонь, произнёс он. – Скажите, как вы уговорили Калис-
су? Вы не угрожали ей?

– Нет, конечно! И разве Калисса похожа на запуганную?

– Нет... Я даже не узнаю её: она стала более весёлой и
общительной, говорит какими-то загадками... Так чем же вы
её взяли?

Ясса рассказала графу ту же байку, что и герцогу Нейм-
скому.

– Да, наверное, это самое мудрое решение... – улыбнулся

граф. — Тогда перейдём к делу.

Граф подробно перечислил, какое приданное даёт за дочерью. Оно оказалось довольно внушительным, Ясса такого даже не ожидала. С таким количеством земли, скота, рабов и денег она становилась на одну ступень со многими аристократическими семьями Неймского округа.

Свадьбу назначили через два месяца, когда закончатся основные полевые работы. По правилам, жених обязан прислать невесте свадебные украшения, по которым присутствующие на торжестве будут судить, как богат жених, и насколько он любит свою невесту. Ясса решила не скупиться, и выделила на украшения внушительную сумму из доходов. Само торжество постановили разделить на две части: первые три дня пройдут в родовом замке, затем свадебный кортеж переедет в Нейм, и там, в доме жениха, торжества будут длиться ещё два дня. Обсудили и список приглашённых: родственники и друзья невесты будут праздновать в Сафлере, а родственники и друзья жениха в Нейме. На том и порешили.

Переночевав в замке, Ясса вернулась в Нейм вместе с герцогом. Ей предстояло позаботиться о подарках невесте и её родным, а также о свадебных украшениях. Всё это стоило немалых денег, но ювелиры и торговцы с радостью шли капитану навстречу, лишь только услышав о предстоящей свадьбе. Всем хотелось услужить будущему родственнику герцога Неймского. Но всё же на подготовку к свадьбе, украшение дома, изготовление пригласительных табличек и пирше-

ство ушло немало денег. К тому же Ясса не хотела, чтобы у Анис появилась строгая госпожа, и купила за городом, в тихом уединённом месте на берегу реки, маленький домик, куда и перевезла рабыню вместе с ребёнком и несколькими слугами.

Когда Калисса, в сопровождении служанок и любимых рабынь переступила порог её дома, он был пуст и готов к приёму новой хозяйки.

На торжество пригласили всех богатых и именитых граждан Нейма, и никто не отказался, несмотря на низкий статус чужеземца, ведь, благодаря браку с кузиной герцога, ди Варис становился родственником самого короля. Гости не поскупились на подарки, покрывшие большую часть расходов. Но самым ценным оказался подарок герцога: он испросил у брата-короля патент на титул маркиза, который торжественно вручил при многочисленных свидетелях. Так что теперь Ясса гордо именовалась маркизом ди Конта, по названию поместья, данного графом Сафлерским за дочь.

Глава 13

Однажды Ясса получила из Лерсина письмо. Сначала она не могла понять, от кого оно, так как на футляре была табличка с именем какого-то аска (то есть, безземельного дворянина невоинского сословия, военные назывались рыцарями) ди Аеса. Но когда она прочитала письмо, то сразу вспомнила отрядного доктора, спасшего ей жизнь после пыток капитана Асобеля. Доктор писал, что собирается выйти в отставку, и просил «господина маркиза» рекомендовать его на службу в какую-нибудь благородную семью на должность домашнего лекаря. Ясса сразу же дала ответ, написав, что ожидает господина ди Аеса у себя, как только он прибудет в Нейм.

Примерно через месяц добрый доктор, столько лет верно хранивший тайну виолки, переступил порог её дома. Ясса как раз была в отъезде, сопровождая герцога в Асскот – столицу королевства, поэтому гостя приняла Калисса. Маркиза была не очень приветлива, так как не терпела посторонних в доме, особенно мужчин. Но, прочитав письмо супруга, в котором он приглашал доктора в свой дом, смирилась и отвела гостя в гостевой домик в саду.

Ясса вернулась через несколько дней и застала гостя в обществе рабыни-прислужницы, которую ему любезно предоставила хозяйка. Виолка радостно приветствовала старого

знакомого. Они проговорили весь вечер. Девушка расспрашивала о друзьях и сослуживцах, о капитане ди Юсте, о лейтенанте ди Стамере. С прискорбием узнала, что лейтенант погиб в одном из боёв, погиб и её бывший ординарец Проньера.

Закончив с воспоминаниями, перешли к делу. Ясса предложила доктору должность своего домашнего лекаря и хорошее жалование.

– Вы уже и так знаете мою тайну, и я не хочу посвящать в неё ещё одного человека. Вы согласны?

– Почему бы и нет? – усмехнулся доктор. – Вы богаты, знамениты, в родстве с самим королём. Служить у вас почтут за честь и люди более достойные, чем я.

– Не прибедняйтесь, док. Вам тоже есть чем гордиться. Вы опытный знающий лекарь, спасший десятки жизней. Даже меня вы опустили на землю, когда я уже одной ногой стояла на Небесах и беседовала с Богиней-Матерью.

– Кстати, как зажили ваши раны? Вы позволите осмотреть вас, господин маркиз? На правах вашего домашнего лекаря...

Ясса с готовностью встала, закрыла дверь кабинета на замки и сбросила всю одежду, став перед доктором нагая, как младенец. За прошедшее с их последней встречи время тело девушки заметно развилось: грудь округлилась, бёдра стали чуть шире. Оно стало более женственным, чем ранее. На бледной, по сравнению с загорелой кожей рук и лица, коже

чётко выделялись тёмные полосы от плети капитана Асобе-ля.

– Шрамов почти не видно, следы порки заметно посветлели... – пробормотал доктор, ощупывая мускулистое тугое тело девушки. – А вот цвет кожи мне не нравится. Ей требуется больше солнца и свежего воздуха, а вы постоянно в мундире.

– А что мне делать? – пожала плечами Ясса. – У меня есть чудесный маленький пруд в саду, но я не могу в нём искупаться, ведь даже мои рабы не знают, кто их господин...

– Кстати, а где ваша маленькая немая рабыня? И как ваш чудесный малыш?

– Я их отправила за город. Не хочу, чтобы маркиза оби-жала их в моё отсутствие. Они живут в маленьком домике на берегу реки.

– Это уединённое место?

– Вполне. На расстоянии кема там нет живой души.

– Тогда почему бы вам не позагорать, заперев прислугу, чтобы она вам не мешала?

– Неплохая мысль... Возможно, я так и поступлю в буду-щем...

– Рад, что начал службу с хорошего совета, господин мар-киз.

– Бросьте церемонии, док. Когда мы наедине, можете на-зывать меня по имени.

– Как? Ясса или Ясс?

– А вот это уже вопрос, – засмеялась девушка.

– Лучше оставим всё как прежде... Когда вы в одежде, я даже не вспоминаю, что вы не мужчина. Не надоело притворяться?

– Я уже так привыкла к этой роли, что иногда сама забываю, что я не мужчина.

– А вы не задумывались о... скажем, семье? О супруге, детях... Что вы будете делать, если неожиданно влюбитесь?

– Не знаю, – пожала плечами виолка.

– Разве вам до сих пор не нравился ни один мужчина?

– Нравились, конечно... Но я умею скрывать свои чувства. К тому же, я ещё не готова стать матерью.

– Матерью? Почему сразу матерью?

– Ну, виолки сами выбирают супруга, и только тогда, когда почувствуют, что готовы к материнству. Но я ещё не готова. Мне ещё нет и двадцати двух лет.

– Двадцати двух? Не двадцати трёх?

– Это ещё одна моя маленькая тайна... – засмеялась девушка. – Когда я поступила в отряд, мне было 17. Но я добавила себе год, так как знала, что в мечники берут восемнадцатилетних.

– Вы самая большая обманщица, которую я до сих пор встречал, – улыбнулся ди Аес.

С этого вечера у Яссы появился верный, надёжный, истинный друг, с которым можно поговорить о чём угодно, и в котором она так остро нуждалась. Анис её обожала и бого-

творила, но с ней особо не поговоришь. С Калиссой так и не сложились добрые открытые отношения. Она оказалась высокомерной замкнутой особой. К тому же, постоянно видя «супруга» в мужском обличье, никак не могла к этому привыкнуть. Она уединилась на своей половине дома, окружив себя юными и красивыми рабынями, которых покупала едва не ежемесячно, и не допускала к себе ни одной мужской особи, даже раба для растопки каминов – этим у неё занимались несколько рослых крепких рабынь. С «супругой» Ясса виделась не чаще нескольких раз в декаду за «семейной» трапезой, да и не очень к этому стремилась. Оттого её дружба с доктором крепла изо дня в день. Несмотря на большую разницу в возрасте (ди Аес был старше виолки почти в два раза), они быстро сблизились и нашли общий язык. Доктор оказался умным и весёлым собеседником и прекрасным наездником. Виолка начала приглашать его на верховые прогулки с герцогом, представив высшему обществу.

Как-то незаметно, привязанность и дружба начали перерастать в нечто большее. И вот, однажды, по обыкновению сидя с ди Аесом в кабинете за кувшинчиком лёгкого игристого вина, поглядывая на освещённое неярким светом двух свечей мужественное лицо, Ясса вдруг подумала, что Вилен чертовски привлекательный мужчина... Девушка внимательно посмотрела на сложенные на груди руки с длинными сильными чуткими пальцами, и невольно представила, как они сжимают её грудь, а пальцы пощипывают соски... По те-

ду невольно пробежала сладострастная дрожь, а в низу живота разлилась горячая тягучая боль. Лицо девушки вспыхнуло, губы приоткрылись в учащённом дыхании, а сердце застучало быстро и тяжело. Она даже поперхнулась вином, которым попыталась остудить охвативший её любовный пыл.

– Что с вами, маркиз? Вы как-то странно выглядите... Вы себя хорошо чувствуете? – заботливо спросил доктор.

– Нет, – чуть охрипшим голосом ответила девушка. – Я себя паршиво чувствую...

– Что случилось? – встревожился ди Аес. – Где болит?

– Кажется, живот... – не глядя на доктора, ответила виолка.

Доктор немедленно отставил бокал и взял мнимую больную за плечи.

– Вставайте осторожно... – заботливо произнёс он. – Идите сюда и лягте...

Он уложил девушку на широкую кушетку, снял с неё одежду и начал деловито ощупывать сильными чуткими пальцами живот. От прохладного прикосновения девушку охватило ещё большее любовное желание. Она с трудом сдерживала дрожь и желание наброситься на доктора в порыве страсти.

Но вот, наконец, ди Аес закончил осмотр и задумчиво выпрямился. Ясса открыла глаза, и взгляды встретились. В глазах доктора сверкали весёлые искорки, и проглядывала некоторая нерешительность.

– Всё в порядке, девочка, – мягко произнёс он. – Думаю, вы сами знаете лекарство от своей болезни...

– Знаю, – ответила девушка, не отводя сверкающих глаз. – Я хочу вас, Вилен... Вы мне нужны...

– Но не в качестве доктора.

– Сейчас мы не доктор и маркиз, а мужчина и женщина... Разве я не молода и не привлекательна? Или вас отталкивает моё изуродованное тело?

– У вас прекрасное тело, Ясса...

– Тогда, что вас сдерживает?

– Одна мысль... Это временный каприз или вы хотите от меня ребёнка?

– Не знаю... Но я хочу, чтобы вы стали моим мужчиной.

– Надолго?

– Как получится.

– А мы так хорошо дружили... – печально вздохнул доктор.

– Это не помешает нашей дружбе. Наоборот, она станет ещё крепче.

– Но я гожусь вам в отцы, милая девочка... Вас это не смущает?

– Меня – нет. А вас?

– Может, поищите кого-нибудь помоложе?

– Возможно, потом, когда-нибудь... Но хочу, чтобы первым были вы. Вы заслужили эту награду. Возьмите мою девственность и сделайте меня женщиной!

Ди Аеса больше не надо было уговаривать. Он опустился возле кушетки на колени и нежно поцеловал девушку. Затем сбросил одежду и лёг рядом. Взаимные ласки переросли в бурную страсть, и вскоре их тела слились в яростном акте любви.

С этой ночи у Яссы началась настоящая двойная жизнь. Днём она была холодным, строгим, требовательным, жёстким мужчиной, офицером и маркизом, а ночью нежной, страстной и покорной женщиной и любовницей. Эта двойственность, как ни странно, не утомляла, и она с удовольствием играла столь разные роли.

Спустя какое-то время девушка почувствовала, что беременна. Вилен подтвердил её догадку. Девушка стала вести себя более осторожно, больше бывала дома, сообщив друзьям и знакомым, что Калисса ожидает ребёнка. Она придумала нехитрое приспособление, которое маркиза привязывала на живот, пряча под одеждой, когда выходила на люди.

Когда срок беременности приблизился к критическому, когда уже невозможно было скрывать интересное положение, Ясса отпросилась у герцога на несколько месяцев, мотивируя это тем, что доктор, в связи со слабым здоровьем маркизы, настоятельно рекомендует отвезти её к морю. Герцог нехотя, но всё же отпустил капитана на полгода. Через несколько дней семья ди Конта покинула Нейм в сопровождении доктора и двух самых близких маркизе рабынь, и направилась в Авлан, где ди Аес заранее снял небольшую вил-

ду на берегу моря. Там, в тишине и уединении, в присутствии любимого мужчины, Ясса родила красивого здорового младенца, чудесного мальчика, которому дала имя Сандар, что по-виольски означало «небесный воин». Она надеялась, что её сын вырастет достойным сыном своих родителей.

Часть вторая: «Женщина»

Глава 1

Прошло два года с рождения Сандара. Ясса продолжала служить при дворе герцога Неймского, и никто так и не догадался, кто скрывается под именем маркиза ди Конта. Отданный на воспитание Калиссе, сын Яссы рос, тоже не зная, кто его настоящая мать. На удивление, маркиза полюбила малыша, и нянчилась с ним, словно родная мать.

Однажды герцог вызвал Яссу во дворец и сказал:

– Господин маркиз, готовьтесь к длительному путешествию. Мы отправляемся в море. Король посылает меня главой делегации в Миранд – это небольшое королевство на юге. У короля мирандского подросла красавица-дочь, слава о непревзойдённой красоте которой достигла ушей моего брата, и он пожелал взять её в жёны. Путь предстоит неблизкий и полный опасностей. Больше всего меня беспокоит пролив между Пиратскими островами и Майривским архипелагом. Возьмите своих лучших воинов – мечников и стрелков, они поплывут с нами. Уладьте все свои домашние дела и раздайте долги, составьте завещание – кто знает, как повернёт судьба, вернёмся ли мы домой! Не нравится мне это поручение, не люблю я моря. Но противиться воли короля себе

дороже.

– Когда отплываем? – спросила девушка.

Перспектива надолго расстаться с возлюбленным Виле-ном и отправиться в море, которого она тоже не любила, не обрадовала её. Но приказ есть приказ. Желание господина для виолки закон.

– Через семь дней, в первый день третьей декады.

Ясса последовала совету герцога и уладила все семейные и финансовые дела. Написала и заверила у нотариуса вольную для Анис и передала ей большую сумму денег, порекомендовав использовать их экономно, так как неизвестно, когда Ясса сможет ей помочь в следующий раз, и сможет ли вообще. Назначила Вилена опекуном своего малыша и также передала ему большую сумму денег. Затем тепло попрощалась со всеми и отправилась в плавание.

Вопреки опасениям герцога, путешествие проходило без приключений. Ни один пират не осмелился напасть на корабль, на мачте которого развевался флаг королевской семьи. Они благополучно миновали опасный пролив, и вышли в обширное Гельское море. Дальше корабль двигался тихо и спокойно, подгоняемый слабым попутным ветром.

Но на пятый день путешествия внезапно налетел неожиданный жестокий шторм. И хотя первый шквал корабль встретил с голыми мачтами, но сильный ветер, ударивший в борт, буквально положил его набок. Бухту тяжёлого каната, прикреплённого к палубе, порывом неистового ветра, со-

рвало и размотало во всю длину. Одним концом канат ударил стоявшую в это время у борта Яссу по ногам, а обрушившаяся следом волна довершила дело. Девушку выбросило за борт, словно щепку. Не успев даже вскрикнуть, Ясса погрузилась в пучину. В ушах стоял оглушительный шум, рот мгновенно наполнился солёной морской водой. Но, хотя виолка и ненавидела море, но плавать она умела, как-никак выросла на берегу. Она рванулась наверх и, отплёвываясь и отфыркиваясь, через минуту вынырнула на поверхность. Моря бушевало и кипело от обрушившегося с неба сильного ливня. Мгновенно стемнело, и девушка не увидела даже очертаний отнесённого ветром корабля.

Борясь со взбесившимися волнами, ветром и дождём, девушка изо всех сил старалась удержаться на плаву, но тяжёлая намокшая одежда тянула её вниз. Вдохнув в грудь побольше воздуха, она погрузилась под воду, и начала быстро раздеваться. Первым делом избавилась от сапог, затем сбросила куртку и штаны. С большим сожалением рассталась с поясом, на котором висели её любимые ножны с ножами. Оставшись в одной лёгкой сорочке из тонкого льна, она вынырнула и отдышалась, насколько это было возможно в условиях бушующих волн и проливного дождя.

Шторм набирал силу. Казалось, ветер и море взбесились. Сильные порывы ветра жестоко стегали море тугими плетями дождя, а волны, в ответ, грозно вздымались в небо крутыми горами, украшенными грязными пенистыми шапками,

стараясь стянуть с неба низкие мрачные тучи.

Ясса, с трудом держась на поверхности волн, то взлетала ввысь, под самое небо, то стремительно скользила вниз по блестящему крутому боку. Внезапно справа мелькнуло что-то тёмное. Присмотревшись, девушка увидела, что волны швыряют обломок широкой толстой доски – по-видимому, останки обшивки с какого-то погубленного морем корабля. Ясса рванула к нему, усиленно работая руками и ногами, и достигла её прежде, чем волны успели пронести эту драгоценность мимо. Уцепившись в доску мёртвой хваткой, девушка прильнула к ней, как испуганный младенец приникает к груди матери. Этот кусок дерева отныне стал её единственной надеждой на спасение.

Буря ещё долго бросала обломок кораблекрушения с прижавшейся к нему девушкой по бушующим волнам, пока не умчалась на запад, оставив среди морских просторов пенистые волны и потрёпанные корабли.

На востоке медленно разгоралась новая заря, море постепенно успокаивалось, а волны всё так же несли обессиленную и продрогшую девушку в неизвестность.

Солнце поднялось в зенит, когда Ясса увидела далеко на горизонте светлый парус корабля, шедшего с юго-востока на северо-запад. Он шёл прямо на неё, и через два часа приблизился настолько, что с него заметили одинокую человеческую фигурку, лежащую на обломке корабельной доски. Ясса должна была благодарить Богиню-Мать, пославшую ей

навстречу корабль, а также свою белоснежную сорочку, ярким пятном сверкавшую на изумрудной поверхности моря.

Корабль спустил паруса, и к девушке направилась шлюпка с несколькими гребцами. Обессиленную виолку втащили в лодку вместе с доской, так как она не смогла разжать онемевшие пальцы, намертво вцепившиеся в спасительное дерево.

Когда Ясса подняли на палубу, она потеряла сознание, и пришла в себя уже в каюте капитана, куда её перенесли сразу после того, как оторвали от доски. Корабельный лекарь влил в неё целый котелок горячего вина, укутал в шерстяное одеяло и посоветовал хорошенько выспаться.

Проспала Ясса почти сутки, а проснувшись, с удивлением обнаружила, что руки её скованы. Она была ещё слишком слаба, чтобы возмущаться, потому спокойно обратилась к находившемуся в каюте мужчине:

– Что это значит? Неужели боги направили меня на пиратский корабль?

– Нет, я не пират, – ответил мужчина. – Я просто бедный капитан старой калоши, и лишняя монета, которую я выручу, продав тебя в ближайшем порту, мне не помешает.

– И что это за ближайший порт?

– Соланк в Медаусе.

Ясса задумалась. Как капитан отряда сопровождения, она умела читать карты. Перед отплытием герцог Неймский показывал ей карту с нанесённым маршрутом путешествия. Это была карта Западного континента, на котором распола-

галась Иллария и прилегающие к ней государства. На юго-западной оконечности континента, отделённый от остальных стран широкой полосой Ледеберга, так называемых «свободных земель», а точнее диких гор, покрытых девственными лесами, в которых жили только дикие звери и разрозненные племена варваров, раскинулось обширное королевство Медаус – гордое независимое государство, основанное ассветами, не имеющее ни соседей, ни друзей, ни врагов. Это всё, что знала Ясса о Медаусе.

Перспектива стать рабыней в чужой стране не обрадовала, но и не опечалила девушку. Произнеся традиционную фразу «На всё воля Богини-Матери», она покорно начала ждать развития дальнейших событий. Зачем заранее волноваться и переживать, если будущее твоё неизвестно? Живи сегодняшним днём, а завтра наступит завтра. «Другой день, иная и погода, вот по погоде и будем одеваться», – так размышляла девушка, спокойно ожидая своей участи. Но обиду на вероломного капитана затаила.

Глава 2

На рассвете третьего дня корабль бросил якорь в порту Соланка. Капитан свёл пленницу на берег и отвёл на рынок, расположенный рядом с портом. Здесь перекупщики и работорговцы покупали и продавали живой товар, который им дёшево сбывали капитаны прибывших кораблей или заезжие торговцы. Капитан долго не торговался и продал девушку за полцены. Как только он, получив деньги, снял с её рук цепь, Ясса тут же вцепилась ему в горло и сдавила с такой силой, что мужчина захрипел. К ним подскочили стражники, и на девушку посыпались удары тонких гибких палиц. Не обращая внимания на боль и струящуюся кровь, Ясса продолжала душить вероломного капитана, и отпустила лишь тогда, когда его тело перестало подавать признаки жизни. Разжав руки, она отшвырнула от себя мёртвое тело и повернулась к стражникам. Глаза её полыхали мрачным холодным огнём животной ненависти, и выдавшие виды стражники невольно испуганно отступили.

Вокруг них мгновенно собралась толпа любопытствующих, среди которой сновал перекупщик, причитая, что потратил напрасно деньги, купив порченный товар. Кому нужна сумасшедшая рабыня, которую постоянно нужно держать в цепях?

Неожиданно, растолкав толпу, вперёд вышел высокий

юноша в сопровождении вооружённого охранника, и смело остановился напротив виолки. Одетый в простой, без излишеств и украшений костюм, но из дорогого сукна, он походил на купеческого сына. Непроницаемые серо-стальные глаза уставились на девушку, и он несколько минут внимательно изучал её, словно диковинное животное, а затем тихо спросил по-ассветски:

– Откуда ты родом, и как твоё имя?

Ясса окинула юнца внимательным взглядом, словно примеряясь, куда его ударить. Но она не собиралась его бить. Юноша ей понравился. Холодный жёсткий взгляд и решительный подбородок, и от него исходила скрытая сила. Поэтому она ответила:

– Меня зовут Ясса, я с Оллина.

– Ты виолка... – произнёс юноша скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Да, – с гордостью ответила девушка.

Юноша повернулся к всё ещё причитавшему торговцу и спросил:

– Сколько хочешь за эту рабыню?

– Ах, юный господин, совсем немного! Лишь бы вернуть потраченные деньги! – расстроено ответил перекупщик.

– Сколько? – повторил юноша.

– 150 серебряных мирдов, господин.

Юноша полез в привязанный к поясу кошелёк и отсчитал деньги. Спрятав их за пазуху, торговец произнёс:

– Осмелюсь посоветовать юному господину, заковать эту рабыню, ведь она безумная.

– Она не безумнее тебя, старик, – ответил юноша. – Просто эта девушка не любит, когда с ней плохо обращаются. Так ведь, Ясса? – повернулся он к виолке.

– Да, мой господин, – спокойно ответила девушка.

Юноша пристально посмотрел ей в глаза и спросил:

– Клянёшься ли ты мне в верности, Ясса?

Виолка лишь насмешливо усмехнулась.

– А вы заслужили эту клятву, господин мой?

– Я спас тебе жизнь. Если бы не я, эти стражники забили бы тебя до смерти.

– Или погибли бы сами... – парировала девушка.

– Но ты ведь моя рабыня... Я законно купил тебя.

– И получите мою покорность, соответствующую вашему ко мне отношению.

Юноша нахмурился.

– Следуй за мной, рабыня, – приказал он, и направился к выходу с рынка. Они прошли по узкой, поднимающейся к центру города улице, и вошли в дом, стоявший неподалеку от Главной площади. Как и другие дома города, он был окружён высокой стеной, сложенной из грубо обработанного камня. Во двор вели узкие ворота, в которые могла проехать одна повозка. Юноша постучал в них, и в воротах приоткрылась небольшая калитка, впуская пришедших внутрь.

Ясса оказалась в небольшом дворике перед невысо-

ким двухэтажным зданием. Юноша провёл девушку в дом. Стражник, всё время сопровождавший их в городе, остался снаружи. Они вошли в холл, из которого вели две двери и одна лестница на второй этаж. Юноша приблизился к правой двери, возле которой стоял на страже толстый евнух, склонившийся в поклоне при виде господина. По молчаливому приказу юноши он отодвинул большой тяжёлый засов и впустил их внутрь. Пройдя коротким коридором, они оказались в просторном квадратном зале. Здесь не было никакой мебели, кроме кресла у окна и длинной низкой скамьи напротив.

Они пересекли зал и повернули налево. Вновь пройдя узким коридором, оказались в полукруглом холле с открытым выходом, украшенном резными деревянными колоннами. Перед удивлённым взором Яссы открылся ещё один двор – внутренний, откуда доносились весёлые женские голоса и смех. Посреди двора сверкала вода небольшого круглого пруда, окружённого золотистым песком и пышной тёмной зеленью густого тенистого сада. На берегу пруда, подставив обнажённые тела лучам утреннего солнца, загорали несколько девушек. В этом раю были одеты только два человека: раб-евнух, лениво прислонившийся к одной из колонн, и женщина средних лет, когда-то обладавшая утончённой красотой, сейчас несколько увядшей.

Лишь только юноша показался на пороге, евнух ударил в гонг. Смех мгновенно прекратился и девушки оглянулись. К ним поспешила надсмотрщица и склонилась в низком по-

клоне.

– Доброго утра и долгих лет жизни вам, господин, – приветствовала она юношу.

– Здравствуй, дона. Как мои девочки? Всё в порядке?

– Да, господин, у нас всё в порядке.

– Я привёл новую девушку... Вымой её и приведи ко мне.

А я пока поиграю с девочками... – и юноша направился к бассейну, снимая на ходу одежду.

Как только господин удалился, дона окинула Яссу пристальным взглядом и буркнула:

– Ступай за мной!

Ясса последовала за надзирательницей. Дона привела её в небольшую комнатку, в центре которой была утопленная в пол круглая ванна. Молча ткнула пальцем на мыльную жидкость, достала из шкафчика и бросила под ноги большое полотенце, и вышла из комнаты, приказав хорошенько вымыться. Ясса с удовольствием выполнила этот приказ, так как тело уже чесалось от не смытой после вынужденного морского купания соли. Закутавшись в полотенце, она вышла из ванной комнаты. За дверью её ждала дона. Она проводила виолку в сад, к небольшой круглой беседке, густо покрытой диким виноградом, словно непроницаемым плащом. Внутри лежал толстый ковёр с разбросанными по нему подушками, а под стеной тянулся покрытый бараньими шкурами диванчик, на котором и восседал обнажённый юноша, сжимая в объятиях юную красавицу.

– Прошу прощения, господин, – произнесла дона, кланяясь, – вот девушка, которую вы просили...

Он отстранил от себя ласкающуюся наложницу и махнул рукой.

– Давай её сюда...

Ясса поднялась по ступеням и вошла в беседку, остановившись у порога и с любопытством глядя на происходящее.

Юноша похлопал наложницу по тугой попке и сказал:

– Оставь нас, Ян-Ли... Мы продолжим позже.

Он жестом отпустил дону и остался с виолкой наедине.

Вновь окинув её внимательным взглядом, он приказал:

– Сбрось полотенце. Я хочу увидеть твоё тело.

– Вряд ли оно вам понравится, – усмехнулась Ясса. – Это тело не женщины, а мужчины... К тому же, я уже, по вашим меркам, старуха.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать пять.

– И всё же я хочу видеть тебя.

Ясса распахнула полотенце, и глазам юноши предстало мускулистое тело, на котором белели старые шрамы и темнели полосы от плети капитана Асобеля.

– Я вижу, тебя уже стегали... Ты была раньше рабыней?

Ясса хотела было ответить, но тут её слуха коснулся еле уловимый шорох. Предостерегающе прижав палец к губам, она бесшумно выскользнула наружу. Тут же послышался испуганный женский крик, возня, и Ясса вернулась в беседку,

волоча следом упирающуюся Ян-Ли.

– Эта девушка подслушивала наш разговор. Наказать её за любопытство? – спросила виолка.

– Нехорошо, Ян-Ли... – покачал головой юноша.

– Простите, господин, я больше не буду... – пискнула девушка.

– Я могу ей сделать больно, не оставив на теле следов... – предложила Ясса. – Тогда она лучше запомнит своё обещание.

Глаза юноши вспыхнули странным огнём.

– Сделай это! – приказал он.

Ясса нажала на спине рабыни несколько точек, и девушка взвыла от боли.

– Достаточно!

Ясса отпустила несчастную и та, упав на колени, заскулила, как побитый щенок.

– Ступай, Ян-Ли, и больше не смей подслушивать мои разговоры! – приказал юноша.

Всё ещё скуля, рабыня выползла из беседки.

– Надеюсь, с ней всё будет в порядке... Это моя любимая наложница.

– Через полчаса она будет, как и прежде.

Юноша встал и набросил халат на плечи. Указав виолке на место рядом с собой, приказал:

– Садись и расскажи о себе.

Ясса вновь закуталась в полотенце, присела на диванчик

и начала подробный рассказ:

– Я родилась и выросла на острове Оллин. Моя мать виолка и служит в личной гвардии королевы...

Дальше она рассказала, ничего не скрывая, всё, что с ней произошло за прошедшие годы, с того момента, как она сошла с корабля в Илларию и по сегодняшний день.

– Теперь я принадлежу вам, господин, – с лёгкой улыбкой закончила она. – Но не обещаю, что это надолго... При первом же удобном случае я постараюсь сбежать и вернуться в Илларию, к своему мужчине и сыну. Надеюсь, вы не осуждаете меня за это желание?

– Не осуждаю, – спокойно ответил юноша. – И даже приветствую... А ты сможешь добраться до королевства? Ведь между Медаусом и Илларией простираются сотни кемов Ледеберга.

– Смогу.

– Без оружия, без лошади, без пищи?

– Да.

Юноша посмотрел на девушку долгим внимательным взглядом и, наклонившись, прошептал:

– Проверь, не подслушивают ли нас...

Ясса кивнула и бесшумно выскользнула из беседки. Вернулась она через несколько минут.

– Никого нет, господин.

– Садись... – Когда Ясса опустилась на своё место, он продолжил: – Ты думаешь, я богатый господин, а ты моя рабы-

ня?.. Я такой же пленник, как ты. Я принц Лотар, сын герцога Танибского. Моя родина находится на той стороне залива. Несколько лет назад между Медаусом и Танибом началась война из-за рыбьих угодий. Медаус победил, и моему отцу пришлось уступить не только рыбные места в заливе, но и отдать врагам меня, своего сына. Я здесь заложник. Король Медаусский понимал, что рано или поздно на престол взойдёт мой старший брат, женатый на дочери сатского короля, нашего могущественного соседа, и тогда новый правитель попытается вернуть назад проигранные в битве рыбные угодья. Но пока я в руках врагов, мой брат, а он теперь герцог Танибский, бессилён. В неволе у меня мало развлечений – наложницы и прогулки по городу. Я часто бываю в порту, беседую с моряками, купцами, путешественниками... Я слышал рассказы об Оллине и женщинах-воинах, правящих там. И я рад, что боги послали мне тебя, виолка Ясса. Помоги мне вернуться на родину и – клянусь могилами предков! – я выполню любое твоё желание, даже женюсь на тебе, если ты захочешь...

Ясса засмеялась.

– Сколько вам лет, господин?

– Восемнадцать.

– Вы слишком молоды, чтобы стать моим супругом. Но я помогу вам, если вы поможете мне.

– Что я должен сделать?

– Для начала давайте заключим договор: я вам служу, но

не как рабыня, а как наёмник. Заплатите вы мне, когда у вас появятся деньги. Это раз. Второе: когда мы будем в пути, вы беспрекословно мне подчинитесь. И третье, вы должны достать карту Западного континента и хороший меч.

– Согласен, – кивнул юноша. – Только хочу сразу предупредить: я не умею обращаться с оружием. Я попал в плен ребёнком, и никто не учил меня держать в руках меч.

– Зато меня учили. Дайте мне карту и немного времени, чтобы всё обдумать.

– Я ждал так долго, подожду ещё... Но знай, что меня постоянно охраняют. Я не смею выйти за стены города, а на прогулках меня сопровождает вооружённый воин. У меня нет друзей и в моём доме полно шпионов.

– Тогда продолжим игру в сумасшедшую рабыню... Предупредите всех, чтобы не перечили мне, иначе со мной может случиться припадок ярости. Наденьте на меня золотой ошейник и назовите любимицей, требуйте к себе каждый день, чтобы мы могли поговорить о наших делах. Берите с собой на прогулки, чтобы я могла осмотреть город. Особенно меня интересуют порт и Рыбачья пристань.

– Договорились.

– А сейчас, с вашего позволения, я бы хотела поесть и отдохнуть...

Принц ударил в гонг, висевший над его головой, и через минуту в беседку вошла смотрительница.

– Дона, накорми эту девушку хорошим обедом и надень

на неё золотой ошейник. Отныне она моя самая любимая рабыня. Обращайся с ней вежливо, и предупреди остальных девушек, чтобы не злили новенькую, потому что с ней случаются припадки ярости. В гневе она может убить. Завтра в полдень приведёшь её ко мне. Но если она захочет видеть меня раньше – не перечь ей. И принаряди её.

– Если можно, шаровары и тунику, – вставила Ясса.

– Всё, что она захочет.

Дона поклонилась и удалилась. Ясса тоже поклонилась принцу и последовала за смотрительницей.

Глава 3

Подготовка к побегу заняла почти два месяца. Не потому, что это было так сложно, просто приходилось соблюдать осторожность, чтобы соглядатаи ни о чём не догадались. К тому же начался месяц бурь, и стоило переждать неблагоприятную погоду.

Когда почти ежедневные шторма и ливни прекратились, и установилась ровная сухая погода, Ясса решила, что наступило подходящее для побега время. У заговорщиков почти ничего не было, кроме небольшого ножа, который принц стащил на кухне и передал девушке.

Бежать решили утром, после посещения принцем дворца бургомистра, где он отмечался каждый день.

Плотно позавтракав и одевшись, как для прогулки, прихватив с собой все деньги и драгоценности, которые он скопил за годы плена из выдаваемого ему скудного содержания, Лотар взял Яссу и отправился в город. Девушка, несмотря на тёплую погоду, набросила на плечи длинный плащ, спрятав под ним узелок с некоторыми мелочами, собранными в дорогу.

Они шли по узким улочкам, направляясь в порт. По пути Лотар свернул в сквер, окружавший постоянный двор для приезжих. Следуя за господином, Ясса немного замешкалась, притворившись, что в сандалий попал камешек.

Стражник прошёл мимо, равнодушно взглянув на прыгавшую на одной ноге рабыню. Когда его спина оказалась перед виолкой, Ясса резко выпрямилась и нанесла один сильный и точный удар в сердце. Длины лезвия вполне хватило, чтобы освободить душу стражника от пут брэнного тела.

Подхватив обмякшее тело, Ясса затянула его в кусты, уложив так, словно он спал. Случайные прохожие могли бы подумать, что это какой-то пынчужка ещё не проснулся после ночной гулянки. Она сняла с мертвеца пояс с ножами и проверила все укромные места, где можно было спрятать что-либо ценное. В дороге им пригодится всё. Передав ожидавшему её принцу плащ и пояс, она осталась в своей обычной одежде, продолжая играть роль послушной рабыни.

Не став задерживаться в сквере, беглецы поспешили в порт. По пути, по совету виолки, принц купил в оружейной лавке небольшой охотничий арбалет и два десятка стрел.

Миновав порт, так как они не собирались уплыть на корабле – для этого у них не было достаточно средств, беглецы направились дальше, к Рыбачьей пристани, где теснились лодки и баркасы, пришедшие с утренним уловом. Некоторые ещё разгружались, другие уже освободились, готовясь к отплытию. На пристани витал сильный запах рыбы, от которого принц брезгливо поморщился.

Ясса шепнула, чтобы господин нанял одну из лодок, якобы для прогулки по морю. После недолгих переговоров, один из рыбаков согласился покатать юного господина и его рабы-

ню вдоль побережья, соблазнившись щедрой платой. Принц приказал плыть на восток. Рыбак поднял жёсткий парус, и лодка медленно направилась в открытое море.

Когда город остался далеко позади, а слева протянулся пустынный берег, рыбак хотел повернуть обратно, но принц приказал ему плыть дальше. Медленно тянулось время. Недоумевающий лодочник подозрительно поглядывал на странную парочку, разместившуюся на носу судёнышка. Солнце перевалило далеко за полдень, и рыбак вновь предложил повернуть обратно. Принц достал горсть серебра и показал её лодочнику.

– Видишь эти деньги? Они станут твоими, если ты доставишь нас в Ледеберг.

– Но туда на моём корыте плыть более двух суток!

– Тебе нужны эти деньги?

Рыбак взглянул на сверкавшее в лучах солнца серебро, и глаза его жадно заблестели. За эти деньги он мог бы купить себе новую лодку.

– Ладно, я вас доставлю в Ледеберг, – кивнул он.

Он по-другому укрепил парус, отвернул от берега, и утлое судёнышко резвее побежало по пологим волнам. Достав удочки, он забросил их в море, пытаясь наловить рыбы на ужин.

Ночью ветер стих, и они медленно дрейфовали, подгоняемые слабым прибрежным течением. Принц и рыбак спали, а Ясса сторожила. Она не доверяла лодочнику. Виолка умела

обходиться без полноценного сна несколько суток. И сейчас, сидя на корме, пребывала в особом состоянии полудремоты, когда одновременно видишь сон, и ощущаешь окружающую действительность: она слышала скрип разошедшегося корпуса лодки, тихий плеск волн, храп и сонное бормотание спящего рыбака. В то же время ей снилось, что она дома, ещё юная выпускница, и завтра ей предстоит ответственный экзамен, на арене, перед собранием множества высокоуважаемых пожилых виолок, а она забыла один очень простой фехтовальный приём, и никак не может его вспомнить...

Прошла ночь. С рассветом ветер усилился, и Ясса разбудила рыбака. Тот поднял парус, и лодка вновь резво заскользила вперёд.

Они позавтракали сырой, слегка присоленной рыбой, оставшейся от ужина. Ясса и рыбак с удовольствием жевали сочное белое мясо, а принц с трудом заставил себя проглотить пару кусочков.

Вторые сутки побега мало чем отличались от первых. Весь день они провели в лодке, постясь и дремля. К вечеру слева, на горизонте, показались первые невысокие горы Ледеберга.

– Где вас высадить? – спросил рыбак.

– В устье первой встречной речки, – ответила Ясса.

Им пришлось провести в тесной лодке ещё одну ночь и половину следующего дня. Только в полдень они смогли свернуть к берегу, и беглецы с облегчением покинули неудобный транспорт. Они сошли на левом берегу небольшой неизвест-

ной речушки, впадающей в море.

Отдав рыбаку честно заработанные деньги, принц с огромным облегчением ступил на твёрдую землю. Лодочник тот час отчалил, боясь, как бы странные пассажиры не передумали и не пустили ему вслед стрелу.

Подождав, пока парус лодки не скроется вдали, Ясса ступила в воду и побрела вверх по течению. Принц послушно последовал за ней. Теперь они поменялись местами: Ясса отдавала приказы, а Лотар беспрекословно их выполнял.

Они брели по воде так долго, как только было возможно. Затем Ясса повернула на восток. Заходящее солнце светило им в спины. Деревья и камни отбрасывали длинные тени, близилась ночь. Виолка шла впереди, зорко посматривая по сторонам и держа наготове заряженный арбалет. Внезапно она резко остановилась и подала принцу знак замереть на месте. Подняв голову, минуту всматривалась куда-то в крону дерева, возле которого они стояли, затем подняла арбалет, прицелилась и выстрелила. Послышался шум падающего тела, шелест и треск, и к ногам девушки, в ворохе сбитых листьев, упала странная большая птица, из груди которой торчала арбалетная стрела. Ясса наклонилась и подняла ещё бьющуюся птицу за лапы. Выдернув стрелу, отрезала ей голову и подождала, пока стечёт кровь. Затем повернулась к принцу и сказала:

– А вот и наш ужин... Мне очень жаль, господин, но это придётся нести вам. У меня должны быть свободны руки.

Лотар послушно взял дичь и подвесил к поясу.

Беглецы продолжили путь по лесу и бездорожью. Но теперь девушка искала хорошее место для ночлега. Перепрыгивая с камня на камень, переступая через поваленные деревья, обходя осыпи и скалы, они углублялись в Ледеберг. Принц понятия не имел, куда ведёт его спутница, полностью положившись на её знания, опыт и интуицию.

Вдруг Ясса вновь остановилась и задрала голову. Лотар проследил за её взглядом и увидел тёмное отверстие пещеры, зияющее в крутом обрыве неподалеку от них. Ясса разрядила арбалет, перекинула его через плечо и полезла наверх. Лотар, пыхтя и спотыкаясь, последовал за женщиной.

Перед пещерой находилась ровная площадка, образованная выступающим вперёд обломком скалы. Ясса остановилась на пороге пещеры и внимательно всмотрелась в сумрачную глубину, прислушиваясь и принюхиваясь.

Пещера выходила на запад, и лучи заходящего солнца проникали в её глубь, слегка рассеивая сумрак тусклыми лучами. Осторожно переступив через порог, виолка окинула пещеру пристальным взглядом. Она была маленькой и продолговатой. В дальнем углу темнела зола давнего кострища. Над тем местом, в потолке пещеры, зияла большая щель, куда вытягивало дым, что весьма удобно. Пол усеивали высохшие и покрытые пылью кости животных. Под одной стеной лежала куча сухого мха и травы, под другой груды сухого валежника. Ясса поворошила палкой мох, проверяя, не спря-

талась ли в нём какая гадина. Затем, оставив принца в пещере, спустилась к замеченному ранее ручью, выпотрошила птицу и густо намазала её глиной. Вернувшись в пещеру, уложила тушку на золу, прикрыла сверху валежником и сучьями и разожгла костёр.

Всё это время принц сидел на покрытой плащом куче мха и с любопытством наблюдал за действиями рабыни. Когда в пещере приятно запахло дымом и вечерний сумрак разогнали весёлые блики огня, Ясса села рядом с Лотаром, устало вытянув ноги. Юноша взглянул на задумчиво глядящую в огонь виолку и тихо заговорил:

– Куда мы идём, Ясса? Мы движемся на восток, а ведь нам надо на север. Или ты запутываешь следы?

– Нет. Мы идём правильно. Но не в Таниб, а в Илларию.

– Почему? Разве мы не договаривались, что ты поможешь вернуться домой мне, а не себе.

Ясса повернула голову и взглянула в холодные серые глаза.

– Вы мне не доверяете, господин?

– Нет... Но... Объясни свои действия.

– Хорошо, объясняю. Во-первых, существует большая вероятность, что, несмотря на все наши меры предосторожности, кто-нибудь из ваших слуг или соглядатаев смог пронюхать про наши планы. Во-вторых, когда обнаружится ваше исчезновение, и бургомистр поймёт, что вы сбежали, как вы думаете, где вас в первую очередь станут искать? Конеч-

но же, в направлении путей на Таниб. Он пошлёт на север самых лучших охотников и следопытов. Король же пошлёт своих шпионов к границам Таниба, чтобы перехватить вас прежде, чем вы достигнете дома. Даже если преследователи как-то выйдут на нашего лодочника, и он точно укажет, где нас высадил, они никогда не подумают, что вы направились на восток, а не на север, потому что никто в Медаусе не знает, что я из Иллари. Никому и в голову не придёт, что вы направились туда, а не домой. В-третьих, Иллария намного ближе, чем Таниб. И последнее, время – наш союзник. Чем больше времени пройдёт с момента вашего побега, тем больше вероятности, что враги сочтут вас погибшим и прекратят поиски. Ледеберг – дикая, кишашая хищниками и варварами местность. Здесь трудно выжить даже хорошо вооружённому и подготовленному человеку, охотнику или воину. Не говоря уже о выросшем в тепличных условиях мальчишке и его сумасшедшей рабыне... – с улыбкой закончила девушка.

– Я тебя понял... Но когда мы доберёмся до Иллари, что будет дальше?

– Если мы доберёмся до Иллари, – поправила принца виолка. – Будем уповать на милость богов, молиться Фортуне и стараться выжить любой ценой...

– Если мы доберёмся до Иллари, что дальше? – терпеливо повторил принц.

– Завтра будет завтра... – загадочно улыбнулась девушка. – Есть у меня на этот счёт некоторые мысли... Но сна-

чала нам надо достичь королевства. Боюсь, это будет очень и очень трудно. Я не знаю дороги, я никогда не была в Ледеберге, я не знакома со здешними условиями... Всё, что я слышала об этом месте – полусказочные истории и охотничьи байки. И ещё... – Ясса извиняюще взглянула на принца. – У меня есть обуза... Простите, милорд, но вы не помощник, а, скорее, помеха. Одна я продвигалась бы намного быстрее, и не так была бы озабочена безопасностью... Но я дала вам слово и не могу нарушить обещания. Можете быть спокойны: если боги будут на нашей стороне, и мы не погибнем в пути, рано или поздно вы окажетесь дома, мой принц.

Лотар минуту пристально смотрел в тёмные в полумраке пещеры глаза девушки, а затем вдруг наклонился и запечатлел на её устах нежный поцелуй. До этого он никогда не проявлял к рабыне особой нежности, между ними были, можно так сказать, деловые отношения. Ясса не ответила на поцелуй, но и не оттолкнула его. Юноша ей нравился, несмотря на разделявшую их разницу в возрасте. Впрочем, для виолок не существовало никакой разницы, кто избранник – старый или молодой, господин или раб, красавец или чудовище, порядочный человек или отпетый негодяй. Если мужчина ей нравился, всё равно по какой причине, она его принимала, а если не нравился – отталкивала, невзирая на его статус, ранг или положение. Но Ясса ещё не забыла любимого Вилена, оставшегося в Иллари. Только расставшись с ним, только отдалившись от него на немыслимое расстояние, она

поняла, что их связывает не просто её прихоть или невозможность открыться другому партнёру, а более глубокие и крепкие чувства.

Поужинав испеченной в глине птицей, принц лёг на импровизированное ложе, а Ясса примостилась у порога, спиной к костру, охраняя вход от непрошенных гостей и оберегая сон господина, которому служила не по принуждению, а по доброй воле.

Следующие одиннадцать дней прошли без особых происшествий. Они углубились в Ледеберг, примерно, на триста кемов; но впереди лежало ещё не менее пятисот. Ясса старалась идти по проторенному пути: звериным тропам, берегам ручьёв или рек, текущих в нужном направлении, старым охотничьим тропам проходивших здесь когда-то варваров. А возможно, это были дороги контрабандистов, тайно переправлявших товар из Иллариин в Медаус и обратно. Несколько раз они натыкались на свежие человеческие следы, но Ясса старалась, как можно скорее, убраться из таких мест. Она не желала ни с кем встречаться, опасаясь, что такая встреча не принесёт ничего хорошего.

Глава 4

День близился к вечеру, и Ясса уже подыскивала место для ночлега, когда шедший позади Лотар вдруг испуганно вскрикнул. Быстро обернувшись, девушка заметила летящего сверху пятнисто-коричневого хищника. На размышления и прицеливание времени не было. Виолка вскинула арбалет чисто механическим, годами отработанным жестом, и нажала на спусковую скобу. Короткая, толстая, убийственная и на более дальнем расстоянии, чем это, стрела, пронзила шею хищника, перебив шейные позвонки. Оцепеневший от ужаса принц, стоял, как истукан, ни на йоту не сдвинувшись с места, и грузное тело обрушилось на него, опрокинув навзничь и придавив к земле. Ясса услышала лишь глухой удар и приглушенный вскрик. Подбежав к господину, девушка попыталась стянуть с него тяжёлое мёртвое тело. С большим трудом ей это удалось. Освобождённый юноша глухо застонал.

– С вами всё в порядке? Эта тварь не ранила вас? – озабоченно спросила девушка, склоняясь над принцем и быстро ощупывая. Когда пальцы прикоснулись к ноге чуть ниже колена, Лотар болезненно вскрикнул. Осторожно ощупав это место, Ясса поняла, что нога сломана. С её уст невольно сорвалось грубое виольское выражение.

– Что там? – сдерживая стон, спросил принц.

– Перелом.

– Ты уверена?

– Да.

– Что же... Что же делать? – в голосе юноши послышалось отчаяние.

– Будем лечить.

– Но здесь нет лекаря!

– Ну... Этот перелом я сумею вылечить и без лекаря, – уверенно ответила виолка. – Лечение несложных ран входило в моё образование... Беспокоит меня другое: мы не сможем продолжить наше путешествие. К тому же у нас мало оружия... Нужно срочно отыскать надёжное укрытие. Но сначала я займусь вашей раной.

Достав меч, Ясса направилась к ближайшему густому кустарнику в поисках ровных крепких ветвей. Там её ждала неожиданная находка – грудa человеческих костей в клочьях изорванной одежде. Останки несчастного, ставшего предыдущей жертвой хищника. По-видимому, это дерево было его излюбленным местом охоты из засады. Рядом с останками валялся лук причудливой формы и почти полный колчан со стрелами, а среди костей она нашла медную флягу и кожаные ножны с превосходным охотничьим ножом. Подобрав оружие, Ясса внимательно его осмотрела. Оно прекрасно сохранилось, только наконечники стрел и лезвие ножа слегка тронула ржавчина, которую не трудно счистить.

Вернувшись к мрачному принцу, девушка весело воскликнула:

– Недаром говорят, что счастье и несчастье ходят рядом.

Посмотрите, что я нашла! Теперь мы неплохо вооружены.

– Но это не поможет моему несчастью...

– Пусть вас утешит то, что отделались лёгким переломом ноги. А от владельца этого лука осталась кучка обглоданных костей.

Спустя некоторое время, срубив ровную толстую ветку, Ясса расщепила её вдоль и, приложив к месту перелома, примотала полосой ткани, отрезанной от плаща. Принц мужественно терпел, пока девушка складывала сломанную кость и делала перевязку, но не в силах был удержать болезненный стон и слёзы, невольно выступившие на глазах. Усадив раненого под деревом и дав ему в руки арбалет, Ясса отправилась на поиски пещеры или другого надёжного убежища, в котором им предстояло провести несколько декад.

Ей не хотелось отходить слишком далеко и оставлять надолго беспомощного юношу. К счастью, окрестности изобиловали множеством растресканных выветренных скал, зияющих тёмными отверстиями вымоин, трещин и полноценных пещер. Вскоре ей удалось обнаружить удобную сухую вместительную пещеру. Вернувшись к принцу, она помогла ему добраться до убежища. Приготовив постель из упругих ароматных ветвей юсса, травы и сухого мха, уложила раненого. Лотар держался с похвальным мужеством, стараясь не показывать, как ему больно.

Оставив принца, Ясса вернулась к хищнику и сняла с него

шкуру, растянув её на стене рядом с входом в пещеру, отчасти для просушки (она им ещё пригодится), отчасти, чтобы запах зверя отпугивал хищников поменьше.

Затем девушка занялась подготовкой к ночлегу. Пока солнце стояло высоко, натаскала в пещеру сухого валежника, набрала в флягу воды из недалёкого ручья, и выпотрошила хищника, вырезав сердце и печень, так как на этот вечер у них не было иной дичи.

Лотар с брезгливостью съел кусочек жареного на огне сердца, отхлебнул несколько глотков родниковой воды, приостроил поудобней больную ногу и уснул. Ясса же с удовольствием поужинала и улеглась возле костра лицом к входу, спиной к огню. Сегодня она позволила себе уснуть, уверенная, что ни одна тварь не рискнёт сунуться в пещеру, откуда несёт дымом и тяжёлым духом огромной пятнистой шкуры, висящей у входа.

Утром, покормив принца и оставив рядом с ним флягу с водой, отдав ему арбалет, Ясса отправилась на охоту. По пути она собирала целебные травы и плоды, которыми собиралась лечить Лотара, чтобы рана его поскорее зажила.

Так проходили все дни, похожие один на другой. Подстрелив какую-нибудь зверюшку или птицу, она спешила в пещеру, где готовила еду, ухаживала за раненым, заготавливала валежник для костра, собирала целебные травы, из которых готовила лечебный отвар, вместо котелка используя скорлупу огромного ореха коросол, в которую бросала раскалённые

на огне камни.

Наступил Месяц Холодных Рос. Чтобы не мёрзнуть по ночам, девушка приспособила шкуры животных, соединив их между собой гибкими ветвями оули в некоторое подобие одеял и покрывал. Они жили хуже дикарей, и эта жизнь уже начала угнетать девушку. Но она молча терпела, понимая, что сломанная нога не срастается так быстро, как порезанный палец. Она могла бы бросить принца и уйти одна, но ей не позволяла этого сделать данная клятва и честь виолки. И она продолжала прилежно заботиться о Лотаре, как мать о больном ребёнке.

Однажды, в поисках дичи зайдя довольно далеко, Ясса оказалась на берегу широководной реки. Берег, на котором стояла девушка, крутыми уступами обрывался к ровному песчаному пляжу, протянувшемуся направо и налево, сколько было видно. Противоположный берег был плоским, его обрамлял ровный зелёный луг, тянувшийся до темневшего вдали леса.

Стоя на вершине обрыва, Ясса с любопытством рассматривала окрестности, как вдруг услышала отдалённые крики, приносимые ветром с того берега. Ясса насторожилась, но, движимая любопытством, решила подождать и посмотреть, что происходит.

Ждать пришлось недолго. Вскоре из леса показался бегущий человек. Присмотревшись, девушка поняла, что это варвар. Она определила это по одежде – длинной меховой

безрукавке и узким брючкам из серой шерсти. На боку бегуна болтался короткий меч наёмника. Он стремительно нёсся к воде, не оглядываясь на показавшихся из леса преследователей. Ясса спряталась за камнем, чтобы её, случайно, не увидели, и продолжила наблюдение.

Варвар бросился в воду и поплыл к берегу Яссы. Преследователи, хотя и сотрясали грозно копьями и дротиками, не пускали их в ход, очевидно, пытаясь взять беглеца живым.

Переплыв реку, варвар начал взбираться на первый крутой уступ. Было видно, что он устал. Двигался он медленно, грудь тяжело вздымалась от сбившегося дыхания. Преодолев первый уступ, он взглянул вверх и понял, что ему не взобраться на ещё один обрыв. Преследователи уже преодолели реку, а некоторые, самые резвые, карабкались на уступ. Тогда варвар прижался спиной к стене и выхватил меч, приготовившись к обороне.

Ясса поняла, что у варвара нет никаких шансов победить. Неожиданно для себя, она решила вмешаться в ход этой неравной битвы. Став на колени, натянула тетиву лука и пустила несколько стрел. Четыре уже вскарабкавшихся на уступ преследователя, с воплями боли и изумления скатились вниз, на головы товарищей. Положив лук на землю, Ясса выхватила меч и прыгнула вниз. Варвар шархнул в сторону и испуганно прикрылся мечом. Но Ясса не собиралась на него нападать. Она сделала жест примирения и повернулась лицом к преследовавшим мужчину дикарям. Ко-

гда над площадкой появилась голова первого преследователя, она взмахнула мечом, и голова покатилась вниз. Обезглавленное тело тяжело рухнуло следом. Раздался злобный вой десятка глоток, и на площадку с разных сторон выскочили трое разъярённых варваров. Ясса смело вступила в бой, применив всё искусство защиты и нападения. Широкое лезвие меча сверкало, как разящая молния, отрубая руки, снося головы и вспарывая животы. Спустя четверть часа площадку усеяли изувеченные мёртвые тела, при этом растерянный варвар даже не успел вступить в бой.

Удостоверившись, что все преследователи мертвы, девушка очистила клинок от крови и спрятала в ножны. Даже не взглянув на спасённого варвара, ловко вскарабкалась вверх, подобрала лук и зашагала прочь от места побоища. Настроение её намного улучшилось. Наконец она разбавила рутину пещерной жизни приятным приключением!

Не прошла девушка и полумесяца, как услышала позади торопливые шаги. Обернувшись, увидела доходящего её варвара. Приблизившись на безопасное расстояние, он бросил к её ногам свой меч и, с трудом подбирая асветские слова, произнёс:

– Я есть друг. Мой оружие – твой оружие. Мой жизнь есть твой жизнь!

Ясса окинула варвара внимательным взглядом, отметив его прекрасно сложенную мускулистую фигуру, и кивнула.

– Принимаю. Ступай за мной!

Варвар подобрал меч и зашагал следом за девушкой. Дорогой Ясса размышляла о неожиданном поступке, с одной стороны укоряя себя за неосмотрительность, с другой стороны радуясь, что у них появится новый товарищ. Вдвоём им будет легче поставить принца на ноги, а втроём безопаснее пробираться по горам.

Яссе варвар понравился. Он обладал необычной внешностью: удлинённое худощавое лицо с чуть впалыми щеками и мужественным подбородком, красиво очерчённые твёрдые губы, нос с небольшой горбинкой и тонкими ноздрями, и слегка выпуклые, немного раскосые зелёные глаза. Прекрасно сложенную фигуру с рельефными выпуклыми мышцами покрывала чистая смуглая кожа. Двигался он плавно и грациозно, как дикий зверь, ступал бесшумно и осторожно, как истинный охотник.

В этот день Яссе повезло ещё раз: она подстрелила молодого лесного кабанчика. Новый товарищ молча взвалил тушу на плечи.

К пещере они вернулись после полудня. Лотар сидел у порога, держа на коленях арбалет. Увидев варвара, удивлённо приподнял брови. Затем недовольно спросил:

– Это ещё кто?

– Наш новый друг. Я спасла его от расправы сородичей, и он решил составить мне компанию.

– Зачем он нам?

– На Оллине есть хорошая пословица: «Приобретай дру-

зей и среди диких зверей». Этот варвар может нам пригодиться.

После обеда, когда все, сытые, сидели в тени, прислонившись спинами к стене пещеры, Ясса обратилась к варвару:

– Как твоё имя и что с тобой случилось?

– Мой имя есть Ильг, я сын Гайсина из племени галасов. Я поспорить с вождём, и он отправить меня в жертву богу Аллану. Я ударить жреца, взять меч и убежать. Я есть отверженный. Да. Я быть вашим другом, товарищем, приятелем. Я знаю горы, знаю лес, я знаю Ледеберг. Я могу помочь идти туда. Я воин и охотник, я хороший охотник...

Лотар молча выслушал его и спросил:

– А как твои соплеменники? Не придут ли они за тобой и не прикончат ли нас всех?

Ильг хитро усмехнулся.

– На месте бой, сражение, я оставить знак богиня мести Мара. Они бояться Мара, глупые. И я спрятать следы. Прятать свои, но не прятать женщина. Женский след – след Мара. Они бояться идти, глупые.

– А ты не боишься Мары?

– Я дружить светлолицый охотник. Я учить язык. Я бывать королевство один круг солнца, один год назад. Я узнать много, развенчать варварских богов, принять ваши обычаи. Я могу помогать вам, если господин этого желает.

– Господин этого желает, Ильг, – ответила Ясса. – Этот юноша – большой господин. Его держали в плену в Медаусе,

но мы убежали оттуда, и идём в Илларию. У него сломана нога, поэтому мы задержались. Если ты проведёшь нас в Илларию кратчайшим путём, мы будем тебе очень благодарны.

– Я проведу вас, – кивнул Ильг.

– Спасибо. Тогда познакомимся поближе. Меня зовут Ясса, я виолка. А это принц Лотар, из Таниба.

– Принц – большой господин?

– Очень большой.

– А ты его воин?

– Да, я его телохранитель.

– Впервые вижу воин женщина. В Илларию таких нет.

– Совершенно верно. Я первая, и, возможно, последняя.

Варвар с восхищением посмотрел на девушку.

– Ты большой воин. Больше, чем Ильг.

– Не буду спорить, – без ложной скромности ответила девушка.

Принц, молча слушавший их разговор, лишь насмешливо и чуть ревниво усмехнулся.

Глава 5

Ильг оказался бесценным помощником. Уходя на охоту, он всегда возвращался с хорошей добычей. Знал множество приправ и пряных трав, отчего пища стала вкуснее и ароматнее. Знал и умел применять различные целебные средства, и нога принца начала заживать быстрее. Через декаду Лотар уже мог самостоятельно ходить, с осторожностью наступая на больную ногу. А ещё через декаду уже свободно ходил, слегка прихрамывая и опираясь на вырезанную Ильгом палицу.

Освободившись от охоты, Ясса смогла больше времени проводить с господином, ухаживая за ним и оберегая от всевозможных неожиданностей. Потому принц вскоре смирился с появлением в их компании третьего.

Наконец, нога Лотара окрепла настолько, что они смогли продолжить прерванное путешествие. Вначале приходилось двигаться медленно, делая длительные остановки, чтобы принц смог отдохнуть. Но постепенно он привык к нагрузке, и уже не обращал внимания на остаточную лёгкую боль и небольшую хромоту.

Из-за больной ноги Лотара, Ильг вёл товарищей не напрямик, строго на восток, а выбирал более лёгкий и безопасный путь. Почти полторы декады прошло, пока они добрались до реки Люх, впадавшей в полноводную большую реку Си-Мэ-

рис, которая, в свою очередь, впадала в Агор у пограничного городка Норран. Они шли берегом Люха ещё несколько дней, пока, однажды вечером, Ильг не исчез куда-то, и вернулся лишь на рассвете в лёгкой варварской лодке.

– Теперь мы плыть быстро-быстро, – радостно сверкая белыми крепкими зубами, сообщил он. – Через пять-семь-десять дней мы быть Иллария. Вы отдыхать, Ильг грести! Ноги не болеть, руки болеть.

– Да ты просто молодец! – искренне обрадовалась Ясса, и, в порыве чувств, обняла варвара и чмокнула его в щёку. Ильг смутился и как-то странно посмотрел на девушку.

Путешествовать в лодке, плывя вниз по течению, намного быстрее и приятнее, чем пробираться сквозь колючие заросли юсса, спотыкаться о выступающие из земли камни и корни, остерегаться хищников и змей, и переходить вброд быстрые холодные ручьи. На шестой день они увидели первое илларийское селение, а ещё через несколько часов пристали к берегу неподалеку от высоких крепостных стен Норрана.

Путешественники решили немного отдохнуть в этом небольшом приграничном городке, и привести себя в порядок, так как немного поизносились в пути и стали похожи на бродяг. Они поселились в единственной маленькой гостинице, обменяли остатки медаусских денег Лотара на местные илларийские, и отоварились в вещевой лавке. Ильг отказался от илларийской одежды, сказав, что чувствует себя в ней неудобно.

Через два дня путешественники поднялись на борт баржи, шедшей до Дрента, и прибыли в него в тот же день вечером. Переночевав в гостинице, на другой день наняли рыбацью лодку и отправились в Нейм. Ясса не захотела дальше путешествовать пассажирской баржей, опасаясь встретить знакомых.

Сидя на носу резво нёсшейся по волнам лодки, принц с любопытством смотрел по сторонам. Но его интересовали не пейзажи, мало чем отличавшиеся от медаусских. Он хотел увидеть хоть одного лесного разбойника вальдо, о которых рассказывала в своё время Ясса.

Виолка же села рядом с хозяином лодки и завела непри- нуждённый разговор. Расспрашивала о местных новостях, слухах и сплетнях. Так она узнала, что плавание герцога Неймского закончилось благополучно, что король готовится к свадьбе с принцессой Мирандской; что, после гибели маркиза ди Конта, капитана неймского отряда сопровождения, которого называли «гроза вальдо», разбойники совсем обнаглели, и теперь путешествие по Главной Королевской дороге стало столь же опасным, как и по заброшенной лесной. Половина отряда разбежалась, а те, кто остался – слабая защита от распоясавшихся разбойников.

– А что вдова капитана? И как поживает его сын?

– Никто ничего о ней не знает. Маркиза не выходит из дома, не бывает даже на званных балах во дворце, и не принимает никого у себя. Говорят, мальчика она отдала на попе-

чение опекуна.

– А что же герцог? Говорят, маркиз был его любимчиком.

– Герцог очень расстроен. Он предлагал маркизе помощь, но она отказалась даже поговорить с ним.

– Да она ведь не бедна.

– Да, теперь маркиза ди Конта очень богатая женщина и весьма завидная невеста. Возле дома вдовушки сутками толпятся женихи, пытаются завоевать её внимание. Но это всё напрасно!.. Говорят, маркиза любительница девочек, и совсем не интересуется мужчинами... – понизив голос добавил лодочник. – До сих пор весь Нейм удивляется, как этот чужеземец смог уговорить её на брак, да ещё и сделал ей ребёнка... Ходят слухи, что этот малыш совсем не сын маркизы, а рождён какой-то рабыней, любимой наложницей маркиза... Но, думаю, это ложь. Хотя, с другой стороны, почему она отдала его в чужие руки, как только узнала о смерти супруга?

Яссе повезло. Лодочник оказался знающим и словоохотливым человеком, бездонным кладезем всевозможных слухов и сплетен. Пока они плыли до Нейма, Ясса узнала все тайны королевского и герцогского дома, цены на рынках Дрента, Нейма и Авлана, последние указы, выпущенные королём, слухи, сплетни и происшествия за последние полгода.

Путешественники сошли на берег, не доплывая до Нейма. Ясса сразу направилась к дому Анис. Они приблизились к небольшому двухэтажному домику, окружённому высокой каменной стеной, с крепкими, обитыми бронзой воротами,

которые охранял сильный мускулистый стражник-раб с мечом в руках. Увидев чужаков, он заступил им дорогу и поинтересовался, что нужно незнакомцам.

– Передай госпоже, что её хочет видеть госпожа Ясса, – ответила девушка.

Раб ударил в гонг и передал слова девушки подошедшему на вызов слуге.

Не прошло и нескольких минут, как к воротам подбежала запыхавшаяся Анис. Она приказала немедленно впустить пришедших.

Как только Ясса вошла во двор, Анис вскрикнула и бросилась госпоже на шею. Она залилась радостными слезами, а затем упала перед ней на колени и начала целовать руки. Ясса расчувствованно обняла бывшую рабыню за плечи, и поставила на ноги.

– Ты не забыла меня, малышка! Ты по-прежнему любишь меня!

Варвар и принц стояли в стороне, с интересом наблюдая эту трогательную сцену. Когда Анис немного успокоилась, она засыпала госпожу вопросами, лихорадочно жестикулируя. Ясса остановила её жестом и произнесла:

– Поговорим потом, девочка. Как видишь, я пришла не одна. Примешь ли ты гостей?

Анис утвердительно закивала и сделала в сторону дома приглашающий жест.

Когда гости обустроились в выделенных им комнатах, от-

дохнули и поели, они вновь собрались в саду, где уже накрыли стол, и Ясса начала расспрашивать Анис о всех происшедших после её исчезновения событиях. Она не узнала ничего нового, рассказ Анис мало чем отличался от рассказа лодочника.

– Ты знаешь, где сейчас находится доктор ди Аес?

Девушка кивнула.

– Я напишу письмо, а твой человек пусть отнесёт его.

Анис снова кивнула. Не удержавшись, она спросила жёстами:

«Что случилось?».

Ясса кратко пересказала ей свою историю. Анис изумлённо ахала и удивлённо хлопала ресницами.

Затем Ясса написала на принесённом слугой листке несколько слов, и запечатала письмо своей личной печатью, которую всё это время хранила на шее под одеждой. Вероломный капитан, обобравший её до нитки, не забрал её только потому, что она была сделана не из золота, а вырезана из чёрного камня, не представлявшего для него никакой ценности.

Ясса отдала рабу письмо и приказала доставить как можно скорее.

Как только с делами виолки покончили, принц, всё это время молча попивавший вкусное иллариийское вино, обратился к Яссе:

– Ну вот, мы в Иллари. И что дальше? Каковы твои даль-

нейшие планы?

– Я расскажу их, но для начала мы должны решить некоторые правовые нюансы... Формально, до сих пор, я ваша законная рабыня, хотя вы и сняли с меня ошейник. Это меня угнетает. Не могли бы вы при свидетелях отпустить меня на свободу?

Лотар мгновение смотрел на девушку, затем поставил кубок на стол и произнёс ровным голосом:

– Ты свободна, Ясса. Я тебе больше не господин, ты мне не рабыня. Клянусь в этом перед богами и свидетелями.

– Спасибо, мой принц... Теперь всё стало на свои места. Итак, как вы знаете, я была капитаном отряда сопровождения. Естественно, я знаю многих хороших воинов, которых можно нанять. Под их надёжной охраной и с помощью чутья Ильга мы сможем пересечь Ледеберг и добраться до границ Таниба.

– Но у меня уже не осталось денег... Чем я заплачу наёмникам? – нахмурился принц.

– Зато они есть у вашего брата. Или он пожалеет несколько сот золотых за спасение младшенького?

– Воины поверят мне в долг?

– Не знаю. Но, возможно, они поверят мне.

– Но сейчас ты для них никто... Ведь они знали тебя, как мужчину, капитана и маркиза.

– Я могу снова стать мужчиной, капитаном и маркизом, – улынулась женщина. – Но у меня есть ещё один вариант...

Правда, он требует некоторого времени на подготовку.

– Говори. Я уже привык ждать.

– На Оллине у меня осталась младшая сестра. Сейчас ей уже семнадцать, и она, вероятно, тоже ищет службу. Я могу отправить ей письмо и пригласить к себе. Заодно напишу, чтобы прихватила с собой нескольких подружек. С такими охранницами можно не опасаться не только вальдо, но и всей армии медаусского короля, стоящей на границах Таниба.

– О, да, виолки... – глаза принца вспыхнули. – Заполучить с десяток виолок – это превосходно! Ты говоришь, нужно подождать... Сколько?

– Примерно три-четыре месяца, возможно, полгода. Пока дойдёт письмо, пока девушки придут в Илларию...

– Это долго, но я ждал дольше... Пиши своей сестре! – решительно приказал принц.

Глава 6

Четыре месяца спустя в порту Нейма, с купеческого оллинского корабля, сошли несколько странно одетых девушек, схожих между собой. Все высокие, стройные, худощавые, мускулистые и юные. Все светловолосые и голубоглазые, как ассветки, но с необычным разрезом глаз и чуть скуластым лицом, как у варварок. У всех чужеземок был холодный хищный взгляд и грациозные, мягкие, как у хищника, движения. Поселившись в гостинице, они отправили за город мальчика-посыльного с письмом к некой госпоже Анис Даррен. В тот же вечер за ними прислали сопровождающего, и девушки покинули гостиницу.

Раб привёл девушек к небольшому двухэтажному дому, окружённому высокой каменной стеной, расположенному на берегу Агора в двух кемах от города. Здесь их с почестями встретили и проводили в дом, где их ждала радостная Ясса. Она тут же приблизилась к одной из девушек, и они обнялись с радостными возгласами, обычными при таких встречах: «Ах, как ты выросла!», «Тебя не узнать, Ясса!», «Да ты просто красавица, сестрёнка!», и тому подобными. Покончив с родственными объятиями, Ясса, по очереди, обменялась крепкими рукопожатиями за запястье с остальными тремя девушками.

– Славься, Ийва! А ты, кажется, малышка Майда? Ассия,

ты стала совсем большой!

После этого Ясса представила свою сестру Леаму и её подруг принцу Лотару и остальным присутствующим в доме. Принц с удовольствием приветствовал девушек, огорчало его лишь их малое количество.

После торжественного ужина, устроенного в честь приезда виолок, все собрались в нижнем холле у пылающего камина на «военный» совет. Ясса поведала товаркам краткую историю принца и предложила им службу.

– Какая плата? – деловито осведомилась Леама.

– Пока что денег у принца нет, но они есть у его брата-герцога. Думаю, он не поскупится за спасение своего брата из медаусского плена.

– Думаешь, но не уверена? – покачала головой Леама. – А если он ничего не даст? Знаешь, всякие там придворные интриги и политические коллизии...

Малышка Леама оказалась умна не по годам.

– У меня есть собственные владения в Танибе, и я достаточно богат, чтобы самому оплатить свои расходы! – гордо вскинул голову принц.

– Не обижайтесь, милорд, но вы не были дома сколько?..

– Больше пяти лет.

– Вы уверены, что, кроме титула, у вас осталось ещё что-нибудь?

– Да... По закону, отобрать эти владения можно, только в случае моей смерти... – неуверенно ответил Лотар.

– В коей все давно удостоверились, я так понимаю, – усмехнулась девушка.

– Ладно, девочки, это не проблема, – взяла слово Ясса. – Если у принца не найдётся денег, мы всегда сможем их заработать, не так ли? – произнесла она по-виольски, многозначительно посмотрев на соотечественниц. Те поняли намёк, и согласно закивали, заулыбавшись. Ясса продолжила по-асветски. – Я прошу помощи для себя. Я дала клятву, и прошу вас помочь мне её исполнить. Если принц не сможет с вами расплатиться, значит, я буду вам обязана.

– Пустяки. Свои люди – сочтёмся, – ответила Леама.

Когда совет закончился и виолки ушли в предоставленную им комнату, принц с подозрением спросил:

– Что ты сказала такого, отчего они сразу согласились?

– Я напомнила им старую виольскую пословицу, которая звучит примерно так: «Расположение королей за деньги не купишь».

– И что это значит?

– Я им дала понять, что ваша благодарность может оказаться ценнее любых наград.

Довольный принц оставил женщину в покое и ушёл к себе.

Ясса представила сестре своего мужчину Вилена и сына Сандара, который уже привык к тому, что у него появились новые родители, и называл виолку «Ясса», а доктора «папа». Малыш был очень похож на виолку: такие же черты лица, тёмные кудряшки волос, чуть раскосые синие глазёнки. Но

характер мальчик унаследовал отцовский – спокойный, добродушный, сдержанный. Ясса уже побаивалась, что сын не оправдает своё гордое имя.

Леама подарила племяннику красивый нож в золочёных ножнах с хорошим айосским лезвием, и этим выразила весь свой интерес к родственнику. Больше он её не интересовал. Такое поведение в обычае виолок. Главной в виольской семье считалась дочь – продолжательница рода, имени и традиций. А сын всего лишь досадный довесок, ошибка природы и наказание богов, которым опекался отец. Вот если бы у сестры была дочь, тогда бы Леама проявила больше родственной любви, интереса и заботы.

На следующий день, когда приехавшие отдохнули, все вновь собрались у камина, чтобы составить план путешествия. Перед ними открывались два пути: сесть на корабль и отправиться морем в Сатс – большое королевство на севере. Для этого пришлось бы обогнуть морем половину континента. Или сухопутное путешествие через Илларию, герцогство Кламар, а затем дебрями Центрального Ледеберга в тот же Сатс или прямо в Таниб. Первый путь имел одно несомненное преимущество – лёгкость путешествия, и кучу недостатков – дороговизна, продолжительность во времени, окольный путь, опасности как со стороны природы (шторма, подводные рифы), так и со стороны человека (пираты, нечестный капитан или неудовлетворённая команда). Да мало ли, что ещё может случиться в длительном морском пу-

тешествии! Второй путь более трудоёмкий и менее опасный, так как половина его проходила цивилизованными странами. К тому же, он более быстрый и относительно прямой. И более привычен всем присутствующим. А после последнего неудачного морского путешествия, Ясса была категорически против любых морских круизов. Потому, ничего удивительного, что все, почти без возражений, выбрали второй вариант. Тогда встал вопрос: верхом или пешком? Верхом удобнее и быстрее, но у них не было верховых лошадей. Да у них вообще ничего не было. У них не было денег даже на самое необходимое: в пути придётся покупать пищу, ночевать в гостиницах, платить за паромные переправы, иные мелкие дорожные расходы. К тому же, следовало выдать хоть какую-то мизерную сумму виолкам на их личные нужды. Лотар хмурился и нервничал, Ильг вообще не разбирался в денежных вопросах. И тут в голове Яссы возникла мысль, превратившаяся затем в идею, как им раздобыть требуемую сумму.

– Господа, я знаю, где взять деньги! – провозгласила она.

Все взоры с надеждой обратились к женщине. А принц не удержался от язвительного замечания:

– Может, ограбишь кого-нибудь?

– Это тоже неплохая мысль, но мы её оставим на крайний случай, – улыбнулась Ясса. – А сейчас я возьму денег у своей бывшей супруги маркизы ди Конта!

– А ты уверена, что она их даст? Ведь ты же мертва.

– Вот поэтому она их и даст... Если не захочет, чтобы мар-

киз ди Конта ожил и вернулся домой.

В тот же день, вечером, Ясса и Вилен отправились в город. Ясса закуталась в покрывало с головы до ног, как простая горожанка. Чтобы её не узнали случайные знакомые, она низко наклонила голову, пряча лицо под покрывалом.

Они пришли к дому маркизы ди Конта, и доктор сказал вышедшей на зов привратника служанке, что господин ди Аес желает видеть госпожу по очень важному делу. Им пришлось прождать довольно долго, пока их не впустили в дом и не провели в небольшую гостиную, куда, спустя ещё некоторое время, соизволила прийти сама госпожа маркиза. Остановившись на расстоянии, она окинула доктора и его спутницу недовольным взглядом, и высокомерно спросила:

– Что вам угодно, господин аск?

– Мне, лично, ничего, а вот моей спутнице нужно сказать вам несколько слов, – с улыбкой ответил ди Аес.

– Это ещё кто? – недоброжелательный взгляд маркизы остановился на закутанной фигуре. – Что это за бродяжку вы привели в мой дом?

Ясса подняла голову и сбросила покрывало. Маркиза невольно вскрикнула и отшатнулась, словно увидела призрак.

– Здравствуйте, Калисса... Вы не соскучились по мне?

– Ясс... Ясса? – маркиза с трудом подавила изумление и взяла себя в руки.

– Да, это я, ваш законный супруг Ясс ди Конта. Но в дан-

ный момент просто Ясса ди Варис.

Калисса медленно опустилась в кресло и тяжело вздохнула.

– Я думала, вы погибли... – тихо произнесла она.

– Все так думали. Но, как видите, я жива-здорова.

– Так вы уже... не мужчина?

– Пока нет.

– Пока?

– Ну, если вы хотите, маркиз ди Конта может вернуться в любой момент.

– Нет! – поспешно воскликнула девушка.

– Вам нравится быть вдовой?

– Да! В положении вдовы есть множество преимуществ, я не хотела бы его менять.

– Понимаю вас... Потому и пришла в этот дом не в костюме капитана, а в женском платье.

– И что вы хотите от меня?

– Свою долю.

– Долю чего?

– Денег, конечно. Будучи капитаном и маркизом, я заработала немало денег. Но теперь, став обычной женщиной, я не могу служить или работать. А мне надо на что-то жить. Я не могу, как крестьянка, добывать хлеб свой насущный в поте лица, я умею только воевать. А для этого я должна снова стать мужчиной. Но в Илларии многие знают в лицо капитана отряда сопровождения. Значит, я должна уехать. А для этого тоже нужны деньги. Одним словом, хоть так, хоть

эдак, а без денег мне никуда.

– И много вам надо?

– Думаю, тысяч двадцать золотом мне хватит... Ну и там драгоценностей тысяч на десять.

– Не слишком ли это много? – вскинулась маркиза.

– Нет. Зато обещаю, что отныне маркиз ди Конта умрёт навсегда!

Калисса помолчала, обдумывая слова виолки.

– Хорошо, я согласна. Я дам вам всё, что вы просите, но с условием, что никто и никогда больше не услышит ни о маркизе ди Конта, ни о Яссе ди Варис.

– Клянусь!

– На когда приготовить деньги?

– Давайте их сейчас, и мы уйдём. И вы с чистой совестью сможете носить траур, так как маркиз ди Конта умрёт в тот же миг, как только я выйду за порог этого дома с моим золотом.

Калисса глубоко вздохнула и поднялась.

– Хорошо, подождите немного, я соберу эти деньги.

– Ступайте... И не вздумайте со мной хитрить, Калисса...
– в голосе Яссы прозвучала явная угроза.

Маркиза бросила на женщину негодующий взгляд и покинула комнату.

Домой они вернулись с несколькими тяжёлыми, туго набитыми кошельками, приятно оттягивающими пояс ди Аеса, и небольшим, но ценным узелком, спрятанным на теле Яссы.

Бросив кошелки к ногам принца, Ясса произнесла:

– Здесь двадцать тысяч, мой принц, и они ваши... Мы можем хоть завтра отправляться в путешествие.

Лотар посмотрел на кошелки, затем поднял глаза на женщину.

– Как я смогу с тобой расплатиться?

– Об этом поговорим в Танибе.

– Клянусь, я верну тебе в десять раз больше!

– Не клянитесь в том, чего не знаете... Сначала я верну вас домой, затем поговорим о вознаграждении.

Лотар задумчиво посмотрел на бывшую рабыню и произнёс:

– Иногда я тебя боюсь, Ясса... Я вижу, я догадываюсь, что у тебя что-то на уме, но не могу проникнуть в твои мысли. И я спрашиваю себя: не будет ли твоя цена слишком высока, когда придёт срок платить по счетам?

– Услуги виолок ценятся дорого... – загадочно улыбнулась Ясса.

Поздно вечером, когда Ясса и Вилен уже лежали в постели, лаская друг друга, в дверь тихонько постучали.

– Кто там? – недовольно отозвался мужчина.

В ответ снова раздался стук.

Раздосадованный Вилен покинул объятия супруги, набросил на голое тело халат, и открыл дверь. В полумраке коридора светлела хрупкая фигурка Анис в длинной ночной сорочке.

– Что случилось, детка? – голос ди Аеса сразу стал нежным и ласковым. Он любил маленькую рабыню так же, как и Ясса.

Девушка жестами показала, что хочет видеть госпожу. Вилен отступил, пропуская её в комнату. Анис проскользнула к кровати и опустилась на колени. Её глаза печально блестели в свете одинокой свечи.

– Что случилось, Анис? – спросила Ясса.

«Ты уезжаешь?» – показала женщина жестами.

– Да, ты же знаешь.

«А я?».

– А ты останешься. Разве тебе здесь плохо?

«Ты вернёшься?».

– Не знаю... Скорее всего, нет.

«А как же я?».

– Ты будешь жить в этом доме, растить сына... Ты свободна, обеспечена, молода и красива. Ты сможешь выйти замуж и родить ещё много детей себе на радость.

«Я не хочу!» – покачала головой Анис.

– Что ты не хочешь? Не хочешь детей или не хочешь замуж? Живи, как хочешь, тебе теперь никто не будет приказывать.

«Я не хочу жить без тебя! Возьми меня с собой!».

– Куда? Я еду не домой. Это путешествие в неизвестность. Дикая дебри Ледеберга, вальдо, трудная дорога... А твой сын? Он ещё мал для столь длительного путешествия.

«А твой сын? Ты ведь берёшь его?»

– Я вынуждена его взять, потому что не знаю, смогу ли за ним вернуться.

«Я люблю тебя. Возьми меня с собой. Я снова буду твоей рабыней, только возьми меня!» – умоляла Анис.

– Моя девочка! – Ясса обняла девушку и поцеловала. – Но почему? Ты отказываешься от всех благ, ради чего?

«Я люблю тебя!».

– Что она хочет? – не выдержал Вилен.

– Чтобы я взяла её с собой.

– Ну, так возьми её. Она будет присматривать за малышами... Анис без ума от тебя, я давно это заметил. Не знаю, чем ты её так очаровала, но такой преданности не встретишь даже у собак.

– Ладно, Анис, я возьму тебя. Ступай спать... – сказала Ясса. Анис радостно засмеялась, поцеловала госпоже руку и убежала. Когда за девушкой закрылась дверь, Ясса продолжила: – Я тоже заметила, что и ты равнодушен к малышке... Не так ли?

– Не буду отрицать, – спокойно ответил Вилен. – Анис – воплощение женственности, любви и нежности, в то время, как ты меня, иногда, просто пугаешь... Когда пришло известие о твоей гибели, Анис чуть с ума не сошла. Она целыми днями рыдала и едва не покончила с собой. Мне стоило большого труда вывести её из этого состояния и успокоить... Общая потеря сблизила нас, и мы подружились.

– Всего лишь?

Вилен чуть удивлённо приподнял брови.

– Ты ревнуешь?

– А для этого нет причин?

– Никаких.

– Тогда прекратим этот глупый разговор и займёмся более приятным делом... – засмеялась Ясса.

Глава 7

Спустя полторы декады, небольшой отряд из шестнадцати всадников и четырёх нагруженных поклажей лошадей, покинул домик на берегу Агора, который теперь принадлежал другим хозяевам, и направился к Главной Королевской дороге. Ехали не торопясь, так как в отряде находились двое маленьких детей: пятилетний Лойял – сын Анис, и Сандар – сын Яссы, двух с половиной лет. Он ехал с отцом – Виленом ди Аесом, с восхищением тараща по сторонам блестящие голубые глазки. Лойял, уже приученный к седлу, ехал сам, на маленькой варварской лошадке, и чувствовал себя вполне взрослым. Одетый, как маленький воин, с настоящим охотничьим ножом на поясе, выглядевшим на детской фигурке, как игрушечный меч.

Ясса, Леама, Ильг ехали впереди кавалькады, за ними следовали ди Аес, принц, Анис и несколько рабов, которых взяли с собой, продав дом; замыкали шествие три виолки – Ассия, Ийва и Майда. Возглавляла их небольшой отряд Ясса, ведь у неё был огромный опыт охраны и сопровождения. Она расставляла и инструктировала людей во время движения и на привалах, выбирала место ночлега и маршрут. Её зоркий опытный взгляд мгновенно замечал малейшую опасность, а длинный острый меч всегда был готов обрушиться на врага.

Ясса не просто руководила отрядом, она ещё и обучала

младших коллег – виолок. На остановках и во время движения она рассказывала об особенностях сопровождения и привычках вальдо, объясняла, как себя вести во время нападения или угрозы. По пути до Асскота – столицы Иллари, они несколько раз подверглись нападению небольших групп вальдо, и каждый раз обученная охрана Яссы действовала чётко и слажено, отбивая атаки и оставляя на обочине тела разбойников.

Отдохнув в метрополии несколько дней, путешественники переправились на пароме через озеро и продолжили путь на запад. Дальше они продвигались глухими дебрями и полузаброшенными дорогами. Ясса сама выбрала столь странный путь, отчасти из-за желания сократить дорогу, а частью из-за вальдо – те, в основном, держались поближе к наезженным дорогам и оживлённым трактам, промышляя разбоем и грабежом. В таких глухих местах путники рисковали, разве что, случайно наткнуться на лагерь или временную стоянку лесных разбойников. Ночевали в стороне от дороги, раскинув маленькие шатры, или просто у костра. Во время привалов порядок был один: слуги готовили лагерь – собирали хворост для костра, ставили шатры, занимались животными, готовили лежа из травы и веток юсса, и тому подобное; Илыг уходил на охоту и никогда не возвращался без хорошей дичи, Ясса и виолки несли охрану, а доктор и Анис занимались детьми и приготовлением пищи.

Наконец, они покинули королевство и пересекли грани-

цу герцогства Кламар возле пограничного города Ордан. В герцогстве вальдо не было, может потому, что здесь мало лесов – по обе стороны дороги тянулись открытые обработанные поля или ровные полосы виноградников. Потому Кламар пересекли без единого приключения, если не считать небольшого объяснения со стражей у столичных ворот. Сначала их приняли за военный отряд, пока не увидели женщин и детей.

В Таормине задержались на несколько дней, отдыхая от тягот путешествия и приводя себя в порядок. Здесь же они пополнили запасы продовольствия, такие, как мука, сыр, овощи, вино соль и мёд.

Но прибытие в столицу герцогства такого большого и необычного отряда не осталось незамеченным. Через пару дней в гостиницу, где остановились путешественники, прибыл посланец от самого герцога Кламарского, и передал приглашение Его Светлейшества посетить дворец для светской беседы. Приглашали принца, доктора и Яссу. Лотара – потому что он вельможа, ди Аеса – потому что он товарищ вельможи, а виолку – потому что она капитан охраны, и охраны необычной.

На следующий день прекрасная, украшенная гербами карета, привезла их за город, в живописное место на берегу озера, где, окружённый высокой белоснежной стеной, расположился великолепный мраморный дворец, украшенный резьбой и цветной мозаикой. Его окружал обширный ухо-

женный парк с многочисленными клумбами, тенистыми аллеями, искусными скульптурами и чудесными фонтанами, дающими приятную прохладу в зной и улаждающими слух мелодичным журчанием.

Карета осталась у ворот, и к дому гости шли пешком, любуясь окружающими чудесами. Сопровождавший их придворный с жаром и восхищением рассказывал об утончённом вкусе герцога, о его доброте и щедрости, об иных достоинствах.

Монарх принял гостей в чудесном деревянном павильоне в одном из уголков парка. Он сидел в большом резном кресле, покрытом лохматой шкурой какого-то животного из Леденберга. Для прибывших поставили удобные, обитые бархатом стулья. Посредине стоял небольшой инкрустированный столик, на который, как только гости ступили в павильон, ловкие рабы, одетые в шёлковые туники, начали ставить блюда с фруктами и сладостями и серебряные кувшины с вином.

Принц и Вилен, отвесив герцогу уважительные поклоны, уселись на указанные места. Ясса стала позади них, облокотившись о резной столбик, поддерживающий изящный свод, крытый чеканным серебром, и сложила руки на груди. Из-за её правого плеча выглядывала рукоятка любимого длинного алмоетского меча, придавая и без того грозному и впечатляющему виду девушки особенно воинственный вид. С любопытством взглянув на виолку, герцог произнёс:

– Садитесь и вы, сударыня. Здесь вашему господину ничто не угрожает.

Но Ясса даже не шелохнулась, словно тот обращался не к ней. Герцог озадачено посмотрел на принца. Лотар обернулся и сказал:

– Сядь, Ясса.

Ясса с неохотой покинула свой пост и присела на край стула.

Герцог обвёл присутствующих внимательным взглядом и произнёс:

– Мне доложили, что в столицу прибыл знатный путешественник с охраной, состоящей из юных прекрасных дев. Вначале я не поверил, посчитав это чьей-то досужей выдумкой. Но при дворе начали ходить разговоры о вас, и тогда я решил лично познакомиться с вами... Поведайте, кто вы, где были, что видели и куда держите путь? И кто эта грозная красавица с мечом? Правда ли, что все ваши охранники – девушки?

– Правда, – ответил принц. – Я принц Лотар Танибский. Это – доктор Вилен ди Аес из Илларики, супруг этой грозной красавицы, которую зовут Ясса ди Варис. Много лет я провёл вдали от дома, и теперь возвращаюсь в Таниб. Так как путь мой проходит землями Илларики, кишачими вальдо, а также дикими дебрями Ледеберга, где разгуливают беглые рабы, разбойники всех мастей, варвары и всевозможные хищники, я нанял, не побоюсь этого слова, самую лучшую в

мире охрану – женщин-воинов из далёкого Оллинского королевства, так называемых виолок. Ясса – их командир.

– Как, вы отправитесь в Таниб через Ледеберг? – изумился герцог. – У вас, наверное, есть хороший проводник?

– Да, мне служит один варвар... Правда, он из южного Ледеберга, а не из центрального, но это не суть важно. Главное, он умеет ориентироваться в этом сплетении лиан, ветвей и камней.

– Я сам часто охочусь в Ледеберге, но не рискую углубляться в горы больше, чем на полусотню кемов, даже с хорошим местным проводником. Наши границы просто кишат всякими отбросами общества, вроде беглых рабов и каторжников... Думаете, ваши девушки... как вы сказали?... виолки?... справятся с этими негодьями?

– Я уверен в этом, – улыбнулся принц. – Они доказали это в Илларии, при встречах с вальдо. Или вы думаете, что беглый раб или каторжанин более опасен, чем илларийский вальдо?

– Не знаю, не знаю... Я никогда не встречался с вальдо, хотя слышал о них много жутких историй. Но всё же, женщины... Разве женщина может быть хорошим воином? Ведь они такие нежные, такие хрупкие, такие ранимые существа...

Ясса еле заметно усмехнулась, услышав слова герцога, а принц откровенно рассмеялся.

– Только не виолки, милорд! – воскликнул он. – Это осо-

бая каста женщин-воинов, которых обучают воинскому искусству с ранних лет... Может, они и умеют быть нежными, когда это необходимо, но уж никак не хрупкие и не ранимые. Вы просто не видели их в бою... Перед ними не устоит даже самый сильный и умелый воин!

Глаза герцога заблестели. Он бросил на Яссу внимательный взгляд и задумчиво почесал кончик носа.

– Милорд... – начал он, обращаясь к принцу. – А что, если нам устроить небольшой турнир? Ваши виолки против моих рыцарей?

Принц оживился. Идея ему, явно, понравилась.

– Я не против... Когда и на каких условиях?

– Допустим, послезавтра. Условия обычные: победитель получает славу и награду, в данном случае, это будет десять тысяч золотых.

– Согласен.

Турнир решили провести на арене Малого амфитеатра – сооружения, расположенного неподалеку от герцогского дворца. Здесь устраивали зрелища только для избранных: герцога и его семьи, приближённых, придворных и приглашённых гостей. Принца пригласили в ложу герцога, а Вилен, Анис, дети и варвар расположились в ложе неподалеку. Анис очень волновалась, она, как всегда, переживала за госпожу. Вилен, как мог, успокаивал бывшую рабыню, нежно поглаживая её по руке и шепча на ушко ласковые слова.

Первой выступала Ясса. Она вышла на арену и окинула

место поединка быстрым внимательным взглядом, замечая мельчайшие подробности: неровности покрытия, выступы и препятствия, форму и расположение, удобные и опасные места. Её совсем не смущали любопытные взгляды зрителей, шум и гомон толпы.

Внезапно зрители зашумели сильнее и, оглянувшись, девушка увидела, что на арене появился соперник – воин огромного роста и мощного телосложения. Двигался он тяжело и неуклюже, словно огромная черепаха. Металлический панцирь, тяжёлые доспехи и огромный двуручный меч усиливали его мощь, но сковывали движения и делали медлительным и неповоротливым.

Ясса мысленно усмехнулась. По-видимому, герцог ничего не смыслил в поединках и воинском искусстве, раз решил, что, чем больше и сильнее будет его кандидат, тем больше у него шансов на победу. Наоборот, для гибкой, лёгкой, подвижной девушки это была идеальная мишень. Его можно было рубить, колоть, бить, как тренировочную грушу, или просто повалить и связать, как глупого барана.

Так и получилось. Не успел затихнуть звук гонга, как меч Яссы оказался в руках девушки, а она возникла рядом с соперником. Пока тот поворачивал массивное грузное тело, пока поднимал меч, пока готовился к удару, Ясса успела оббежать вокруг него и достать своим длинным мечом несколько раз. Двигалась она стремительно и грациозно, словно охотящаяся кошка, и лёгкий узкий меч казался продолжением

её руки.

Ясса не спешила выводить гиганта из строя, решив доставить герцогу удовольствие красивым зрелищем. Она кружила вокруг воина, как лиса вокруг взъерошенного беспомощного петуха, застигнутого среди чистого поля. Он пытался время от времени нападать, делал неуклюжие выпады, но всякий раз его тяжёлый меч со свистом рассекал воздух через мгновение после того, как девушка оттуда уходила. Послушный меч Яссы трепетал возле самого лица воина или слегка касался его тела, оставляя на кирасе лёгкие царапины. Всем было ясно, что чужеземка играет с соперником, как кошка с мышкой. На трибунах нарастал презрительный шум, слышались смех и улюлюканье.

По лицу воина уже струился пот, оно побагровело от напрасных усилий и ярости. Ясса решила, что пора заканчивать это представление. Сунула меч в ножны, повернулась к воину спиной и не спеша пошла прочь. Трибуны разочарованно загудели. Они не понимали, почему чужеземка прекратила соревнование. Но Ясса не прекратила борьбу, это был всего лишь хитрый ход. Она услышала позади тяжёлый топот, сопение и пыхтение и, выждав мгновение, резко пригнулась и бросилась под ноги догонявшего её рыцаря. Не удержав равновесия, тот со всего размаха шлёпнулся на землю, зарывшись лицом в песок. Ясса мгновенно вскочила и оказалась на его спине. Она ловко завернула ему руки и связала их шнурком-удавкой, притянув к ним и ноги. Воин ле-

жал, совсем беспомощный, не в силах даже взбрыкнуть. Ясса поставила на его спину ногу, подняла вверх его меч и издала победный клич.

Трибуны взорвались ликующими аплодисментами.

Ясса развязала побеждённого, приблизилась к ложе герцога и бросила на землю меч соперника. Принц довольно улыбался, а герцог выглядел не очень радостным.

Затем выступили остальные виолки. Они с лёгкостью расправились с противниками, не устраивая зрелищ по примеру командира, а быстро и умело их побеждая. Когда последняя виолка покинула арену, герцог наклонился к уху принца и что-то ему прошептал. Принц не обрадовался предложению, но хозяин настаивал, и Лотар неохотно согласился. Он жестом подозвал Яссу, находившуюся в ложе со своими близкими, и сказал:

– Ясса, Его Светлейшество желает видеть борьбу двух виолок... Согласна ли ты вступить в поединок с одной из своих девушек?

– Почему бы и нет? – ответила Ясса. – Соревнования у нас приветствуются. Нам только запрещены смертельные поединки.

– Прекрасно! – воскликнул герцог. – Я, конечно же, не желаю, чтобы вы убивали друг друга, просто покажите нам такое же прекрасное зрелище, которое вы устроили с моим воином.

Ясса поклонилась и направилась к своей ложе. Подала

знак Леаме, и та спрыгнула на арену прямо из ложи.

– Герцог хочет развлечений. Ты не против побороться со мной?

Леама довольно усмехнулась и ответила:

– Я только за!

Ясса приблизилась к герцогу и произнесла:

– Ваше Светлейшество, это моя младшая сестра. Она молода, сильна, но неопытна. У меня есть опыт, но уже нет её юной лёгкости. Сейчас, на ваших глазах, мы выясним, что лучше: юность и ловкость или опыт и знания.

Виолки сбросили всё своё боевое облачение: мечи, пояса с ножнами, боевые браслеты, оставив при себе лишь шнур-удавку. Они вышли на середину арены и стали напротив друг друга. На трибунах воцарилась напряжённая тишина, все взгляды устремились на двух девушек.

Ясса посмотрела на Леаму и спросила:

– Дерёмся до крови или до победного конца?

Леама дерзко посмотрела на сестру и ответила:

– До полной победы!

– Ладно, сестрёнка... Начнём?

Леама в ответ выбросила сжатую в кулак руку, пытаясь ударить Яссу в лицо. Ясса умело блокировала выпад и ударила в ответ. Девушки мгновенно забыли, что они сёстры, что они на арене, и что это выступление показательное, превратившись в двух яростных соперниц. Поединок стремительно развивался, с каждым мгновением становясь всё жёстче,

динамичней, профессиональней. Девушки двигались быстро, обмениваясь молниеносными выпадами. Некоторые достигали цели, другие нет. И одна, и другая находились в хорошей физической форме, обе обучены одинаково. Но у Ясы был многолетний опыт реальных схваток и более изощрённый ум. Постепенно она начала теснить сестру, пока не загнала её в угол. В тесном ограниченном пространстве между двух лож Леама могла только обороняться, но выстоять против более старшей и сильной соперницы не смогла. Девушка поняла это и признала своё поражение. Подняв над головой скрещенные руки, она опустила на колени. Ясса отступила и перевела дыхание. Затем приблизилась к сестре, подняла её и поцеловала.

– Ты прекрасный боец, сестрёнка, – сказала она. – Несколько лет практики – и ты меня побьёшь.

Герцог так восхитился увиденным зрелищем, что подарил девушкам золотые браслеты, усыпанные драгоценными камнями, а Яссе ещё преподнёс великолепную тонкую кольчугу – поистине неоценимый подарок.

После турнира, в честь принца и виолок, устроили пир в герцогском парке, а напоследок герцог уступил принцу своего лучшего проводника, чтобы тот проводил их через Ледеберг к верховьям реки Кайи, которая текла через Сатс и впадала в Северное море.

Глава 8

Спустя несколько дней, отряд принца Лотара покинул гостеприимный Таормин и направился по дороге на Кер. Через три дня они прибыли в этот приграничный городок, где докупили необходимую амуницию, отдохнули и отправились дальше. Перебравшись на пароме через Вину – пограничную реку, отделявшую земли Кламара от диких гор Ледеберга – путешественники оставили позади цивилизованные города, ухоженные поля, расчищенные рощи и безопасные леса. Впереди простирался Ледеберг – старые невысокие полуразрушенные горы, поросшие густыми труднопроходимыми лесами; узкие мрачные ущелья, в которых бурлили стремительные горные реки; извилистые долины, в которых обосновались не всегда дружелюбные племена варваров. Дебри кишели беглыми рабами, каторжниками и хищниками. Путникам предстояло пересечь это пространство с минимальной охраной, пройти, примерно, шестьсот кемов трудного пути. А если учесть многочисленные подъёмы, спуски, повороты и обходные пути, то это расстояние удваивалось.

Ледебергский берег Вины был болотистым. Ноги лошадей вязли в вонючей липкой тине, от влажной земли поднимались неприятные испарения, тучи болотных насекомых кружили над всадниками, забиваясь во все отверстия.

Как только выбрались из болот, путешественники сделали

длительный привал на берегу чистого ручья. Дав отдохнуть лошадям, отчистились от неприятной вонючей грязи и привели себя в порядок. К вечеру они углубились в Ледеберг не более, чем на 15 милов. На ночлег остановились на небольшой поляне, с трёх сторон защищенной крутыми скалами, а с четвёртой ограниченной широким полноводным ручьём, кишущим рыбой. Ильг тут же отправился на рыбалку – взял копьё, забрёл в воду, примерно, по пояс, и замер, поджидая, пока приблизится неосторожная рыбка. Затем следовал стремительный удар – и наколотая на наконечник добыча летела на берег, где её подхватывали визжащие от восторга малыши и тащили к костру.

В этот вечер они ужинали восхитительной, сочной, жирной рыбой. В следующие вечера у них были и мясо, и птица, и грибы, и многие другие дары леса.

Прошло несколько дней. Они уже преодолели приличное расстояние, отделявшее их от южных стран континента и приближавшее к северной его части. Однажды путники въехали в долину, где расположилось небольшое селение варваров. Но при виде отряда «светлолицых», варвары разбежались и попрятались в лесах. По совету Ильга, они проехали селение, не останавливаясь и ничего не трогая. Наоборот, оставили у хижины старейшины небольшой подарок – связку шкур. Так они получали двойную выгоду: избавились от лишнего груза и обезопасили свой тыл от преследования.

На одном из ночных привалов, в дежурство Леамы, слу-

чилось небольшое происшествие.

Над Ледебергом царила глубокая ночь. Леама сидела на причудливой формы скале, похожей на гигантскую окаменевшую раковину, облокотившись спиной о тёплый, не успевший ещё утратить дневной жар, камень. Перед ней простиралась погружённая в ночной сумрак поляна. Под скалой темнел вход в пещеру, в которой расположились на ночлег путешественники. Слева дремали, повесив головы, стреноженные кони. Неподалеку от них горел костёр, возле которого сидел дежурный раб, подбрасывая в огонь хворост и прислушиваясь к подозрительным шорохам. Девушка не смотрела в сторону костра, чтобы его свет не ослепил её привыкшие к ночной темноте глаза. Она внимательно вглядывалась в окружающие поляну тёмные заросли и прислушивалась к звукам ночного леса, стараясь определить, грозит ли отдыхающим какая-либо опасность, или это просто обычные ночные звуки.

Внезапно она заметила какое-то размытое светлое пятно, мелькнувшее в зарослях в самом дальнем конце поляны. Виолка насторожилась. Выпрямившись и подавшись вперед, Леама вся превратилась в слух. Краем глаза заметила, что Бинка, самая пугливая кобылка в их караване, подняла голову и насторожила уши. Значит, девушке не показалось, и в зарослях по ту сторону поляны, действительно, кто-то был.

Бесшумно соскользнув по скале, Леама спустилась на землю и вошла в ближайšie заросли. Ещё с вечера она тща-

тельно исследовала и изучила окрестности, и теперь уверенно двигалась вокруг поляны, не рискуя споткнуться о камень или выступающий из земли корень, налететь на дерево или наступить на сухую ветку. К тому же, тренированное зрение помогало ей видеть даже в ночном сумраке. Она беззвучно продвигалась вперёд, высматривая потенциальную опасность.

Не пройдя и двух десятков шагов, Леама замерла, услышав впереди приглушенный шум. Кто-то осторожно, но неумело, крался ей навстречу. Скользнув к ближайшему дереву, девушка прижалась к стволу и стала ждать.

Крадущиеся шаги становились всё громче – незнакомец приближался. Леама уже слышала сдерживаемое дыхание и чувала запах пота. Незнакомец боялся, а оттого сильно потел.

Когда он поравнялся с деревом, за которым пряталась виолка, Леама пропустила его мимо, а затем вышла и набросила на шею шнур-удавку. Натянув концы, начала душить. Мужчина – довольно высокий и сильный – захрипел и попытался освободиться, но девушка лишь сильнее затянула смертельную петлю, упёршись в спину коленом. Когда жертва ослабела от недостатка воздуха и обмякла, Леама, качнувшись в сторону, с силой ударила мужчину о ствол головой. Этого оказалось достаточно, чтобы незнакомец потерял сознание и свалился на землю.

Связав ему руки и ноги кожаным шнурком, с десятков висевших на её поясе специально для такого случая, девушка

оставила его на месте и продолжила обход. Она продолжала идти по периметру, прислушиваясь к малейшим шорохам и всматриваясь в любую подозрительную тень. Она не знала, был ли чужак один, или их несколько, поэтому была готова к неожиданным встречам.

Её подозрения оправдались. Вскоре она наткнулась на второго незнакомца, сидевшего в засаде неподалеку от лошадей. Она его скорее учуяла по всё тому же неприятному и резкому запаху пота и давно не мытого тела, чем увидела или услышала. Присмотревшись, обратила внимание на неподвижный тёмный комок в тени густого кустарника. Приблизиться незаметно невозможно – вокруг рассыпаны сухие листья, и простиралось открытое пространство. Поэтому девушка сделала вперёд несколько больших быстрых шагов, а, когда незнакомец обернулся, ударила ногой, целясь в голову. Тот уклонился, но недостаточно быстро. Удар содрал кожу на лбу и отбросил его на землю. В тот же миг девушка прыгнула вперёд. Мужчина выставил вперёд руки, пытаясь защититься от невидимого врага, и шнур-удавка обвился вокруг его правого запястья. Резким рывком перевернув противника на живот, Леама захлестнула петлю вокруг его шеи, и, захватив вторую руку, вывернула её назад и скрутила вместе с первой.

Всё это происходило в абсолютной тишине, как и первый раз, лишь слышалось тяжёлое хриплое дыхание пленного.

Оставив и этого лежать на месте, Леама продолжила обход

окрестностей, но больше никого не обнаружила. Тогда она вошла в пещеру и разбудила Яссу, доложив о происшествии.

Пленных выволокли на поляну, поближе к костру, и оставили прямо на земле в том состоянии, в котором они находились, отложив допрос до утра.

Утром, сдав дежурство напарнице, Леама решила взглянуть на пленников при свете дня. Теперь они не выглядели загадочно и опасно, как ночью. Просто двое оборванцев, грязные, обросшие, давно не мытые и не стиранные, худые и голодные. Одному лет тридцать, второй не намного старше двадцати. Старший уже пришёл в себя, но выглядел неважно: бледный до синевы, губы трясутся, светлые глаза почти побелели от затаившегося в них ужаса. Даже смотреть противно. Второй выглядел спокойнее, несмотря на то, что лежал он в очень неудобной позе – шёлковый шнур сдавливал горло, затрудняя дыхание, и глубоко врезался в кожу, причиняя боль. Встретившись с холодным взглядом девушки, он не побледнел и не начал трястись от страха, как товарищ, а посмотрел в ответ с некоторым удивлением, даже любопытством.

Проснулись и вышли из пещеры Ильг и Ясса. Во время пути они как-то сблизились, возложив на себя охрану остальных во время сна, даже спали рядом, готовые вскочить по первой тревоге. После утреннего туалета виолка приблизилась к пленным и окинула их внимательным взглядом. Ильг, бросив на пленников один любопытный взгляд, начал соби-

раться на охоту – он пообещал детям на завтрак свежего мяса кролика и печёных яиц.

Леама, тоже умытая и освежённая в прохладных струях ручья, приблизилась к сестре и спросила:

– Что с ними будет?

– Допросим и убьём, – ответила Ясса.

– Принца разбудим?

– Зачем? Вряд ли ему это интересно.

– Думаю, наш господин любит жестокие зрелища...

– Да, я это заметила, – усмехнулась Ясса. – Хорошо, допросим, а казним, когда проснётся принц.

Девушки говорили по-ассветски, и, судя по реакции старшего пленного, он их прекрасно понял, потому что ещё больше затрясся и даже тихонько заскулил.

– Начнём с этого, – ткнула Ясса ногой старшего пленного.

Леама схватила мужчину за шиворот и рывком подняла, поставив на колени.

– Давай, негодяй, рассказывай, кто такой и что делал ночью у нашего лагеря? – грозно произнесла Ясса по-илларийски.

– Я ни в чём не виноват, госпожа, я не виноват!.. – заскулил пленный, трясясь. – Это всё он! Это он предложил украсть лошадей!.. Так и сказал: «Пошли, украдем лошадей, будем ехать верхом, а не топтать ноги. Это не военный отряд, а какой-то богач с женщинами и детьми. Их охраняют бабы, просто смехота!». Он так и сказал: «бабы».

– Кто «он»?

– Он, – мотнул головой в сторону лежащего неподалеку товарища мужчина. – Он беглый каторжник, а я простой крестьянин... Говорили, в Ледеберге много дармовой земли, нет господ и поборов, а я, дурак, поверил и пошёл... – мужчина зарыдал, всхлипывая, как обиженный ребёнок. Леама даже поморщилась от презрения, глядя на него.

– Куда же вы направлялись, и зачем вам понадобились лошади?

– Я хотел вернуться в Илларию... Пешком идти долго и тяжело, а он сказал: идём, у них лошадей много, возьмём двух, не обеднеют...

– Значит, вы за нами следили?

– Я?! Нет! Упаси бог! Это всё он, этот мерзкий каторжник! И зачем я только с ним связался!..

– Ладно, идём к другому, – сказала Ясса и обратилась к Леама по-виольски. – Что скажешь?

– Трус. На него даже противно смотреть... Думаю, он врёт. Говорит, что свободный крестьянин, а ведёт себя хуже забитого раба.

– Я тоже ненавижу трусов... Убей его!

– А принц?

– Проснётся принц, проснутся дети. Им ещё рано смотреть на такие зрелища.

– Ну, твоему сыну пора начинать обучение...

– Придёт его время.

По-видимому, пленный прочитал свой приговор в глазах виолок, потому что вдруг дико завыл и упал к ногам Яссы, пытаясь дотянуться до её сапог губами.

– Не убивайте меня, госпожа! Не убивайте!..

– Заткни его, пока он не разбудил детей, – презрительно приказала Ясса.

Леама схватила скулящего пленного за волосы, запрокинула голову и ударила по торчащему из худой шеи кадыку, сломав его. Вопли мгновенно прекратились, пленный захрипел и закашлял. Девушка зашла ему за спину, обхватила голову двумя руками и резко вывернула, сломав шейные позвонки. Бросив обмякшее тело, повернулась ко второму пленному, с ужасом взиравшему на эту сцену. Ясса подозвала двух рабов и приказала им унести труп подальше от лагеря.

Когда рабы ушли, унося мертвеца, Ясса грозно посмотрела на пленника сверху вниз. Леама поставила его на колени, едва не удавив, отчего тот мучительно закашлялся. Пришлось снять с него удавку, чтобы освободить горло, иначе он бы не смог говорить. Едва почувствовав относительную свободу, пленный тут же поднялся на ноги.

– На колени! – приказала девушка, толкнув его в спину.

– Зачем? – ответил парень по-ассветски. – Вы всё равно меня убьёте. Я хочу умереть стоя, как мужчина, а не на коленях, как раб.

– Лайсс! – усмехнулась Ясса. По-виольски это означало

«смельчак». – Что скажешь в своё оправдание, малыш? Ты слышал наш разговор с твоим товарищем. Он сказал правду или соврал?

– Какое это имеет значение, если вы его всё равно прикончили? – дерзко ответил юноша, растирая онемевшие руки. – Допустим, он сказал правду, что из того? Да, это я предложил украсть лошадей, я называл вас бабами... Я следил за вами два дня. Я даже подумывал прикончить кого-нибудь из вас, чтобы забрать лошадь, но вы всегда были настороже... Встретив этого болвана, я предложил ему увести лошадей этой ночью, но нам не повезло...

– И каков был твой план?

– Сич должен был отвлечь часового, а я бы прокрался к лошадям и увёл парочку... Затем мы бы встретились в условленном месте.

– И ты, имея лошадей, ждал бы этого труса? – недоверчиво спросила Леама.

– Я беглый каторжник, но это не значит, что я нечестный человек, – гордо ответил пленник.

– За что же ты попал на каторгу?

– Пытался похитить наложницу у нашего графа...

Ясса засмеялась.

– Неужели, в вашем селении, не нашлось свободной девушки, согласной выйти за тебя?

– Я любил её...

– А теперь разлюбил?

– Граф её убил, как только узнал о нашей связи.

– Какая романтическая история... – усмехнулась Леама.

– И что нам с ним делать? – спросила Ясса по-виольски.

Сестра неопределённо пожала плечами.

– Принц потребует его смерти.

Леама промолчала.

– Я не сделал вам ничего плохого... – пробормотал парень, не поднимая глаз. – Вы можете отпустить меня, и я уйду...

– Мы в этом не уверены, – ответила Ясса. – Думаю, ты снова попытаешься увести лошадей, и возможно, у тебя получится. А у нас каждое животное на счету. Нам предстоит ещё долгий и трудный путь... Значит, нам придётся тебя убить – для нашего же блага.

Парень криво усмехнулся.

– Сколько себя помню, все желали моей смерти... Даже собственная мать выбросила меня на улицу сразу после рождения. Никто не спрашивал, хочу ли я жить, все только хотели моей смерти... Видимо такова моя судьба: сколько ни убегай от смерти – всё равно она тебя догонит.

Леама посмотрела на Яссу и произнесла по-виольски:

– Он мне нравится... Пусть живёт.

– Предлагаешь его отпустить?

– Нет, я хочу взять его себе.

– Рабом или наложником?

– Там посмотрим.

– Ладно. Предложи ему выбор. Но если он предпочтёт смерть – так тому и быть. Его нужно убить – он умён и смел, а оттого опасен.

Ясса повернулась и ушла. Пленный поднял глаза и посмотрел на оставшуюся девушку. В его взгляде таилась надежда.

Леама окинула его оценивающим взглядом и сказала:

– Моя сестра требует твоей смерти, я же предлагаю жизнь... Выбирай: либо ошейник и жизнь, либо свобода и смерть.

– Выбор невелик... – усмехнулся парень. Опустив глаза, на несколько минут задумался, а затем произнёс: – Если я буду принадлежать вам, тогда согласен...

– Так покажи это.

Мгновение поколебавшись, парень опустил на колени и произнёс:

– Я ваш раб, вы моя госпожа. Клянусь быть покорным и послушным, верным и преданным моей госпоже.

– Твоя клятва принята, Лайсс.

– Меня зовут Никей, госпожа.

– Забудь своё имя. Отныне ты Лайсс. Это очень красивое имя, поверь моему слову.

– И что оно значит?

– Когда-нибудь я тебе скажу... А пока иди-ка сюда.

Леама подвела нового раба к дереву и пристегнула за шею к стволу, снова связав ему руки.

– Это так, на всякий случай... Я ведь тебя ещё не знаю и не уверена, можно ли верить твоему слову. Знаешь ассветскую поговорку: «Доверяй псу и рабу, лишь когда они на цепи»?

– Никогда не слышал... Но я вас понимаю. Если бы вы стали моей рабыней, я поступил бы точно так же.

Леама опустила на корточки, заглянула ему в глаза и произнесла:

– Знаешь, Лайсс, мне понравилась твоя смелость, поэтому я и оставила тебя в живых. Но следи за языком: я ведь могу его укоротить. И ещё скажу: я виолка, а мужчина для виолки – вещь, такая же, как нож или седло, например. Иногда эта вещь полезная, иногда нет. Иногда она перестаёт нравиться, и тогда её выбрасывают без сожаления... Постарайся мне нравиться как можно дольше и меньше меня злить...

– Я понял, госпожа...

– Моя ты умница! – почти нежно усмехнулась Леама, хлопав раба по щеке.

Глава 9

Появление новичка вызвало среди присутствующих некоторый интерес. Дети с любопытством крутились вокруг пленника, а добросердечная Анис угостила его завтраком.

Путешествие продолжалось без особых приключений. Однажды, на дневном привале, на одного из рабов напал йол, и убил бедолагу. Так Лайсс получил лошадь, потому что до этих пор шёл пешком, рядом с лошадью своей госпожи, держась за её стремя. Ему пришлось заменить погибшего, а значит, он вышел из-под строгого контроля Леамы. Но, казалось, был не очень этому рад.

Вообще, Лайсс стал неплохим приобретением. У него оказался покладистый и весёлый характер, он неплохо ориентировался в лабиринтах Ледеберга, иногда помогая Ильгу или проводнику, хорошо пел, обладая прекрасным мелодичным голосом, и любил детей, делая им игрушки из подручных средств. Вскоре новичок завоевал симпатии всех, кроме товарищей-рабов, которые, как все угнетённые, не терпели любимчиков. Однажды его даже хотели побить, когда господа спали, но парень, даже без помощи виолки-охранницы, сумел дать решительный отпор и поставить обидчиков на место. За драку рабов строго наказали. Но Леама не била Лайсса, а лишь строго отчитала, приказав впредь обо всех неприятностях докладывать ей. Парень выслушал госпожу, покор-

но склонив голову, но девушка была уверена, что он ни за что не выполнит её приказ.

Между тем путешественники преодолели половину пути между Кламаром и Сатсом. Однажды, когда отряд выехал к устью узкого каменистого ущелья, из которого вытекал бурный пенистый поток, гремя камнями и разбрызгивая в воздух мириады мелких брызг, преломляющихся в солнечных лучах яркими радужными цветами, герцогский проводник, указав на кипящую воду, сказал:

– Кайя. Это её начало. Отсюда до Сатса, примерно, триста кемов. Однажды я проходил этим путём почти до самой крепости – дальше не рискнул. Говорят, король сатский не жалуется чужаков. Его границы уставлены крепостями и гарнизонами, как припортовая улица публичными домами.

– Значит, вы нас здесь покинете? – спросила Ясса.

– Да. Так приказал герцог... – проводник замолчал и замялся. Он хотел ещё что-то сказать, но не решался. Поэтому Ясса продолжила за него:

– Но...

– Кхм... Но... Я бы хотел остаться на службе у принца Лотара... Честно говоря, у меня уже сидят в печёнках эти напыщенные кламарские вельможи. Семьи у меня нет, родных тоже. Я охотник-одиночка. Я молод, и хотел бы ещё увидеть мир или принять участие в славных делах, а не водить высокомерных господ на охоту...

– Что ж, я не против, чтобы ты остался с нами. Думаю,

принц тоже не будет возражать. Твои услуги нам ещё пригодятся.

Проводник остался с ними и повёл отряд дальше. Двигаться берегом реки было удобней и быстрее, чем пробираться непроходимыми чащами и звериными тропами. Через декаду отряд выехал из Ледеберга и приблизились к границам Сатса. Путь проходил пологими холмами, покрытыми высокой травой, на которых паслись многочисленные стада антилоп и лохматых бычков. Климат по эту сторону гор был прохладней. Часто шли дожди, и вообще было сыро и неуютно.

Река, правым берегом которой продвигались путешественники, служила естественной границей между Сатсом и Танибом. Правый берег принадлежал королевству, а левый герцогству. Ясса предложила перебраться на тот берег, чтобы ехать прямо в Таниб, но Лотар решил не рисковать. Он не знал политической обстановки в герцогстве и боялся попасть в руки врагов. Нет, лучше пока приехать в королевство, осмотреться, разузнать новости, а потом принимать решение, куда двигаться дальше: ехать домой или просить убежища у родственника – сатского короля.

Перебравшись через мелкую речушку, впадавшую в Кайю почти у самых границ королевства, на следующий день они приблизились к стенам крепости Эссо – бастиона сатской пограничной охраны. Их заметили, и тотчас навстречу, из крепостных ворот, выехал усиленный отряд стражников. Впереди ехал командир в золоченом нагруднике и шлеме, укра-

шенном пышным султаном из перьев.

Всадники встретились посреди дороги, неподалеку от крепостных стен. Командир стражи приказал путникам остановиться и что-то произнёс на своём языке. Вперёд выехал принц в сопровождении Яссы, и заговорил с командиром, с трудом вспоминая слова родного языка, который успел подзабыть за долгие годы плена. Военачальник внимательно выслушал его, иногда бросая любопытные взгляды на стоявшую рядом с принцем виолку. Затем они о чём-то начали спорить, так показалось Яссе. Командир настаивал, принц не очень уверенно отказывался. Наконец, Лотар, без особого желаяния, согласился на предложение сатца. Их проводили в крепость. По пути Лотар объяснил Яссе, что командир стражников оказался комендантом крепости. Их приняли за чужеземный военный отряд, поэтому он возглавил отряд охраны. Комендант не очень поверил в то, что Лотар – принц Танибский, и предложил проводить их в город Сед – столицу округа, чтобы Лотар рассказал свою историю наместнику. Пусть судьбу чужестранцев решает высшее начальство. Но прежде они побудут в крепости, пока комендант отправит наместнику письмо и получит ответ с соответствующими указаниями. О Танибе он лишь сказал, что там всё спокойно, а больше он ничего не знает, так как не интересуется политикой.

Невзирая на неопределённость положения (то ли пленники, то ли гости), прибывших расположили с комфортом

– принца и его приближённых в комнатах коменданта, девушек-охранниц в одной из угловых башен, а рабов в бараке. Питались они за столом коменданта (кроме Анис, детей и Ильга, не привычного к изысканности господ). За столом разговаривали мало, и, в основном, на отвлечённые темы. Хотя, как выяснилось позже, господин комендант неплохо владел ассветским языком, но он оказался весьма осторожным человеком и не болтал лишнего. В отместку за его скрытность, Ясса и виолки разговаривали между собой исключительно по-виольски.

Им пришлось пробыть в крепости несколько дней, но никто не роптал. Путешественники отдохнули, привели себя в порядок, отъелись нормальной пищей и отоспались в удобных постелях. Наконец, из Седа прискакал гонец с посланием от наместника. Тот заинтересовался необычными путешественниками, и приглашал их к себе. На следующий день, принц со свитой и сопровождавшие их стражники, отправились в путь. Выехали на рассвете, чтобы к вечеру прибыть в Сед. Несмотря на поздний час, их ждали и проводили прямо во дворец наместника, где, встретивший прибывших дворецкий, развёл их по подготовленным комнатам.

На следующий день наместник пригласил принца на беседу. Общение за закрытыми дверями длилось долго, но принц остался доволен состоявшимся разговором. Как оказалось, наместник бывал в своё время в Танибе и помнил Лотара, когда тот был ещё малышом. Он подробно рассказал принцу

обо всех произошедших со дня его отъезда из дома событиях и о нынешней политической обстановке в герцогстве. В Танибе всё было спокойно, никто не знал о побеге принца, хотя и замечали некоторое оживление у ледебергских границ. Даже поймали нескольких лазутчиков, но они не сказали ничего внятного. Но никаких заявлений, угроз или требований со стороны Медауса не поступало. Наместник предложил Лотару побыть у него некоторое время, пока он пошлёт тайного гонца к его брату герцогу Танибскому. Заодно он решил отослать сообщение и в Аян – столицу Сатса, своему королю.

Дворец наместника стоял на берегу реки неподалеку от моста. С высоты наблюдательной башни открывался прекрасный вид на город, окрестности и противоположный берег. Пока принц общался с наместником, виолки и варвар осматривали город, а Ясса, как верный страж, охраняла спокойствие господина. Вилен же проводил время с Анис и детьми в дворцовом саду.

Вообще, за время путешествия, Ясса незаметно отделилась от супруга, сдружившись с более молодым, более сильным и близким ей по духу Ильгом. Их взаимная симпатия зародилась ещё в дебрях Ледеберга, когда варвар помог им с принцем преодолеть горы, и вывел к границам Иллари. Доктор же обожал сына, который всё время находился под присмотром Анис, так как его мать-виолка была к нему совершенно равнодушна. Потому, их разрыв прошёл совер-

шенно безболезненно и почти незаметно для обоих.

Выбрав в качестве очередного супруга Ильга, Ясса предложила Анис стать женой доктора. Та без возражений подчинилась, приняв слова госпожи за приказ, хотя и не испытывала к ди Аесу особо нежных чувств.

Наконец, из Таниба прибыл посланный туда гонец. Герцог просил брата прибыть в Таскон – пограничный город, расположенный на берегу Кайи. Он также собирался тайно прибыть туда.

На следующий день после получения известия, Лотар отправился в путь. Их снова сопровождали стражники, но уже в качестве почётного караула.

Спустя пять дней, перебравшись через Кайю на пароме, Лотар, наконец-то, ступил на родную землю. Здесь его встретил почётный караул из герцогских гвардейцев. Принца и свиту разместили во дворце тасконского губернатора. Не успел Лотар переодеться с дороги, как слуга доложил, что его желает видеть герцог.

Лотара и Яссу проводили в небольшую комнату, в которой не было никого, кроме двух мужчин. Герцог Танибский оказался молодым, очень красивым мужчиной, лет под тридцать. Вторым был губернатор. Ясса узнала герцога по удивительной схожести – такие же серые непроницаемые глаза и решительный подбородок, как у принца, и подобные черты лица, только более зрелые и суровые.

Когда Лотар вошёл и увидел брата, он сдержанно улыб-

нулся и произнёс:

– Здравствуй, Отис.

Герцог не ответил, изучая вошедшего холодным пристальным взглядом. Лотар, видимо, обиделся на такой холодный приём, так как с вызовом произнёс:

– Разве ты не рад моему возвращению?

– Я всегда рад видеть своего брата, – ответил герцог. – Но я не уверен, что ты – это он. Может, ты самозванец. Из Медауса пришло тайное послание, что мой брат отправился на лодке в море со своей любимой наложницей, и утонул...

– Слово врага не стоит и ломаного гроша... Разве я не похож на твоего брата?

– Последний раз я видел Лотара ещё мальчиком. С тех пор прошло много лет, он мог измениться... Да, у нас есть схожие черты, но в мире есть много похожих людей. Но если ты, в самом деле, мой брат Лотар, если в твоих жилах течёт кровь наших предков, то ты знаешь, как доказать это.

Лотар улыбнулся.

– Конечно!

Откинув на затылке волосы, он слегка наклонил голову и повернулся к герцогу спиной. Ясса уже знала, что там, у принца, находится тёмное родимое пятно, похожее на отпечаток губ. Лотар как-то, в порыве откровенности, рассказал, что это их родовая отметина – такое пятно есть у всех членов их семьи. Они называли его «поцелуем бога» и считали благословением герцогской власти.

Герцог приблизился, посмотрел на пятно, затем повернул брата к себе и крепко обнял.

– Здравствуй, малыш... – тепло произнёс он. – С возвращением домой!

Глава 10

Принц Лотар вернулся в своё личное поместье, расположенное в верховье реки Ай, в предгорьях Анадских гор, в дне пути от столицы герцогства города Кинота. Это было тихое уединённое место с живописными окрестностями, чудесной охотой, прекрасной рыбалкой. Райский уголок для ищущих уединения влюблённых или уставших от жизненной суеты людей. Но деятельная натура Яссы вскоре заскучала в этом тихом омуте благоденствия и покоя. Охранять принца стало не от кого – по-видимому, Медаус смирился с потерей ценного пленника, а внутренних врагов Лотар ещё не нажил. А просто бездействовать виолка не любила.

Принц сдержал слово и честно отдал девушкам оговоренную плату, а Яссе с лихвой вернул все долги. Получив увесистый кошель, женщина взвесила его в руке, и, небрежно прицепив его к поясу, произнесла:

– Я знала, что вы честный человек, милорд... Но помните наш разговор, когда я вам одалживала эти деньги?

Принц нахмурился.

– Я так и знал, что мы ещё вернёмся к нему. Ну, говори, что ты хочешь за свои, не буду лукавить, неоценимые услуги?

– Самую малость: славы и почёта.

– Волне понятные желания... Чем я могу тебе помочь?

– Вы можете помочь не только мне, но и себе... Разве вы не желаете того же самого? Разве вас устраивает это тихое прозябание в глуши? Вы так рвались домой, преодолели столько трудностей, и что? Разве вы мечтали дни напролёт просиживать на террасе, бесцельно глядя на реку и копошащихся в грязи крестьян? Я ведь вас знаю: вы решительный, расчётливый и честолюбивый человек...

Принц внимательно посмотрел на Яссу и сдержанно ответил:

– Я тоже тебя знаю... Что предлагаешь? Только не уговаривай меня восстать против своего брата и захватить престол – я на это не пойду. И вообще, ситуация в герцогстве сейчас такова, что мне лучше сидеть тихо и не привлекать к себе внимания...

– А можно подробнее, мой принц? – заинтересовалась виолка.

– Мой брат герцог просто влюблён в Сатс... Ему нравятся их обычаи, их порядки, их законы. Он даже, вопреки воле отца, женился на принцессе Инре Сатской, хотя с детства был обручён с графиней Ленадской. Многим вельможам не нравится такое преклонение перед нашим соседом. Некоторые даже опасаются, что, со временем, Таниб может стать вассалом Сатса, или, того хуже, одной из его провинций. Поэтому моё неожиданное появление вызвало некоторое оживление в определённых кругах... Кое-кто желал бы видеть на троне Таниба меня, а не Отиса... Вот я и сижу тихо, чтобы не при-

влекать к себе внимания и не вызывать подозрений герцога.

– Но вы бы не отказались от короны, если бы вам выпала такая возможность? – вкрадчиво спросила женщина. – Неужели, вы довольствуетесь званием принца до конца своих дней, даже не попытавшись сесть в более высокое кресло?

Лотар с подозрением посмотрел на женщину.

– На что ты намекаешь? Неужели ты поддалась уговорам врагов короны? Когда они успели добраться до тебя?

– Я не знаю, о ком вы говорите, я лишь высказываю свои мысли.

– Мне не нравятся твои намёки... Предлагаешь поднять бунт против собственного брата?

– Ни в коем случае, мой господин! Братоубийство – смертный грех. Пусть герцог Отис сидит на своём престоле... Но по соседству с вашим большим и процветающим герцогством полно маленьких нищих княжеств. Почему бы не подчинить их своей власти и не объединить под одной короной? Разве «герцог Лотар Завоеватель» звучит не лучше, чем просто «принц Лотар»?

– Ты хочешь, чтобы я начал войну против соседей? – изумился принц.

– Да вы с ними воюете от сотворения мира, – пожала плечами виолка. – Что здесь такого?

– Ладно... Но где я возьму армию, деньги, военачальников?

– Разве в Танибе нет войск?

– Но они подчиняются герцогу.

– А вы попросите их взаймы.

– Разве мой брат так глуп, чтобы добровольно отдать мне войска в такой нестабильной ситуации?

– А почему бы и нет? «Пусть младшенький поиграет в войнушку подальше от дома и моего престола, – подумает он. – Так я получу двойную выгоду: в случае успеха, он добудет мне новые земли, и я пристрою его, назначив там наместником, а в случае неудачи, он потеряет свой престиж, и уже не будет угрожать мне, как соперник».

Лотар усмехнулся.

– Всё это прекрасно... Но какова твоя роль в этом деле?

– Я буду вашим главным советником, наставником войск, а в случае успеха, рассчитываю на высокую должность при дворе...

– Это опасная авантюра... Я не воин и не стратег. В случае неудачи я опозорю своё имя и наживу врагов, как внешних, так и внутренних. Вот тогда мне, уж точно, нельзя будет нос высунуть из поместья.

Ясса задумчиво потёрла подбородок.

– Есть второй путь к короне, правда, более долгий и трудный, но и более славный... У леденбергских границ Таниба протянулись прекрасные ничейные земли, населённые варварами и дикими зверями. Они словно только и ждут, чтобы пришёл честолюбивый человек и построил там великое государство, которое прославит его имя в веках.

– Государство? В Ледеберге? – иронично усмехнулся принц.

– Государство в Ледеберге, – без улыбки повторила Ясса. – Вспомните уроки истории, мой принц... Когда-то вся Аквия была сплошным Ледебергом, пока на неё не пришли люди и не создали свои первый государства, процветающие уже тысячи лет. Разве Таниб вашим предкам подарили боги? Не Утар ли Первопроходец с горсткой отважных воинов пришёл в эти места, подчинил себе варваров и построил славный город Кинот, назвав его в честь своего первенца, родившегося во время похода? Разве вы не в силах повторить его подвиг? Ведь вы его прямой потомок, принц Лотар!

Глаза принца вспыхнули.

– Ты хорошо изучила нашу историю, Ясса...

– У меня было много свободного времени.

– И этот вариант мне нравится больше, чем война... Стать основателем нового государства куда престижнее, чем завоевателем.

– Это так... Но война – дело жестокое и быстрое, а строительство – долгое и кропотливое. Может пройти целая жизнь, пока вы сможете основать хотя бы маленькое княжество...

– Зато оно будет моё и только моё! Никто не назовёт меня тираном или узурпатором, мне не придётся подавлять бунты и казнить заговорщиков, спать с кинжалом под подушкой и заставлять рабов пробовать мою пищу... И моим потом-

кам хватит работы на многие годы. Они не будут скучать, строя козни друг против друга, а будут строить свою страну... И, возможно, через сотню лет, учитель истории, рассказывая нерадивым ученикам об истории освоения Аквии, упомянет и моё имя...

– Значит, вы согласны бросить насиженное тёплое место и снова отправиться в поход?

– Да!

– Тогда вам остаётся провозгласить о наборе добровольцев в свой военно-экспедиционный отряд. Бродяги всех мастей, безработные наёмники, авантюристы и свободные граждане-добровольцы составят его основную массу. Из них я сформирую основное ядро, ударную группу, которую обучим я и мои виолки, и которая будет подчиняться лишь вам и мне... А если ваш брат-герцог будет так любезен, и, желая избавиться от вас, уступит вам роту-другую обученных воинов, а также снабдит вас всем необходимым для экспедиции, то успех вашего дела будет обеспечен наполовину... Так что, мой милый принц, одевайте ваш лучший костюм, садитесь в карету и отправляйтесь в столицу.

– Только вместе с тобой, моя милая Ясса, – усмехнулся Лотар. – Отныне ты мой главный советник!

Женщина оказалась права. Герцог не только с радостью выделил брату роту пехотинцев и отряд кавалерии, но и ссудил сто тысяч золотых для вербовки наёмников и добровольцев, покупки амуниции и инвентаря. Герцогские глашатаи

объявили по всей стране о наборе добровольцев в военно-экспедиционный отряд.

В поместье Лотара потянулись авантюристы со всех сторон герцогства, также из-за границы: из ближних и дальних княжеств и даже из Сатса. Спустя три месяца у Лотара набралось более чем достаточно людей.

Пока Леама и её подруги формировали из разношерстных наёмников боеспособные единицы, Ясса сформировала из роты герцогских пехотинцев Элитный отряд, занявшись их усиленным обучением и готовя из них личную гвардию будущего правителя.

Спустя пять месяцев, сформированный военно-экспедиционный отряд покинул окрестности Айскина и направился на юг.

Через четыре дня они достигли крепости Сай, расположенной в самой южной точке границ Таниба. Теперь они вступали на ничейные земли, на дикие земли Ледеберга.

Продвигались в боевом порядке, на привалах посылая вперёд и в стороны конную разведку для поиска хорошего места для поселения.

Когда границы Таниба остались далеко позади, Лотар решил выступить перед воинством, объяснив им цель похода. До сих пор никто не знал, куда и зачем они идут. Тем, кого не устраивали данные цели, предложил покинуть отряд и вернуться домой, остальным пообещал всевозможные блага, землю и славу в веках. Присутствующие удивлённо поропта-

ли, но никто не решился отказаться от будущих привилегий.

Продвижение проходило спокойно, если не считать двухтрёх мелких стычек с варварами.

Через шесть дней путь преградила небольшая, но глубокая река, текущая с востока на запад. Лотар решил не переправляться, а повернул на восток и отправился вверх по течению. Пройдя кемов шестьдесят по узкой плодородной долине, по которой несла свои воды река, которую они в честь принца называли Лотарис, отряд вышел на берега прекрасного огромного озера, нежно-голубым шёлковым лоскутом лежавшего среди изумрудно-зелёных склонов окружающих его гор, уступами и ступенями гигантской лестницы поднимающимися в небо. С их склонов стекало бесчисленное множество шумливых водопадов, низвергавших свои кристально-чистые воды в озеро, и лишь Лотарис вытекал из него.

Взглянув на окружающие красоты, Лотар воскликнул:
– Здесь будет моя столица!

На берегах озера располагались два больших варварских селения. Ясса направила в них Ильга для переговоров с местным населением. Варвары, конечно же, не обрадовались чужакам, пришедшим на их земли и предъявляющим на них свои права. Поэтому переговоры закончились коротким и жестоким боем, после которого захватчики расположились в освобождённых хижинах.

Так началась долгая и славная история королевства Ландия.

Конец

СИРена

2010 год

Картинка взята с сайта:

<https://pixabay.com/ru/>

девочка-броня-фантазия-оружие-воин-1940354/

CC0 Creative Commons

Использовать только для редакционных целей

Указание авторства не требуется

Обложка создана на сайте:

<https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/>

g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit